

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

Сборник материалов региональной
студенческой научной конференции

Современные проблемы государства и права

Часть 2

21 ноября 2018 г.

НОВОСИБИРСК 2018

Сибирский университет
потребительской кооперации
(Торговый)

СИБУПК

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник материалов
региональной студенческой научной конференции

*21 ноября 2018 года
г. Новосибирск*

В двух частях

Часть 2

Новосибирск 2018

УДК 34
ББК 667.99(2)3
С 568

С 568 Современные проблемы государства и права: сборник материалов региональной студенческой научной конференции, 21 ноября 2018 г.: в 2 ч. Ч. 2 / [под ред. Р.А. Прошалыгина]; Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации». – Новосибирск, 2018. – 246 с.

ISBN 978-5-334-00195-4

В сборник вошли статьи участников региональной студенческой конференции, целью которой являлось представление значимых результатов студенческих исследований в области государственно-правового регулирования процессов реформирования России; уголовно-процессуального законодательства и криминалистики; уголовно-правовых проблем борьбы с преступностью.

УДК 34
ББК 667.99(2)3

ISBN 978-5-334-00195-4

© Сибирский университет
потребительской кооперации, 2018
© Новосибирское региональное отделение
общероссийской общественной
организации «Ассоциация
юристов России», 2018

Содержание

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

<i>Алексеева В. С.</i> Проблемы правового регулирования утилизации древесной и угольной золы	7
<i>Болдырев Н. А.</i> Место Уполномоченного по правам человека в системе государственных структур и анализ его эффективности	11
<i>Вериго А. Е.</i> Перспективы развития электронных государственных услуг в Федеральной налоговой службе России.....	17
<i>Власов А. С.</i> Проблемы недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов	21
<i>Гайнулина Г. С., Смирнова А. С.</i> Проблема более широкого влияния Администрации Президента в сфере осуществления властных полномочий относительно других органов государственной власти	26
<i>Горелова В. А.</i> Об установлении ответственности за участие в азартных играх вне игорных зон	29
<i>Зимнякова М. С., Орлова Ю. В.</i> Антимонопольный комплаенс: состояние и перспективы	33
<i>Коковина А. А.</i> Правовой статус добровольных народных дружин в Российской Федерации.....	38
<i>Краснов С. В.</i> Правовые новеллы во французском административном праве на примере Кодекса отношений между общественностью и администрацией Французской республики	44
<i>Кузнецова Е. В., Кузнецов Р. Н.</i> Осуществление гражданами фото- и видеосъемки сотрудников полиции и дальнейшее ее размещение в сети Интернет.....	48
<i>Ларькина М. Д.</i> Методы финансового контроля.....	54
<i>Роппельт В. В.</i> Некоторые вопросы, возникающие в порядке международного усыновления (удочерения) иностранным государством	59

<i>Салищев С. А.</i> Правовой статус Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации	64
---	----

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И КРИМИНАЛИСТИКИ

<i>Агажанова О. С., Бадмаева А. П.</i> Свидетельский иммунитет как уголовно-процессуальный институт.....	69
<i>Белая К. В.</i> Особенности расследования незаконного проведения искусственного прерывания беременности.....	73
<i>Белуsoва Е. В.</i> Сроки в уголовном процессе	77
<i>Бронников Е. А.</i> Использование криптовалюты в незаконном обороте оружия.....	81
<i>Демьяненко А. А., Хомякова О. С.</i> Актуальность использования психофизиологического исследования в расследовании преступлений.....	85
<i>Еськов В. Д.</i> Особенности осмотра носителей электронной информации, используемой в сети Интернет	88
<i>Кащенко М. С.</i> Отдельные аспекты проведения обыска специалистом-кинологом с применением наркорозыскной собаки.....	91
<i>Кожевников М. С.</i> Особенности расследования преступных нарушений правил дорожного движения.....	96
<i>Ластавецкая А. И.</i> Актуальные проблемы в деятельности защитника на стадиях уголовного процесса и пути их преодоления	100
<i>Лановенко Ю. С.</i> К вопросу о численности коллегии присяжных заседателей.....	103
<i>Лебзак Е. В.</i> Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого	107
<i>Тетерин А. О., Цвахин В. А., Фефелов П. К., Ченцов К. В., Линецкий Н. А.</i> Проблема обнаружения и классификации следов компьютерных преступлений	110

<i>Медведева А. М.</i> Проблемы реабилитации и незаконного ареста в уголовном процессе	114
<i>Митроченко С. А.</i> Проблемы рассмотрения уголовных дел судом присяжных	117
<i>Олейник В. С.</i> Применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.....	122
<i>Поволоцкий А. Ю.</i> Следственные действия: взгляд на формулирование и формирование понятия системы	127
<i>Пойто Е. В.</i> Особенности расследования краж ценного имущества.....	131
<i>Рамазанов Р. Ю.</i> Значение криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерных технологий.....	136
<i>Раманова Ю. С.</i> Тактические особенности выемки электронной информации.....	140
<i>Рябова Н. А., Фиданян А. М.</i> Тактические особенности допроса подозреваемого в условиях противодействия расследованию преступлений	144
<i>Салбырова А. В.</i> Особенности расследования доведения до самоубийства с использованием сети Интернет.....	147
<i>Самодуров Р. М.</i> Особенности расследования преступлений коррупционной направленности	151
<i>Сильванович Ю. Н.</i> Проблемы правового положения и процессуальной регламентации деятельности следственных бригад	155
<i>Умерова В. Э.</i> Функция защиты как необходимый момент состязательного процесса	160
<i>Федулова Е. И.</i> Функции прокурора на досудебной стадии: вопросы теории и практики	164
<i>Фот С. И.</i> Документы как доказательства в уголовном процессе.....	167
<i>Черепанов А. П.</i> Актуальные проблемы применения служебно-розыскных собак в процессе доказывания	170

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

<i>Гукасян Л. В.</i> Криминологическая характеристика личности похитителя.....	174
<i>Ковалева Е. В.</i> Проблемы квалификации хулиганства (Ст. 213 УК РФ)	178
<i>Лебзак Е. В.</i> Несовершеннолетняя преступность как объект криминологического исследования	184
<i>Лысенкова Т. В.</i> Личность несовершеннолетнего, совершающего сбыт наркотических средств	188
<i>Миронова А. А.</i> Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего изнасилование.....	192
<i>Миронова А. А.</i> Субъективная сторона ст.145.1 УК РФ: проблемы определения корыстных мотивов	197
<i>Неборак М. А.</i> Криптовалюта: уголовно-правовой аспект.....	199
<i>Першина Ю. А.</i> Уголовная ответственность врачей при дефектах медицинской помощи	203
<i>Попова В. А.</i> Убийство в состоянии аффекта: проблемы квалификации.....	208
<i>Сахаров И. Ю.</i> Проблема коррупционных проявлений в деятельности государственных служащих: причины и пути решения	211
<i>Селиверстов С. А.</i> Негативные аспекты современного законодательства, влияющие на эффективность борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности.....	216
<i>Смыкова Е. А.</i> К вопросу о признаках субъекта мошенничества в сфере кредитования.....	220
<i>Тимофеев Д. М.</i> Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ	224
<i>Чегодайкина М. В.</i> Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью.....	229
SUMMARY	234

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

УДК 666.94

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УТИЛИЗАЦИИ ДРЕВЕСНОЙ И УГОЛЬНОЙ ЗОЛЫ

В. С. Алексеева, студент

*Научный руководитель: А. А. Странцов преподаватель,
старший лейтенант полиции*

Барнаульский юридический институт МВД России,
г. Барнаул, Россия

В статье анализируются правовые и организационные вопросы утилизации древесной и угольной золы. Формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: зола, незаконное складирование древесной и угольной золы, административная ответственность

Зола и шлаки — это минеральная несгорающая часть дров и угля, в которых содержится значительное количество химических элементов: оксид кремния, алюминия, железа, редкоземельные металлы и иного рода компоненты.

По нашему мнению, последствия несанкционированных свалок древесной и угольной золы фактически являют собой следующие виды угроз благоприятной окружающей среде и экологической безопасности:

1. Загрязнение почвы. Почва — это тонкий слой литосферы, образовавшийся в результате природных факторов, в котором протекает большая часть процессов обмена между живыми и неживыми системами. Нерациональная хозяйственная деятельность человека стала причиной деградации плодородного слоя земли. Изменяется его естественный химический состав, происходит механическое загрязнение вследствие попадания в почву посторонних веществ и материалов.

2. Загрязнение атмосферы. Газообразная оболочка планеты является неотъемлемым участником природных процессов, определяет тепловой фон и климат Земли, защищает от губительной космической радиации. Состав воздуха неоднороден и отличается в зависимости от географического положения: в промышленных районах и крупных городах отмечается высокий уровень вредных примесей. Так, например, за последний год загрязнение атмосферного воздуха угольной пылью в Находке Приморского края увеличилось на 37 % [3].

3. Вред здоровью. При распространении угольной пыли в местах жизни и деятельности людей происходят заболевания дыхательных путей, провоцируются сердечно-сосудистые заболевания, снижается продолжительность жизни. Так, ученые разных стран, в том числе Китая, Канады, США и Великобритании, оценили, сколько людей умирает из-за загрязнения окружающей среды частицами меньше 2,5 микрометра в диаметре. Наша страна занимает пятое место, так как в ней преждевременно умирают по данной причине 114 тысяч человек в год [4].

4. Порча имущества и ранения в связи с наличием в золе посторонних предметов. Далеко не все жители домов без центрального отопления топят печи качественными дровами: часто в ход идут старые доски и другие древесные материалы, где присутствуют гвозди, иные мелкие и острые металлические предметы, которые становятся причинами различных происшествий — от проколов автотшин до ранения детей.

5. Дестабилизация пожарной безопасности. Часто зола выбрасывается на дорогу или вдоль забора с ещё горящими угольками, поэтому случаи возгораний и распространения огня как на имущество нерадивых хозяев, так и их соседей являются вполне закономерными.

Несомненно, выброс золы — явление, как правило, сезонное, но при этом негативные последствия в дальнейшем проявляются постоянно. Так, например, жители Кемеровской области рассказывают, что их многочисленные соседи систематически посыпают золой окрестные территории. «Каждую зиму мы видим, как золу ведрами выносят и высыпают. Если в основном она на обочинах, то на 4-й Продольной насыпана прямо на склоне, чтоб было не скользко.

Когда тает, получается каша из золы и снега глубиной до 10 см. Было написано заявление на всех соседей, кого лично видели высыпавшим золу, с просьбой устранить данные деяния или применить меры воздействия в отношении данных лиц, результат — ноль», — рассказывают жители города [2]. В муниципальной администрации констатируют, что золу категорически сыпать нельзя — это нарушение благоустройства, обозначают данную проблему как экологическую. Однако для применения принудительных мер по устранению факта загрязнения окружающей среды нет достаточных оснований, также как и для привлечения лиц к юридической ответственности.

К сожалению, несмотря на указанные проблемы, на сегодняшний день именно в России проблема правового регулирования утилизации древесной и угольной золы остаётся открытой.

Проводя сравнение, хотелось бы отметить, что, например, в городе Астана республики Казахстан жителей частного сектора штрафуют за вынос золы и несгоревшего угля на проезжую часть. Сотрудники правоохранительных органов проводят систематические рейды по предотвращению нарушений правил благоустройства территории, полицейские ежедневно обследуют частные секторы пригородных поселков. По информации заместителя начальника УАП ДВД Астаны Игоря Горбунова, мероприятия направлены на соблюдение гражданами, проживающими в частных секторах, правил благоустройства, своевременную уборку прилегающей территории домов от бытового мусора, складирование золы и угля. За четыре дня рейдовых мероприятий сотрудниками полиции выявлено 86 фактов складирования золы и угля на прилегающей территории частных владений [1].

Все граждане были привлечены к административной ответственности на общую сумму свыше 700 тысяч тенге в соответствии с нормой статьи Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», предусматривающей наказание за подобные нарушения.

Таким образом, считаем целесообразным ввести соответствующую норму в Кодекс об административных правонарушениях РФ, а именно дополнительную статью 8.2.1. «Незаконное складирование древесной и угольной золы» и изложить ее следующим образом:

Незаконное складирование древесной и угольной золы вне специально предусмотренных мест влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей, на должностных лиц — от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Безусловно, в России необходимо разработать подробные правила складирования и утилизации золы с целью решения ранее обозначенных проблем и создания более прозрачных оснований для привлечения к юридической ответственности.

Данное усиление правового регулирования общественных отношений в сфере утилизации древесной и угольной золы с точки зрения разработки правил, формирования самостоятельного административного состава и санкций за несоблюдение правовых предписаний позволит в большей степени обеспечивать охрану окружающей среды и экологическую безопасность граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Жителей частного сектора штрафуют за вынос золы и угля на проезжую часть в Астане // Tengri News [Электронный ресурс]. URL: <https://tengrinews.kz/events/jiteley-chastnogo-sektora-shtrafuyut-vyinos-zolyi-uglya-282964/> (дата обращения 25.10.2018).
2. Жители Покровки посыпают дороги золой для быстрого таяния снега // НГС. НОВОСТИ. — 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://ngs24.ru/news/more/54110961/> (дата обращения 25.10.2018).
3. Общероссийский народный фронт не заметил активных действий угольщиков // Новости Находки. — [Электронный ресурс]. URL: <http://nhknews.ru/obshherossijskij-narodnyj-front-ne-zametil-aktivnyx-dejstvij-ugolshhikov/> (дата обращения 25.10.2018).
4. Тысячи людей в Восточной Европе умерли из-за выбросов в Западной // Интернет-портал Российской газеты [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/03/30/tysiachi-liudej-v-vostochnoj-evrope-umerli-iz-za-vybrosov-v-zapadnoj.html> (дата обращения 25.10.2018).

МЕСТО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И АНАЛИЗ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Н. А. Болдырев, студент

Научный руководитель: Е. В. Раздьяконова,

канд. юрид. наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В статье проанализирована история развития и современное состояние института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что институт омбудсмана нельзя отнести ни к одной из ветвей государственной власти, его связующая роль обуславливает особое местоположение Уполномоченного в политико-правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, омбудсмен, обращение, права и свободы человека и гражданина

Уполномоченный по правам человека является важным звеном в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в государстве. Без гарантий защиты прав человека не может существовать правовое государство, а по мнению В. П. Лукина: «Демократия без приоритета прав человека над государственными интересами — это корабль без якоря» [7].

В Российской Федерации направление деятельности Уполномоченного по правам человека закреплено в статье 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», согласно которому Уполномоченный обеспечивает гарантии государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [2]. Также в соответствии с законодательством Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Но по роду своей деятельности Уполномоченный должен тесно сотрудничать и взаимодействовать с государственными структурами, используя

комплекс превентивных и восстановительных мер в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Изначально институт омбудсмана возник в Швеции и был призван контролировать работу чиновников и судей от имени государственной власти, но с течением времени функции данного института изменились в сторону защиты прав и свобод. По мнению А. Ю. Сунгурова, функции омбудсмана несколько поменялись в процессе его распространения «от приоритета в коррекции сбившихся с пути публичных чиновников и повышения качества работы публичной администрации к рассмотрению и разрешению индивидуальных жалоб» [8].

Институт омбудсмана в Российской Федерации на данный момент исполняет роль своеобразного связующего звена между гражданами и органами власти. Не обладая законодательной инициативой, не имея функции вынесения обязательного решения, институт Уполномоченного по правам человека занимает достаточно необычное положение по сравнению с другими государственными структурами. Омбудсмен решает конфликты частного и государственного интересов, указывает на ошибки и недочеты, которые органы власти осуществили в связи с исполнением своих полномочий. Уполномоченный по правам человека дает заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления нарушенных прав. Но в то же время данный институт не преследует цели заменить органы государственной власти, его полномочия направлены на содействие и сотрудничество с ними. Рассмотрим, какое место в системе государственных структур Российской Федерации занимает Уполномоченный по правам человека.

Во-первых, необходимо выяснить, относится ли Уполномоченный по правам человека к государственным органам или органам государственной власти, так как в современной науке принято отделять данные понятия друг от друга. Но четко разграничить данные определения проблематично из-за существования множества позиции по данному вопросу. Некоторые ученые в качестве критерия разделения выделяют наличие властных полномочий у органов государственной власти и их отсутствие у государственных органов [4]. Но это достаточно спорное утверждение, так как «большинство

авторов считают, что государственный орган — организованная часть государственного механизма, наделенная властными полномочиями» [9]. Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Логично предположить, что органы государственной власти будут принадлежать одной из ветвей разделения, а государственные органы занимают место рядом с органами государственной власти, обеспечивая их работу и тесно сотрудничая между собой.

Место любой государственной структуры, прежде всего, определяется его сущностью, полномочиями и взаимосвязью с другими структурами в системе государственных органов, но проанализировав основную деятельность института омбудсмана можно отметить, что данный институт нельзя отнести ни к одной ветви власти в полной мере. На это также указывают различные мнения правоведов. Так, например, согласно позиции Г. П. Аксеновой «уполномоченного нельзя отнести к органам государственной власти, поскольку он не обладает государственно-властными полномочиями» [5]. Н. В. Корнеева выделяет двойственную природу этого института, принадлежащего к законодательной власти и к гражданскому обществу одновременно.

Проанализировав сущность института омбудсмана в Российской Федерации, делаем вывод, что он не относится к органам государственной власти. Уполномоченный по правам человека выступает как государственный орган, являющийся посредником между государственной властью и обществом. Омбудсмен не обладает властными полномочиями, а его заключения носят рекомендательный характер. Но в тоже время он учреждается указом Президента, действует на основе Федерального конституционного закона и обладает определенными компетенциями, которые, в свою очередь, как раз и определяют специфику положения данного института в системе государственных структур.

Как уже было сказано ранее, заключения Уполномоченного по правам человека носят рекомендательный характер. Уполномоченный не пересматривает компетенции других государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав

и свобод, не дублирует иные средства правовой защиты, составляющие механизм защиты прав человека. Его работа может быть успешной при условии эффективности использования всех апробированных методов и средств рассмотрения жалоб [6].

Согласно Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Уполномоченный обязан направить государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод граждан, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод [1]. По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе:

1. обратиться в суд с административным иском (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах;

2. обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина;

3. обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи;

4. изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора;

5. обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Из этого следует, что эффективность работы Уполномоченного зависит от количества восстановленных прав и свобод, которые были нарушены. Для анализа эффективности следует обратиться к докладу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. Согласно данному докладу, к Уполномоченному поступило 41 840 жалоб и других обращений, 26 038 заявителей получили разъяснение прав, порядка их реализации и защиты. Также к рассмотрению было принято 10 123 жалобы, по данным жалобам был использован весь представленный законодателем инструментарий реагирования на жалобы граждан об их нарушении прав и свобод. Так, например, в 2017 году Уполномоченный, полагая, что право на справедливую оплату труда работников теплохода «Юсра» нарушено, направила запрос Генеральному прокурору Российской Федерации. Далее в результате проверки нарушение было подтверждено, и в августе 2017 года суд после искового заявления региональной прокуратуры взыскал задолженность по заработной плате на общую сумму более 239 тысяч рублей. Всего было принято 1038 положительных решений в защиту прав заявителей, то есть в случае около 10 % от всех принятых к рассмотрению жалоб. Стоит также отметить, что по сравнению с 2016 годом данный показатель вырос на 30 % (с 784 до 1038) [3].

Несмотря на то, что показатель положительных решений в защиту нарушенных прав и свобод заявителей растет последние годы, 10 % от всего количества принятых к рассмотрению жалоб нельзя назвать хорошим результатом. На эффективность работы Уполномоченного по правам человека влияет множество факторов, но, на наш взгляд, самый главный из них — рекомендательный характер заключения, которое Уполномоченный направляет государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу. Орган либо должностное лицо обязаны в месячный срок рассмотреть заключение Уполномоченного и о принятых мерах сообщить в письменной форме. Однако о восстановлении нарушенного права речи не идет. По мнению Г. П. Аксеновой, в данном случае «обнаруживаются правовые проблемы, влияющие на эффективность деятельности Уполномоченного» [4]. Несмотря на это нельзя делать вывод о том, что институт Уполномоченного по правам

человека неэффективен в восстановлении нарушенных прав. Представленная статистика, скорее, следствие специфики данного органа и при расширении полномочий, допустим, при наделении заключения Уполномоченного обязательным характером институт потеряет свое исключительное место в механизме обеспечения прав и свобод в Российской Федерации.

Таким образом, особое положение Уполномоченного по правам человека в системе государственных структур дает ему определенные преимущества, так как данный институт находится между обществом и государством, выступая в качестве своеобразного моста, который содействует в поддержании законности и восстановлении нарушенных прав и свобод.

Необходимо отметить, что институт омбудсмана нельзя отнести к органам государственной власти, так как он не относится ни к одной из ветвей. Выступая в качестве государственного органа, Уполномоченный по правам человека содействует другим структурам и взаимосвязан с ними.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ [ред. от 31.01.2016] // Документ опубликован не был. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс (дата обращения 12.11.2018).
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год»// Российская газета. — 17 апреля 2018. — № 81.
4. Аксенова Г. П. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Г. П. Аксенова // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 1 (14). — С. 105–109.
5. Корнеева Н. В. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Н. В. Корнеева; Сев.-Зап. акад. гос. Службы. — Санкт-Петербург, 2002. — С. 18.

6. Кудрина М. В. Место института Уполномоченного по правам человека в механизме государственно-правового регулирования / М. В. Кудрина // Вестник Поволжского института управления. — 2007. — №12. — С. 92–97.
7. Лукин В. П. Роль и значение института омбудсмана в деле защиты прав человека (на примере Российской Федерации) / В. П. Лукин. // История государства и права. — 2009. — №22. — С. 2–6.
8. Сунгуров А. Ю. Институт омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа) / А. Ю. Сунгуров. — Санкт-Петербург: Норма, 2005. — С. 384.
9. Черкасов К. В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» / К. В. Черкасов // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 84–85.

УДК 336.225.61.004

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ

А. Е. Вериго, студент

*Научный руководитель: А. И. Маркеев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассмотрена практика оказания Федеральной налоговой службой России государственных услуг. Сделан вывод о том, что реализация сервисной функции в деятельности данного органа власти способствует соблюдению баланса интересов государства и налогоплательщиков.

Ключевые слова: государственная услуга, Федеральная налоговая служба России, межведомственное взаимодействие

Актуальность темы исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что в рамках проводимой в Российской Федерации административной реформы происходят существенные изменения во взаимодействии органов государственной власти и граждан, и в первую очередь это происходит в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. Изменяется сам характер взаимоотношений между гражданином и государством путем внедрения принципа «одного окна», электронных обращений граждан за услугами и т. д.

Отметим, что оказание публичных услуг для нашей страны не является чем-то новым и необычным. Еще в советское время населению со стороны государства оказывались социально-коммунальные услуги, однако институциональное оформление понятия «государственные услуги» стало формироваться только в последние несколько лет уже в Российской Федерации. Отметим, что в европейской практике чаще всего используется термин «публичные услуги» («service public» во Франции или «public services» в Великобритании).

Федеральную налоговую службу (ФНС) России на сегодняшний день можно назвать «локомотивом» в предоставлении электронных услуг населению, поскольку процессы налогового администрирования, в том числе и в электронном виде, существенно облегчили уплату налогов как юридическим, так и физическим лицам, а также повысили собираемость налогов в государственную казну. Таким образом, можно говорить об актуальности и значимости выбранной проблематики.

Целью данной статьи является рассмотрение перспектив развития электронных государственных услуг в Федеральной налоговой службе России.

До недавнего времени институт публичных (государственных) услуг не имел серьезной научно-теоретической базы. Такое положение дел эксперты связывают с тремя причинами [2]:

- особенностями формирования национальных государств;
- неравномерностью развития теоретических представлений о публичных услугах;
- отсутствием необходимости толкования данного термина в странах, где публичные услуги складывались естественно-исторически.

Среди отечественных специалистов нет единого мнения относительно определения понятия «государственная услуга». В научных дискуссиях достаточно часто поднимается вопрос о содержании, сходствах и различиях государственных услуг и государственных функций.

Зачастую государственная услуга рассматривается как одна из разновидностей государственных функций. Предоставление государственных услуг является функцией по оказанию услуг, включающей защиту прав и законных интересов граждан и организаций,

распределение материальных ресурсов, предоставление информации, консультаций и методической помощи [3].

С другой стороны, необходимо учитывать, что государственные услуги должны быть направлены на удовлетворение потребностей как всего общества (единый социальный организм), так и отдельного индивида (элемент социального организма).

На основании изученных источников мы можем вывести собственное определение государственных услуг. Под государственными услугами можно понимать деятельность органов государственной и/или муниципальной власти, а также коммерческих и некоммерческих организаций, подведомственных государству и/или муниципалитету по оказанию услуг как публичного, так и индивидуального характера в интересах населения, коммерческих структур, общественных организаций.

Эффективность процесса оказания государственных услуг во многом зависит от его организации, то есть практической, управленческой деятельности, а также его правового обеспечения. Отсюда процесс оказания государственных услуг все больше начинает рассматриваться с точки зрения экономической и правовой науки.

ФНС России задействована в качестве поставщика данных для оказания более 220 государственных услуг 51 федеральному ведомству. Она обеспечивает формирование около 57 % всех документов, необходимых для межведомственного взаимодействия. При этом наиболее востребованы сведения из государственных реестров (Единого государственного реестра юридических лиц, Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, Единого государственного реестра налогоплательщиков) [1].

Под государственными налоговыми услугами мы будем понимать государственные услуги, предоставляемые налоговыми органами с целью обеспечения прав и защиты свобод налогоплательщиков (физических и юридических лиц) в их взаимодействии с государством и исполнении своих налоговых обязательств. К таким услугам можно отнести услуги по регистрации налогоплательщиков, информированию о налоговой политике государства, налогового законодательства, о деятельности налоговых органов и т. д., в том числе с применением информационных технологий.

ФНС России представляется примером эффективной организации процесса оказания государственных услуг в нашей стране. Деятельность ФНС направлена на выполнение фискальных функций государства в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение контрольно-надзорной деятельности, повышение качества налогового администрирования, а также создание комфортных условий налогоплательщикам для уплаты налогов.

По оценкам многих экспертов, сайт ФНС России является самым востребованным, информативным и посещаемым среди сайтов государственных органов власти. Ежемесячно его посещают почти 3 млн. пользователей [4].

ФНС России стала практически первым органом исполнительной власти, который начал осуществлять постепенный переход от своих прямых обязанностей (сбор налогов с физических и юридических лиц) и меняться от фискального органа к сервисной компании, основной целью которой становится предоставление комплекса услуг, в том числе и информационного характера.

Основой такого сервисного подхода стало электронное взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками: ФНС постоянно совершенствует свои online-сервисы, в том числе и такие как «Личный кабинет физического лица», «Личный кабинет юридического лица». Создание таких сервисов, с одной стороны, позволило максимально быстро и эффективно оказывать информационные услуги налогоплательщикам, с другой, повысило долю налогов, уплачиваемых на добровольной основе. Кроме того, уплата налогов стала более доступной для всех налогоплательщиков — это можно сделать через личный кабинет. Таким образом, реализуется принцип экстерриториальности: любой налогоплательщик из любой точки мира может получить информационные услуги и выполнить свои налоговые обязательства. Все это способствует сокращению административных расходов, созданию условий законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса, укреплению имиджа налоговых органов и т. д.

Таким образом, развитие электронных государственных услуг в Федеральной налоговой службе России имеет серьезные перспективы по превращению налоговой службы из фискального органа в

сервисную компанию, что служит цели соблюдения баланса интересов государства и налогоплательщиков.

Список литературы

1. Ефремова Т. А., Ефремова Л. И. Развитие системы оказания государственных услуг налоговыми органами физическим и юридическим лицам на основе информационных технологий // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 1. — С. 139–143.
2. Концептуальные вопросы развития института государственных услуг: опыт Узбекистана и зарубежный опыт. — Ташкент: Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан. — 2015. — С. 79.
3. Сайфутдинова А. Р. Государственные услуги: понятие и виды // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2013. — № 2 (23). — С. 24–31.
4. Актуальные проблемы электронного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/action/interview/421540/> (дата обращения 11.10.2018).

УДК 070.481

ПРОБЛЕМЫ НЕДОВЕРИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А. С. Власов, студент

Научный руководитель: А. И. Маркеев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В статье проанализирован феномен недоверия общества к деятельности правоохранительных органов. Сделан вывод о том, что доверительные, уважительные и доброжелательные отношения между государством и населением — основа эффективной деятельности полиции и правоохранительной системы в целом. Для того чтобы преодолеть недоверие общества к деятельности правоохранительных органов, требуется эффективная работа последних, а также регулярная повседневная работа с обществом — через СМИ, общественные советы и другие структуры гражданского общества.

Ключевые слова: социум, полиция, доверие, недоверие, правоприменение, масс-медиа, правовая культура

В силу п. 1 ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», деятельность полиции строится на стремлении обеспечить

высокий уровень общественного доверия к себе и поддержку граждан. Согласно п. 6 той же статьи Закона, основным критерием официальной оценки деятельности полиции выступает не что иное, как общественное мнение. Эти фундаментальные принципы полностью соответствуют мировым стандартам перехода к «клиенто-ориентированной» системе госуправления и закладывают новую модель взаимодействия по линии «социум — государство». Эти принципы нельзя ограничивать лишь сферой деятельности полиции, но можно смело экстраполировать на всю правоохранительную систему России.

Уровень доверия населения к деятельности госаппарата — показатель развития институтов гражданского общества и правового государства [2].

К сожалению, негативный бэкграунд «перестроечных» лет дает о себе знать и сегодня, детерминируя значительные проблемы в выстраивании доверительных отношений между гражданами и правоохранительными органами. Как известно, распад СССР ознаменовался резким ростом криминальных проявлений во всех сегментах социальных взаимодействий, деформациями правоохранительной системы, падением личной безопасности и острой незащищенностью населения перед преступниками всех мастей. Начало 90-х годов не без основания было названо криминальной революцией [4]. Именно на правоохранительную систему страны обрушился шквал острой критики — причем нередко вполне заслуженной. В обстановке всеобщей нестабильности перестроечных и постперестроечных времен нужно искать корни современного недоверия населения к деятельности правоохранительных органов.

Кроме того, перманентные финансово-экономические кризисы, стагнация экономики, валютные риски, ухудшение уровня жизни, непродуманная пенсионная реформа, колоссальный разрыв в доходах между бедными и богатыми, непродуманные законодательные решения и т. п. вызывают обоснованное недовольство гражданского общества. Результаты такого негативного отношения автоматически переносятся (и не могут не переноситься) на всю правоохранительную систему России в целом.

Заметим, что за прошедшие годы было немало сделано для того, чтобы восстановить доверие граждан к работе правоохранительной

системы, завоевать их уважение, изменить общественное мнение в позитивную сторону. Аналитические и статистические выкладки ВЦИОМ весьма убедительно демонстрируют рост доверия населения к деятельности правоохранительных органов.

В этом контексте важно отметить образование и деятельность таких знаковых структур, как Общественный совет при МВД России и его аналогов при территориальных ОВД. Функционально-целевое предназначение последних — общественный контроль, укрепление взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

Общественный контроль и регулярный мониторинг — ключевое звено для рассматриваемой проблематики. На основании приказа МВД от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции», мнение граждан отныне является одним из критериев оценки работы полиции [1]. С 1 января 2017 г. вступила в силу Инструкция по изучению результатов исследований мнения населения о деятельности полиции с учетом сведений российских социологических организаций, опубликованных в средствах массовой информации и сети Интернет. Регулярный мониторинг общественного мнения — основа для оценки и корректировки правоохранительной работы в современных условиях, а также главный вектор модернизации всех правоохранительных структур в долгосрочной перспективе. Требуется постоянно и скрупулезно учитывать результаты общественного контроля, предложения и рекомендации частных лиц по улучшению работы правоохранительной системы.

Для преодоления недоверия к работе правоохранительных органов, последним очень важно грамотно и эффективно взаимодействовать со всем спектром медийных ресурсов — от печатных изданий и телевидения до цифровых СМИ в сети Интернет. Именно печатные материалы, релевантные видео- и радиорепортажи, информационные сообщения и т. п. наглядно освещают и демонстрируют населению повседневные и разносторонние результаты функционирования правоохранительной системы, помогая создавать позитивный имидж ее сотрудников. И, напротив, регулярный перекоп в сторону односторонне негативных примеров из правоохранительной практики, которых, разумеется, всегда хватает в любой стране, способен подорвать

усилия обеих сторон по преодолению недоверия граждан к правоохранительной деятельности. Серьезную помощь в этом направлении может оказать пропаганда правоохранительной службы и повышение ее престижности в глазах населения, в т. ч. и с использованием масс-медиа всех видов.

Важное направление — повышение уровня правовой культуры как населения в целом, так и самих правоохранителей. Общество должно четко осознавать, что преступность и криминалитет порождаются не только (и не столько) плохой работой правоохранителей, сколько самим обществом и неразрывно с ним связаны. К сожалению, об эффективной работе общегосударственных и общественных систем правового воспитания, обучения и просвещения сегодня говорить не приходится [4]. Эти системы нужно восстанавливать и отстраивать заново — разумеется, на новых принципах и с учетом изменившихся реалий. Требуется постоянно разъяснять населению суть разрабатываемых и проводимых государством реформ.

Но главное — трансформация основ самой правоохранительной деятельности, ее модернизация на основе принципов верховенства права (Rule of Law), объективности и беспристрастности, открытости (транспарентности), демократизма, неотвратимости наказания, доброжелательности, гуманизма. Частное лицо должно рассматриваться не как потенциальный правонарушитель, но как клиент и заказчик публичных услуг, оказываемых ему государством. Именно беспристрастный и равный подход, четкое и неуклонное следование нормам законов, принципиальность, вежливое отношение — основные составляющие, которые формируют доверие населения к правоохранительным органам.

Еще одно направление для укрепления доверия между государством и социумом — изменение имиджа сотрудников правоохранительных органов в глазах населения, регулярное обновление кадрового состава, повышение его образованности и компетентности. Здесь нужно учитывать такие факторы, как уровень образованности сотрудника, его морально-нравственные ориентиры, воспитание, жизненные цели, гражданская позиция, самосознание, стиль жизни, семейное положение, уровень благосостояния и т. п. Такие качества, как профессионализм, законопослушность, дисциплинированность,

добросовестность, принципиальность, неподкупность, высокая культура общения, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, эмпатия, физическая подготовка рядовых сотрудников и руководящего состава — ключ к тому, чтобы переломить сохранившееся у отдельных граждан недоверие к работе правоохранительных органов.

Итак, можно смело констатировать, что в целом доверие населения к правоохранительной системе страны неуклонно растет, постепенно формируется и укрепляется уважительное отношение граждан к ее работе. Это результат регулярных и целенаправленных усилий, направленных на укрепление имиджа отечественных правоохранителей. Формированию позитивного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов способствуют активная работа с текущими СМИ. Однако определенный уровень недоверия и критического отношения к органам власти в нашей стране продолжает сохраняться. Чтобы преодолеть его, необходима повседневная работа по качественному исполнению правоохранителями всех уровней и ведомственной подчиненности своих должностных обязанностей, а также кропотливая работа с обществом в целом — через СМИ, общественные советы и другие структуры гражданского общества. Главная задача — сделать так, чтобы презумпция добросовестности деятельности правоохранительных органов стала преобладающей в общественной оценке деятельности последних.

Список литературы

1. Бормотова Т. М. Доверие между органами внутренних дел и населением как фактор успеха нового института современной государственной правоохранительной системы / Т. М. Бормотова, А. В. Меркурьев // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел РФ: состояние и перспективы: Мат. Всероссийск. Межведомствен. Научно-практич. Конференц. (г. Москва, 8 дек. 2011 г.). — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». — 2015. — С. 47.
2. Ильченко В. А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России / В. А. Ильченко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 2. — С. 133–136.
3. Минина А. А. Правовая активность граждан как критерий эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления / А. А. Минина, О. А. Ризк // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 7. — С. 619.

4. Щеголева А. Н. Устранение недоверия населения к полиции как форма оптимизации деятельности ОВД / А. Н. Щеголева // Вестник Воронеж. ин-та МВД РФ. — 2017. — № 3. — С. 154–160.

УДК 342.5

**ПРОБЛЕМА БОЛЕЕ ШИРОКОГО ВЛИЯНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА
В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЛАСТНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ДРУГИХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Г. С. Гайнулина, студент

А. С. Смирнова, студент

Научный руководитель: В. Г. Васильев, канд. ист. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрена правовая природа и основы правового статуса Администрации Президента РФ. Сделаны выводы о возрастании фактического влияния Администрации Президента РФ по сравнению с формальным закреплением ее правового положения, предложены рекомендации о конституционном закреплении ее статуса.

Ключевые слова: Администрации Президента РФ, орган государственной власти, конституционный статус

Администрация Президента России — это государственный орган, основными функциями которого являются обеспечение деятельности Президента России и осуществление контроля за исполнением его решений, что обозначено в Положении об Администрации Президента [2].

Данный орган образован относительно недавно, но в связи с активностью данного органа у многих исследователей возникает вопрос о значении Администрации Президента в политической жизни современной России.

Правоведы рассматривают деятельность Администрации Президента неоднозначно. Во-первых, существует проблема определения данного органа в системе разделения властей в Российской Федерации.

Администрация Президента — это государственный орган, который, как и любой другой государственный орган, имеет свою структуру: «Руководитель Администрации Президента Российской Федерации (далее — Руководитель Администрации), два первых заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации (далее — первые заместители Руководителя Администрации), два заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации (далее — заместители Руководителя Администрации), заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации — пресс-секретарь Президента Российской Федерации (далее — заместитель Руководителя Администрации — пресс-секретарь Президента Российской Федерации), помощники Президента Российской Федерации, включая помощника Президента Российской Федерации — начальника Референтуры Президента Российской Федерации, помощников Президента Российской Федерации — начальников управлений Президента Российской Федерации, руководитель протокола Президента Российской Федерации, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, полномочные представители Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционном Суде Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, советники Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, специальный представитель Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Украиной, старшие референты, референты Президента Российской Федерации и иные должностные лица Администрации; управления Президента Российской Федерации; иные самостоятельные подразделения Администрации» [2].

В Конституции РФ сказано, что статус государственных органов присваивается органам, относящимся к законодательной, исполнительной или судебной власти. В свою очередь, Администрация Президента не может быть отнесена ни к одной из ветвей власти, потому что по сути является аппаратом Президента, а Президент

располагается над всеми ветвями власти. Исходя из этих обстоятельств, некоторые исследователи называют этот орган «суперисполнительный» и даже определяют его значимость как некоего «второго кабинета министров» [1]. Такая оценка деятельности Администрации Президента вытекает из ее полномочий и функций, таких как: «Организация подготовки законопроектов для внесения их Президентом России в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы; Подготовка предложений о подписании Президентом России федеральных законов либо об их отклонении; Подготовка, согласование и представление Президенту России указов, распоряжений, обращений Президента России; Обеспечение обнародования федеральных законов, выпуск указов и распоряжений Президента России; Подготовка материалов для ежегодных посланий Президента России Федеральному Собранию России» [3]. Однако данный орган зависим от воли Президента. Президент России занимает особое место в Администрации Президента, так как осуществляет общее руководство Администрацией, Президенту подотчетна вся структура Администрации. Кроме того, Президент сам назначает и освобождает от должности должностных лиц Администрации, утверждает положения об управлениях Президента России и иных подразделениях Администрации [4].

Если рассматривать данный вопрос более детально, то объяснение можно найти в том, что образование Администрации Президента происходило на основе законодательства РСФСР, которое устанавливало, что Президент является главой исполнительной власти. С течением времени Администрация Президента была закреплена в Конституции Российской Федерации как орган государственной власти, однако изменения его статуса не было. Таким образом, на определение задач, функций, а также состава и структуры Администрации Президента уполномочен исключительно Президент РФ. Следствием стало увеличение значимости роли Администрации Президента. Администрация создаёт некий план развития текущей политической ситуации и воплощает его в жизнь. Влияние Администрации Президента заметно и на этапе формирования конституционных органов власти, оно заключается в контроле деятельности избирательных кампаний.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что на современном этапе развития государственности в нашей стране, с учетом вопросов, решаемых Президентом, вполне объясним факт более широкого влияния Администрации Президента в сфере осуществления властных полномочий относительно других органов государственной власти. В связи с существующей проблемой определения данного органа в системе разделения властей в Российской Федерации, стоит закрепить его статус конституционно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.04.2004 №490 (ред. От 14.06.2018) // Российская Газета. — 2004. — № 3449 (0).
3. Борискова И. В. Формирование и полномочия Администрации Президента Российской Федерации /И. В. Борискова// Теория науки. — 2015. — № 4. — С. 95–99.
4. Копаев Е. Н. К постановке вопроса о роли Администрации Президента РФ в политическом процессе современной России /Е. Н. Копаев // Власть. — 2013. — № 2. — С. 79–81.

УДК 342.922

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В АЗАРТНЫХ ИГРАХ ВНЕ ИГОРНЫХ ЗОН

В. А. Горелова, студент

Научный руководитель: Е. В. Яковлева, соискатель
Барнаульский юридический институт МВД России,
г. Барнаул, Россия

В статье проведен анализ российского законодательства об административной ответственности за участие в азартных играх. Сделан вывод о наличии пробела в части административной ответственности за участие в азартных играх вне игорных зон, сформулированы предложения по его восполнению.

Ключевые слова: азартные игры, игорная зона, административная ответственность

За время, прошедшее после принятия Федерального закона от 29.12.2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в него неоднократно вносились изменения [1]. В этот же период в КоАП РФ введена ответственность за организацию и проведение азартных игр [2]. Данные обстоятельства, по-нашему мнению, свидетельствуют о неоднозначности, важности и сложности общественных отношений, возникающих в данной области.

Федеральным законом № 244-ФЗ определено, что в одном субъекте Российской Федерации не может быть создано более одной игорной зоны. В настоящее время на территории Российской Федерации создаются пять игорных зон: «Крым» в Республике Крым, «Сибирская монета» в Алтайском крае, «Приморье» в Приморском крае, «Азов-Сити» в Краснодарском крае, «Янтарная» на берегу Балтийского моря в Калининградской области.

Несмотря на попытки законодателя урегулировать порядок организации и функционирования игорных заведений, можно констатировать, что их незаконная деятельность продолжается, а практика ее предупреждения, выявления и пресечения неэффективна.

Например, в течение 2016–2017 гг. органами внутренних дел МВД России на территории Алтайского края за незаконные организацию и проведение азартных игр было привлечено к ответственности 43 лица; проведено более 200 проверок информации о таких фактах; выведено из оборота 647 единиц игрового оборудования. Всего за указанный период была прекращена деятельность более 57 игорных заведений.

Ответственность за правонарушения, связанные с организацией и проведением азартных игр, закреплена в главе 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций». Следовательно, законодатель признает общественные отношения, складывающиеся в процессе экономической деятельности по потреблению и оказанию услуг в игорной сфере, объектом правовой охраны.

Несомненно, одним из важнейших условий работы незаконных игорных заведений является наличие у них соответствующих посетителей, без которых эта деятельность будет бесприбыльной. На сегодняшний день в российском законодательстве не предусмотрено норм, которые устанавливают ответственность физических лиц за участие в азартных играх вне игорных зон. Полагаем, что установление административной ответственности указанных субъектов помогло бы уменьшить количество клиентуры незаконных игорных заведений и, следовательно, сократить численность указанных организаций.

Считаем, что участие в азартных играх негативно влияет на здоровье населения и общественную нравственность. Уместно привести высказывание Президента Российской Федерации В. В. Путина, который, оценивая ситуацию с игорным бизнесом в стране, отметил: «Зависимость от азартных игр... может быть не меньшей, чем от алкоголя или наркотиков. Мы должны подумать о том, чтобы оградить наших граждан от того, что сейчас происходит в сфере игорного бизнеса» [3].

Лицо, которое рассчитывает, что оно по воле случая, не прилагая усилий, сможет получить материальную выгоду, со временем утрачивает потребность в общественно значимой работе. Также следует отметить, что азартные игры небезопасны для психики человека. Он не замечает, как простой интерес становится болезненным влечением, расстройством, так называемой лудоманией. Человека, подверженного этой болезни, не останавливают потери в семейных отношениях, в финансовой сфере, ухудшение здоровья. Игра на аппаратах и участие в других азартных играх остаются самым необходимым и желанным «эмоциональным наркотиком». Единственным способом снятия стресса, ухода от проблем, мечтой разбогатеть, способом общения, получения того, что не достает его душе, является игра.

Как любая другая, зависимость от азартных игр приводит к депрессии. Нарушается сон, ухудшается аппетит. У человека пропадает интерес к другим видам деятельности. Значительно повышается утомляемость, внимание ослабевает. У зависимого нарушается социальная адаптация, взаимоотношения с окружающими затрудняются, в результате чего социальные связи приходят в упадок. Семья,

работа, карьера — все теряет свою значимость и уходит на второй план. Психическое расстройство может привести человека к мыслям о самоубийстве.

Необходимо отметить и то, что в процессе участия в азартных играх лица нередко употребляют алкогольные напитки и психоактивные вещества, тем самым поддерживая состояние эйфории, что приводит к нарушению воли, сознания и самоконтроля.

Современные исследования в области медицины устанавливают, что зависимость от азартных игр по всем клиническим признакам совпадает с алкоголизмом или наркоманией и сопровождается рядом характерных психопатологических проявлений в изменении личности, сходных с расстройством психики. Отметим, что патологическое влечение к азартным играм уже более тридцати лет назад (1978 г.) было включено в Международную классификацию болезней под кодом F63.0.

Из вышеуказанного следует, что здоровье населения как высшую ценность российского общества, а также общественную нравственность необходимо рассматривать как объекты административно-правовой защиты от негативного влияния незаконной игровой индустрии.

Из анализа практики следует, что большинство незаконных игорных заведений имеют ограниченный доступ, их нахождение скрывается, действует жесткий пропускной режим, система видеонаблюдения и охрана. Можем сделать вывод, что посетители добровольно находятся в данных заведениях и осознают незаконность своих действий и мероприятий, в которых они принимают участие. Однако привлечь их за участие в азартных играх к административной ответственности не представляется возможным по причине отсутствия соответствующей нормы.

Опираясь на вышеизложенное, считаем необходимым включить в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статью, которой будет предусмотрена ответственность за участие в азартных играх вне игорных зон. Данную статью целесообразно включить в главу 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность».

Проект статьи: «Статья 6.34 Участие в азартных играх.

Участие в азартных играх вне игорных зон либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей».

Список литературы

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.10.2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.10.2018) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.10.2018).
3. Большое интервью. Ответы Президента Российской Федерации В. В. Путина на вопросы журналистов [Электронный ресурс]. URL:<http://lenta.ru/articles/2006/01/31/putin/> (дата обращения 16.10.2018).

УДК 346.7

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. С. Зимнякова, студент

Ю. В. Орлова, студент

*Научный руководитель: И. В. Князева, канд. экон. наук, профессор
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассмотрен феномен системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс). На основе анализа законопроектов, а также зарубежного опыта сделаны выводы о перспективах совершенствования российского законодательства по вопросам антимонопольного комплаенса.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, антимонопольное законодательство, защита конкуренции

Как следует из доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год, одной из приоритетных задач, которые следует

решить, является включение в Закон о защите конкуренции института антимонопольного комплаенса.

Целью антимонопольного комплаенса для компаний является снижение вероятности антимонопольного нарушения посредством снижения риска произвола исполнителя и, как следствие, риска антимонопольных санкций.

Тема перспектив внедрения антимонопольного комплаенса в правовую систему России является весьма актуальной, поскольку для ФАС России внедрение института комплаенса могло бы стать важной составляющей развития антимонопольной политики.

Также стоит отметить, что в Указе Президента Российской Федерации № 618 от 21.12.2017 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» одним из направлений деятельности является стимулирование внедрения системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (комплаенс).

На сегодняшний день нет легальной дефиниции понятия «антимонопольный комплаенс» или его российского аналога «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не содержит определения данного понятия, поэтому обратимся к формулировкам, данным иными нормативно-правовыми актами.

Так, например, законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции», разработанным ФАС России, и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предложено внесение понятия «антимонопольный комплаенс» в следующей редакции: «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) — совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения» [6].

Кроме того, в Законопроекте выделены пять основных элементов системы антимонопольного комплаенса:

1. порядок оценки и анализа рисков нарушения антимонопольного законодательства в операционной деятельности компании;
2. меры по снижению рисков нарушения антимонопольного законодательства;
3. механизмы контроля функционирования самой системы антимонопольного комплаенса;
4. порядок ознакомления работников с актами и документами;
5. должностное лицо, ответственное за антимонопольный комплаенс.

Однако детали данных элементов в Законопроекте не раскрываются. Необходимо обратить внимание на то, что указанные элементы соотносятся с подходами к созданию систем антимонопольного комплаенса, которые были выработаны на уровне лучших международных практик, в частности в Практическом пособии Международной торговой палаты [5]. Следует отметить, что введение системы антимонопольного комплаенса может играть важную роль при проведении ФАС проверок хозяйствующих субъектов.

Особенностью комплаенс-системы в России является стремление организаций не столько обучить собственных сотрудников и регламентировать существующие бизнес-процессы, сколько выстроить механизмы взаимодействия с антимонопольным органом, гарантирующие отсутствие претензий с его стороны (например, с помощью создания торговых практик).

За незначительный период времени реализации указанной концепции ведения бизнеса уже существуют примеры внедрения системы предупреждения антимонопольных нарушений. Причиной для данных изменений послужили предписания Федеральной антимонопольной службы России, выданные в рамках антимонопольных разбирательств или в рамках согласования сделок экономической концентрации.

На примере зарубежной теории и практики комплаенс является распространенным явлением, а для отечественной правовой действительности — достаточно новым институтом.

Начальник управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы А. П. Тенишев утверждает: «нет универсального рецепта по внедрению комплаенса. Зарубежная практика применения антимонопольного комплаенса самая разнообразная. И, по-моему, тут нет какого-то одного верного или самого эффективного подхода. Во многих странах, таких как Австралия, Бразилия, Великобритания, Израиль, Италия, Сингапур, США, Франция, Чехия, программа комплаенса закреплена документально в виде бюллетеней, общих рекомендаций, информационных писем, разъяснений, руководящих принципов и пр. В ряде стран отсутствует документ о комплаенсе, например, в Индии, Республике Корея, Нидерландах» [1].

Кроме того, и в зарубежной практике элементы комплаенса внедрялись в результате принятых на себя обязательств в рамках мировых соглашений с антимонопольным органом. Как отмечают в самом ведомстве, некоторые компании самостоятельно пришли к осознанию необходимости ее внедрения в инициативном порядке [2].

Заместитель начальника ФАС России Пузыревский С. А. отметил: «система антимонопольного регулирования призвана обеспечить эффективное функционирование экономических отношений хозяйствующих субъектов и снизить риски правонарушений. Наряду с установлением юридической ответственности профилактической мерой в этой сфере выступает комплаенс-система. Этот новый для России институт ставит перед законодателем и бизнесом множество вопросов по его внедрению» [3].

Также нельзя не согласиться с мнениями многих сторонников введения антимонопольного комплаенса, которые в числе аргументов в поддержку своей позиции приводят ряд позитивных последствий такого нововведения: повышение уровня знаний предпринимателей о возможных рисках и способах их устранения, уменьшение числа фактических антимонопольных правонарушений, а также снижение нагрузки на антимонопольные органы путем сокращения числа разбирательств по делам о нарушениях антимонопольного законодательства [4].

Считаем, что внедрение данной системы и эффективное ее продвижение позволит достичь положительных результатов, как в деятельности самих хозяйствующих субъектов, так и в работе

антимонопольных органов. Во-первых, существует возможность ослабления степени наказания для компании при наличии реально действующей корпоративной политики антимонопольного комплаенса. Во-вторых, существует возможность снять административную нагрузку на антимонопольный орган посредством сокращения количества нарушений.

Важным направлением совершенствования антимонопольного регулирования является развитие института антимонопольного комплаенса и его законодательное закрепление. В этой связи, требуется:

1) разработка критериев и требований к антимонопольному комплаенсу;

2) законодательное закрепление смягчения административной ответственности хозяйствующим субъектам, внедрившим комплаенс.

Институт комплаенса важен как для регулятора в лице антимонопольного органа, так и для самих хозяйствующих субъектов. Для государственного органа эта система уменьшает риск нарушений, является эффективной профилактической мерой, в результате чего появится больше времени на отслеживание крупных нарушений в сфере защиты конкуренции. Также уменьшится количество ошибок, которые допускает сам орган, поскольку компания, у которой будет процедура антимонопольного комплаенса, сможет открыто, честно, полно и обстоятельно доказывать свою правоту в споре с регулятором или в суде. И вероятность того, что антимонопольный орган согласится с ее позицией, как и шансы на победу в споре значительно возрастают. Необходимость внедрения данной системы для хозяйствующего субъекта обусловлена смягчающим фактором. Поскольку организация, которая эффективно применяет меры для предупреждения антимонопольных нарушений, в судебном разбирательстве будет иметь свои привилегии.

Таким образом, для того, чтобы новый правовой институт действительно эффективно работал, а не стал уловкой для ухода или снижения ответственности для предприимчивых руководителей, необходимо более внимательно относиться к рассмотренной проблеме как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. Нами проанализированы различные мнения в научной литературе. Отметим, что внедрение иноязычных слов в язык закона и язык права

должно идти через научные дискуссии. Именно различные мнения будут полезны и позволят избежать ошибок при внедрении нового института в российскую правовую систему.

Список литературы

1. Интервью с начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы А. П. Тенишевым // Юрист. –2017. — № 17. — С. 5–7.
2. Антимонопольный комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]. URL:<https://fas.gov.ru/publications/4198> (дата обращения 01.09.18).
3. Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf> (дата обращения 01.09.18).
4. Материалы конференции «Перспективы развития антимонопольного комплаенса в России» [Электронный ресурс]. URL:<http://events.vedomosti.ru> (дата обращения 09.09.2018).
5. Практическое пособие ИСС по антимонопольному комплаенсу. Практические меры по соблюдению антимонопольного законодательства для малых и средних предприятий и крупных компаний — Международная торговая палата (ИСС). –2013. — С. 51. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/9fc/9fc52916a12f5bb7f2007d529c659f3e.pdf> (дата обращения 10.09.2018).
6. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL:<http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=50178> (дата обращения 10.03.2018).

УДК 342.951

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Коковина, студент

*Научный руководитель: Н. А. Богданова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается правовой статус добровольной народной дружины, участие граждан в работе добровольных народных дружин, их права и обязанности, а также вопросы ответственности участников добровольных народных дружин.

Ключевые слова: правовой статус, общественный порядок, добровольные народные дружины

В настоящее время благодаря такому подразделению, как добровольные народные дружины (далее ДНД) раскрыто довольно много правонарушений и преступлений. Ещё с советских времён народные дружинники находились в тесном сотрудничестве с милицией, следили за спокойствием граждан на территории государства. Сегодня происходит возрождение народных дружин.

2 июля 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [3], устанавливающий правовые основы для создания и работы добровольных народных дружин.

В этом законе можно выделить следующие понятия.

Народная дружина — основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка РФ и субъектов РФ во взаимодействии с органами внутренних дел и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, которые несут ответственность за общественный порядок.

Народный дружинник — это гражданин РФ, являющийся членом народной дружины и принимающий в ее составе участие в охране общественного порядка субъекта РФ.

В статье 4 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» прописаны принципы участия в данных организациях. Они включают в себя:

1. добровольное участие в охране общественного порядка;
2. законность;
3. первостепенность защиты прав и свобод человека и гражданина над другими задачами и действиями;
4. право каждого на защиту себя от противоправных посягательств теми способами, которые не запрещены законодательством Российской Федерации;
5. взаимодействие с органами внутренних дел (полицией) или иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, которые несут ответственность за охрану общественного порядка;
6. недопустимость подмены полномочий органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов, органов

государственной власти и органов местного самоуправления, которые несут ответственность за охрану общественного порядка в обществе.

Добровольные народные дружины были возрождены в Российской Федерации в июле 2014 года указом Президента РФ

В. В. Путина. На сегодняшний день добровольные народные дружины снова несут свою вахту по охране общественного порядка в разных регионах страны, помогая органам Министерства внутренних дел в несении их службы.

Народными дружинниками могут быть лица:

- не имеющие неснятой/непогашенной судимости;
- в отношении которых не ведётся уголовное преследование;
- не судимые ранее за умышленные преступления;
- не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства;
- не страдающие психическими отклонениями, алкоголизмом, наркоманией;
- не признанные судебным решением, вступившим в законную силу, недееспособными/ограниченно дееспособными.

Стоит отметить, что народные дружинники могут быть исключены из дружины по личному заявлению, при нарушении им закона РФ, в связи с многократными нарушениями устава ДНД, прекращением гражданства РФ.

Народные дружинники перед тем, как стать участниками своего отряда, согласно ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» проходят определённый этап подготовки. Они проходят курс рукопашного боя, курсы оказания первой доврачебной помощи согласно регламенту органов правопорядка.

У народных дружинников есть перечень прав и обязанностей, которые прописаны в Федеральном законе от 2 апреля 2014 года.

При участии в охране общественного порядка народные дружинники имеют право:

1. требовать от граждан РФ и должностных лиц прекратить противоправные действия, направленные на ущемление прав и свобод человека и гражданина;
2. принимать различные меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных

доказательств совершения преступления с последующей передачей их сотрудникам органов внутренних дел или иных правоохранительных органов;

3. оказывать всяческое содействие правоохранительным органам (полиции) при выполнении возложенных на нее Федеральным законом от 07.02.72011 № 3-ФЗ «О полиции» [2] обязанностей в сфере охраны общественного порядка и защиты прав и свобод человека и гражданина;

4. применять физическую силу исключительно в тех случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом;

5. осуществлять иные права, предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами Российской Федерации об охране общественного порядка.

6. отказаться от исполнения своих обязанностей в случае, если имеются достаточные основания предполагать, что их жизни и здоровью может угрожать непосредственная опасность.

Народные дружинники при охране общественного порядка обязаны:

— знать и соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере охраны общественного порядка;

— при объявлении общего сбора народной дружины прибывать к месту сбора в установленном порядке и установленное командованием время;

— соблюдать права, свободы и законные интересы человека и гражданина, общественных объединений, религиозных и иных общественных организаций;

— принимать законные меры по предотвращению и пресечению правонарушений на вверенной им территории;

— выполнять все требования специально уполномоченных сотрудников органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов, не противоречащих законодательству Российской Федерации;

— оказывать первую доврачебную помощь гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, при наличии соответствующей подготовки и умений;

— иметь при себе и предъявлять гражданам, к которым обращено требование о прекращении противоправного действия, удостоверение установленного для народных дружинников образца.

Народные дружинники могут привлекаться к участию в охране общественного порядка в их рабочее или учебное время с согласия руководителя организации по месту их работы или учебы без ущерба основной деятельности.

Участники добровольных народных дружин могут применять физическую силу для предотвращения и пресечения правонарушений. Они прописаны в Федеральном Законе «Об участии граждан в охране общественного порядка»:

1. Дружинники имеют право применять физическую силу для пресечения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, которые установлены законодательством Российской Федерации.

2. Народным дружинникам при осуществлении охраны общественного порядка строго запрещается применять физическую силу для пресечения правонарушений, за исключением случаев, указанных выше, а также в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или ущемления прав и свобод человека и гражданина.

Существует ряд вопросов, которые граждане регулярно задают о деятельности добровольных народных дружин. Например, как будут наказывать тех, кто не выполняет требования дружинника.

В соответствии со ст. 19.93 КоАП РФ [1] за невыполнение требований народного дружинника или внештатного сотрудника полиции предусмотрен штраф от 500 до 2,5 тысячи рублей.

В то же время дружинники или внештатные сотрудники полиции, нарушившие права, свободы и законные интересы граждан, могут быть привлечены к административной ответственности. За подобное правонарушение предусмотрено наложение административного штрафа от 1 до 3 тысяч рублей (ст. 19.36 КоАП РФ).

Имеют ли право народные дружинники задерживать граждан и применять силу? Согласно статье 19 вышеупомянутого ФЗ народные дружинники не имеют права задерживать граждан. Применение физической силы возможно в том случае, если им непосредственно угрожает опасность, предупредив нарушителя. Применять силу без предупреждения допустимо, если малейшее промедление будет нести большую угрозу. Об акте применения физической силы боец дружины обязан сообщать своему командиру.

В заключение нужно отметить, что народные дружины — это обычные неравнодушные граждане, обладающие правосознанием, которые используют свои силы и время во благо общества. Народные дружинники вносят неоценимый вклад в работу правоохранительных органов. Народные дружинники проводят профилактику преступлений среди населения, школьников.

По данным Московского городского штаба народной дружины, «только за 2017 год народные дружинники становились участниками следственных мероприятий многим более 3 тыс. раз, привлекались к раскрытию 866 преступлений и правонарушений. Всего в 2017 году при участии дружинников сотрудниками полиции было пресечено более 40 тысяч правонарушений и 151 гражданин задержан по подозрению в совершении противоправных действий» [4].

Данный факт говорит о том, что необходимо возрождать народные дружины, при высокой личной гражданской ответственности — становиться участниками дружин, помогать правоохранительным органам в несении их службы на добровольной основе, убеждать граждан в том, что спокойствие на улицах страны должен защищать каждый в отдельности и все вместе.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.; одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г.; по состоянию на 11.10.2018] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. О полиции: федер. закон: [принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г.; одобр. Советом Федерации 2 февр. 2011 г.; по состоянию на 03.08.2018] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7 — Ст. 900.

3. Об участии граждан в охране общественного порядка [текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 марта. 2014 г.: одобр. Советом Федерации 26 марта. 2014 г.: по состоянию на 31 дек.2017]// Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 14. — Ст. 1536.
4. За 2017 год дружинниками было пресечено более 40 тысяч правонарушений [Электронный ресурс]. URL: <https://druzhina.mos.ru/presscenter/news/detail/7088420.htm> (дата обращения 06.11.2018).

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ НОВЕЛЛЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ КОДЕКСА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И АДМИНИСТРАЦИЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С. В. Краснов, студент

*Научный руководитель: К. В. Давыдов, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье анализируются фундаментальные изменения во французском административном праве, связанные с принятием в 2015 году Кодекса отношений между общественностью и администрацией. Сделаны выводы о перспективах совершенствования российского законодательства с учетом опыта развития французского административного права.

Ключевые слова: административное право Французской республики, административные процедуры, Кодекс отношений между общественностью и администрацией

Французское административное право — старейшее в Европе, его традиции оказали огромное влияние на континентальное публичное право. Вместе с тем с сожалением приходится констатировать дефицит соответствующих сравнительно-правовых исследований, в результате чего современное публичное право Франции в России в настоящее время практически не известно. При этом на наших глазах в названном интересном правопорядке происходят существенные изменения. Одним из ярчайших примеров служит принятие в 2015 году Кодекса отношений между общественностью и администрацией — Code des relations entre le public et l'administration (далее Кодекс) [1].

Кодекс был принят постановлением № 2015–1341 от 23 октября 2015 года и декретом 2015–1342 от 23 октября 2015 г [2], опубликован в Официальном журнале Французской Республики № 2848 от 25.10.2015 г. [3], однако вступил в силу только с 1 января 2016 года. В структурном плане Кодекс разделен на пять книг, восемь разделов и семьдесят три главы.

В предварительной главе (*Dispositions préliminaires*) в первых трех статьях определяется сфера регулирования данного Кодекса и закрепляются основные принципы (*Article L100-2*) регулирования взаимоотношений между административными органами и непубличными физическими и юридическими лицами. Среди таковых упоминаются принцип законности (*le principe de légalité*), принцип секуляризма (*le principe de laïcité*), согласно которому административный орган связан обязанностью нейтралитета и уважения при принятии решения, а также принцип равенства (*le principe d'égalité*), который гарантирует каждому беспристрастное отношение.

Также даются определения ряда ключевых терминов (*Article L100-3*). В частности, под администрацией (*Administration*) Кодекс понимает государственные органы, органы местного самоуправления, также их государственно-административные учреждения и организации, должностных лиц, которые отвечают за выполнение задач государственной административной службы, включая органы социального обеспечения.

Под общественностью понимаются общественные лица (*Public persone*), которые в свою очередь подразделяются на два вида:

а) любые физические лица (*Personne physique*) — это человек, который имеет правосубъектность;

б) любые юридические лица (*Personne morale*) — это компании, группы общественных интересов (общественные объединения), ассоциации и т. д.

Книга первая, раздел первый регулирует вопросы обращений, жалоб, просьб, в том числе дисциплинарных жалоб в адрес администрации. Примечательно, что в первой же статье данного раздела говорится о применении французского языка [4], любое обращение должно быть составлено на французском языке. Вторая статья

конкретизирует, что каждый человек имеет право знать все данные чиновника, который рассматривает обращение или жалобу, а именно: его фамилию, имя, должность, особо оговаривается ситуация, когда причины обращения связаны с общественной безопасностью или безопасностью людей. В последнем случае гарантируется анонимность в отношении сотрудника (Article L111-2). В подтверждении о приёме обращения указываются адрес, телефон и электронная почта ответственного за обращения (Article R112-5).

Особого упоминания заслуживают электронные процедуры: администрация может ответить в электронной форме, если обращение было направлено таким же образом (Article L112-14).

В главе третьей закрепляется важное правило: «формы документов, применение которых требуются для выполнения процесса государственного управления, должны быть в свободном доступе для общественности в цифровой форме общедоступного сайта под названием «service-public.fr» (Article D113-2). Полагаем, данная норма может быть весьма полезной для российской практики государственного управления.

Если у лица, подавшего заявление, возникла необходимость в получении дополнительной информации или данных, он может потребовать от административного органа или органа другой юрисдикции в пределах одной и той же системы обмена данными получение такой информации (Article L113-12). Когда информация или данные, необходимые для обработки заявления, могут быть получены непосредственно из другой юрисдикции, в соответствии с требованиями законодательства (Article L. 114–8 и L. 114–9), данный орган обязан предоставить эту информацию и подтвердить её достоверность.

Раздел второй Кодекса регулирует процедуры и правила принятия решений в государственных органах. Данные нормы применяются к органам и лицам, уполномоченным выполнять функции государственной службы, при принятии ими решений в рамках своей полномочий. Раздел рассматривает следующие положения:

- решения, в том числе требования к форме;
- порядок осуществления предварительного состязательного процесса;

- право на легализацию в случае ошибки при принятии решений;
- право на контроль в отношении третьих сторон.

Довольно интересны нормы о легализации решения в случае ошибки при недобросовестности или халатности должностных лиц. В случае возникновения судебного спора из-за недобросовестности и мошенничества, администрация несет ответственность за своих должностных лиц (Article L123-2).

Нужно отметить, что предмет регулирования Кодекса весьма обширен и, помимо указанных выше, регулирует многие иные вопросы, в том числе:

- односторонние акты администрации;
- подразумеваемые решения;
- доступ к административным документам и повторное использование общественной информации;
- лица, ответственные за доступ к документам и административным вопросам;
- вступление в силу административных актов;
- спор с администрацией;
- положения, касающиеся заморских территорий Французской республики.

Кодекс отношений между общественностью и администрацией Франции — прекрасный образец регулирования административных процедур. Здесь можно найти и собственно процедурные нормы, и материальные нормы об административных актах, а также процедурные принципы, охватывающие разнообразные сферы деятельности публичной администрации.

В настоящее время в России возобновляются дискуссии по поводу формирования общего законодательного базиса административных процедур [5]. Однако стоит отметить, что предпринимаемые в российской доктрине попытки осмысления зарубежного опыта в основном опираются на германскую традицию. Полагаем, что такой подход без анализа опыта Франции является неполным.

Список литературы

1. Сайт правовой информации Droit.org [Электронный ресурс]. URL: <http://codes.droit.org/> (дата обращения 10.11.2018).

2. Code des relations entre le public et l'administration. l'ordonnance № 2015–1341 du 23 octobre 2015 et du décret № 2015–1342 du même jour // Droit.org (дата обращения 10.11.2018).
3. Journal officiel «Lois et Décrets» — JORF № 0248 du 25 octobre 2015.
4. Loi № 94–665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française.
5. Давыдов К. В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. — 2017. — № 1. — С. 47–69.

УДК 347.7

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ ФОТО- И ВИДЕОСЪЁМКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЕЕ РАЗМЕЩЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е. В. Кузнецова, студент

Р. Н. Кузнецов, студент

Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Россия

В статье рассмотрено право граждан на проведение фото- и видеосъемки сотрудников полиции с точки зрения частного и публичного права. Сделан вывод об особой, публично-правовой природе права граждан на фиксацию техническими средствами взаимодействия с сотрудниками полиции.

Ключевые слова: фотосъемка, видеосъемка, сотрудники полиции

XXI век — это век информационных технологий, активного развития социальных сетей. Сегодня каждый из нас использует какой-либо вид социальной сети, связывает свою жизнедеятельность с «всемирной паутиной», так как сеть Интернет помогает организовать её практичнее, удобнее, эффективнее. Проблема заключается в том, с какими намерениями мы используем новые возможности. Через Интернет мы можем осуществить большое количество операций, в том числе публиковать информацию, которая будет подвержена оценке и обсуждению общественности. Интерес вызывает вопрос размещения гражданами в сети фото- и видеосъемки сотрудников полиции.

Актуальность данной темы очень высока. Не так давно прошел чемпионат мира по футболу, после которого мы могли наблюдать достаточно большое количество видео в сети, именно с участием сотрудников полиции. Проанализировав некоторые из них, можно сделать вывод, что видео выкладываются, в том числе, с целью обвинить сотрудника в его неправильных действиях, а также опорочить его честь и достоинство с помощью различных комментариев и обсуждений.

Вышеуказанный факт говорит о том, что имидж сотрудников полиции на данный момент подвержен отрицательной оценке и критике граждан. Мы считаем это серьезной проблемой как для МВД, так и для всего государства в целом.

Цель статьи — проанализировать вопрос осуществления гражданами фото- и видеосъемки сотрудников полиции и дальнейшего ее размещения в сети Интернет со стороны законодательства, рассмотреть субъективное поведение каждого из участников данных правоотношений, рассмотреть судебную практику и мнение юристов-учёных по поднятой проблеме.

Рассмотрим, как законодательство регламентирует данный вопрос. Согласно части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации [1] любой гражданин имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» [6] деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованию законодательства, а также не нарушает прав граждан.

Так же в п.4 ч.3 Указа Президента РФ от 31 декабря 1993 года № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» [9] указано, что деятельность государственных органов осуществляется на принципах информационной открытости, то есть выражается контролем со стороны граждан.

Следовательно, запретить гражданину осуществлять его конституционные права сотрудник полиции не может, поэтому осуществление фото- и видеосъемки и размещение её в сети Интернет абсолютно законно.

Однако некоторыми законодательными актами, такими как ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] или законом «О государственной тайне» [8] предусмотрены ограничения данного конституционного права.

Часто сотрудник полиции выступает в «главной роли» в данных видео. Он не должен препятствовать съемке, если это не запрещено законодательством. В случае запрета со стороны сотрудника, он должен разъяснить его основание и причину. Если этого не будет сделано, то гражданин будет прав в данной ситуации, что часто встречается в судебной практике.

По данному вопросу существуют различные мнения юристов-ученых и примеры судебной практики, где прослеживается, как судьи по-разному расценивают поднятую нами проблему.

Например, Иванова Ю. В. в своей работе отмечает, что в России отношение общества к стражам порядка достаточно неоднозначное, кто-то относится с уважением, кто-то с пренебрежением, а кто-то норовит уличить полицию в недобросовестности и некомпетентности. Граждане снимают полицейских на фото- и видео камеры и выкладывают снимки и ролики в социальные сети и сети массовой информации, не спрашивая их согласия. По мнению граждан, если полицейский припарковал, например, служебный автомобиль на тротуаре (что, очевидно, противоречит общественным интересам) и приступил к исполнению своих обязанностей, то гражданин, обнаруживший этот факт, пожалуй, заслуживает одобрения общества за активную гражданскую позицию и желание подобным образом контролировать поведение государственных людей. С другой стороны, необходимо предварительно получить согласие сотрудника полиции, при этом никто и никогда это согласие полицейского получать не будет. Гражданин, разместивший изображение сотрудника полиции в сети Интернет, может заявить, что сделал это в общественных интересах [11].

Сотрудник полиции, как и любой гражданин, обладает конституционными правами. Он имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на охрану своего изображения.

Считаем необходимым рассмотреть более подробно статью 152.1 Гражданского Кодекса [4], которая была введена Федеральным законом

от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ [7]. Согласно данной статье обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина.

Такое согласие не требуется в случаях, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; гражданин позировал за плату; изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения или на публичных мероприятиях, за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

Например, съемка общим планом какого-то массового мероприятия не требует согласия людей, присутствующих на нём. Однако если на снимке будет изображен в качестве основного объекта один гражданин, а лица других будут размыты, то его согласие необходимо.

Проанализировав данную статью, можно сделать вывод, что понятие личной жизни распространяется на все аспекты жизни человека, такие как имя или изображение. Изображение относится к основным атрибутам личности человека, поскольку является его уникальным признаком и его отличительной чертой. Право на защиту изображения человека является, таким образом, одним из определяющих факторов его личного развития. Оно предполагает личное право человека следить за использованием его изображения, включая отказ от публичной демонстрации.

На практике довольно часто прослеживается, что по данному вопросу суды постановляют следующее: видеозапись или публикация в средствах массовой информации фотографий является вмешательством в право граждан на уважение личной жизни [2].

Сотрудник полиции, как и любой гражданин, является участником гражданских правоотношений, и положения статьи 152.1 ГК РФ распространяются на сотрудника независимо от того, находится он при исполнении или нет.

Существует также мнение, что положения данной статьи применяются к сотруднику только тогда, когда он не исполняет служебных обязанностей и является простым гражданином. При исполнении им служебных обязанностей будут действовать нормы административного законодательства. Это объясняется тем, что в гражданском

праве субъекты данных правоотношений должны быть равны, а в данном случае сотрудник полиции обладает властными полномочиями по отношению к гражданину.

Гарманов В. М. в своей статье отмечает: «Запрета на съемку в нашем законодательстве нет, сотрудники полиции могут быть подвергнуты критике в отношении того, как они исполняют свои обязанности, для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. У полицейских даже отсутствует право изъять камеру и составить административный протокол по ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции)» [3].

Например, согласно п. 25 Приказа МВД от 2 марта 2009 г. № 185 закреплено, что сотрудник ГИБДД не имеет право на изъятие у граждан аппаратуры фото- и видеосъемки без законодательных на то оснований [10].

Проанализируем пример практической ситуации. Водитель снял на видео, как с ним разговаривает инспектор, и выложил запись на Youtube, не спрашивая разрешения. Полицейский сразу же обратился с иском о нарушении его прав на собственное изображение. Судья не удовлетворила иск. Свое решение она объяснила тем, что сотрудник полиции находился при исполнении, а его изображение было снято в рамках публичного мероприятия.

Также есть субъективный фактор, который усложняет данные правоотношения с юридической точки зрения. К ним мы отнесли доброкачественное выполнение сотрудниками их должностных обязанностей, а именно правильно выстроенный диалог при общении с гражданами. Необходим правильный алгоритм действий:

1. Сотрудник должен быть тактичен и вежлив.
2. Гражданину должны быть разъяснены основания запрета фото-видео съемки.
3. Сотрудник на камеру должен озвучить свое согласие или несогласие на распространение информации и предупредить гражданина об ответственности.

Также необходимо рассмотреть поведение гражданина при общении с сотрудником полиции, которое должно соответствовать моральным требованиям.

Сотрудник полиции, не дав согласие на распространение видео и зафиксировав этот факт, тем самым обеспечивает себе безопасность и в любом случае будет прав, так как распространение информации разрешено только с согласия объекта. Так же и гражданин, соблюдая все правила общения с представителями власти, ставит себя в выигрышное положение.

Проанализировав различные примеры, необходимо сделать вывод, что в данных правоотношениях — очень тонкая грань между тем, кто будет привлечен к ответственности: сотрудник или же гражданин.

Нами проведен неформальный опрос действующих сотрудников по вопросу, стоит ли оставлять законодательство неизменным или изменить настоящие положения. Мнения сотрудников разделились.

Поинтересовавшись у граждан по этому поводу, мы услышали единогласный ответ, что фото- и видеосъемка — это необходимый общественный контроль за деятельностью сотрудников полиции.

На современном этапе данной проблемой занимается большое количество юристов-ученых. Надеемся, что вопрос будет законодательно урегулирован, а также повысится уровень культуры и воспитания граждан, в результате чего вся полученная ими информация будет использоваться на благо общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
2. Постановление ЕСПЧ от 12.12.2013 «Дело «Хмель (Khmel) против Российской Федерации» (жалоба № 20383/04) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3 — ФЗ «О полиции» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
7. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).

8. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
9. Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 года № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
10. Приказ МВД России от 02.03.2009 № 185 (ред. от 22.12.2014) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2009 № 14112) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).
11. Иванова Ю. И., Дудкина О. А. Использование гражданами средств фото и видео фиксации в отношении сотрудников полиции при выполнении ими служебных обязанностей/ Сборник трудов конференций — Москва 2015. — С. 18–22.

УДК 336.71

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

М. Д. Ларькина, студент

*Научный руководитель: Н. А. Богданова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье проводится сравнительный анализ методов финансового контроля, выделяемых учёными и законодателем, что позволяет понять сущность и назначение методов в системе контроля. Сформулированы предложения по совершенствованию бюджетного законодательства в части методов финансового контроля.

Ключевые слова: контроль, финансовый контроль, метод, методы финансового контроля.

В настоящее время в научной и учебной литературе чётко установленного перечня методов финансового контроля не существует. Каждый автор выделяет свои методы осуществления финансового контроля, объединяя или делая шире тот или иной метод, однако базовые и основные методы выделяются у всех авторов. Законодатель определил перечень методов финансового контроля в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее — БК РФ) [2].

Уточним понятия «контроль», «метод», а также обозначим, для чего эти процедуры применяются.

Контроль — это постоянное наблюдение в целях проверки или надзора за осуществлением деятельности того или иного органа, с целью нормальной работы и функционирования органа.

Контроль можно рассматривать в следующих аспектах — организационном, методическом и техническом:

- организационный контроль позволяет выбрать формы контроля, состав его субъектов и объектов;

- методический контроль представляет собой совокупность методов совершения контрольных действий;

- технический контроль — это система анализа и проверки документов и операций [4].

По мнению Крохиной Ю. А., «контроль — это правовая конструкция, обеспечивающая строгое и неукоснительное исполнение законов, соблюдение правовой дисциплины органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами» [3]. Сущность и назначение контроля состоит в наблюдении за деятельностью подконтрольного субъекта; получении информации о состоянии законности его деятельности; выявлении причин правонарушений; принятии мер по привлечению к ответственности нарушителей.

Финансовый контроль является способом организации обратных связей, благодаря которым государственные или муниципальные органы получают информацию о ходе выполнения принятых ими нормативных правовых актов, а также о результатах финансовой деятельности по формированию и использованию денежных фондов в целях создания финансовых условий для обеспечения расширенного производства и удовлетворения социальных потребностей.

Финансовый контроль осуществляется с помощью методов.

«Под методом в юридической науке следует понимать совокупность юридических приёмов и средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения» [5].

«Метод финансового контроля представляет собой совокупность конкретно-определённых способов, средств или приёмов, применяемых при осуществлении контрольных функций. От правильности выбора того или иного метода финансового контроля,

контролирующими субъектами, а также конкретных действий и процедур зависит результат и эффективность контроля» [3].

Методы финансового контроля, которые выделяются учёными и законодателем в законе, различны. В науке этих методов больше, законодатель нам называет всего четыре метода.

Учёными выделяются следующие основные методы финансового контроля: наблюдение, обследование, анализ, проверка, ревизия, финансово-экономическая экспертиза.

Наблюдение представляет собой ознакомление с деятельностью объекта контроля без применения сложных комплексных приёмов получения и оценки информации.

Обследование является методом предварительного финансового контроля, направленным на исследование отдельных сторон финансово-хозяйственной деятельности и используемым для оперативного выявления факторов, свидетельствующих о соблюдении или нарушении порядка финансовых операций, а также целесообразности более глубокой, всесторонней проверки подконтрольного объекта.

Анализ представляет собой специальный метод контроля достоверности финансовой документации с использованием аналитических приемов математики [6]. Как правило, объектом финансового анализа являются бухгалтерские счета и балансы, а главной задачей — выявление полноты и своевременности отражения в учете и отчетности налогооблагаемой базы. Данный метод финансового контроля осуществляется финансовыми органами, ведущими расчеты хозяйствующих субъектов по платежам в бюджет и во внебюджетные фонды (налоговыми органами, внебюджетными фондами и т. д.). В результате анализа финансовой деятельности контролируемого объекта производится доначисление налогов или уточнение налогооблагаемой базы, что значительно влияет на рост доходов государственных или муниципальных бюджетов.

Проверка — это один из основных методов финансового контроля, предусматривающий исследование определённого круга вопросов в целях выявления нарушений финансового законодательства. В ходе осуществления проверки контролируемые органы анализируют финансовую деятельность на основании документации и

отчётности проверяемого объекта. Объектом проверки может быть любая финансовая операция, совершенная территориальными, коллективными или индивидуальными субъектами финансовых правоотношений.

Проверки подразделяются на камеральные и выездные, в том числе встречные проверки (ч.3 ст. 267.1 БК РФ). Камеральные проверки проводятся по месту нахождения органа финансового контроля на основании бюджетной отчетности и иных документов, представленных по его запросу. Выездные проверки проводятся по месту нахождения объекта контроля, в ходе которых в том числе определяется соответствие совершенных операций данным бюджетной отчетности и первичных документов.

Встречные проверки проводятся в рамках выездных и камеральных проверок в целях установления и подтверждения фактов, связанных с деятельностью объекта контроля.

Ревизия — это основной метод финансового контроля, комплексная проверка, направленная на изучение финансовой деятельности предприятий, организаций, учреждений, предпринимателей и др. Характерными чертами ревизии являются максимальный охват экономических и юридических сторон деятельности, участие в ее производстве специалистов, сочетание различных приемов финансового контроля. Ревизия осуществляется в целях выявления законности действий, достоверности и целесообразности финансовых операций, что достигается в ходе контроля за следующими сферами финансовой деятельности: соблюдением финансовой дисциплины; рациональным использованием государственных денежных средств; сохранностью материальных и денежных ресурсов; правильностью ведения отчётности и бухгалтерских документов.

Финансово-экономическая экспертиза — проведение специалистами исследования действительных объемов и направлений движения финансовых средств в целях выявления целесообразности, рациональности и эффективности проведенных финансовых операций и финансовой деятельности и контролируемого субъекта за проверяемый период. Этот метод финансового контроля является наиболее сложным, трудоемким, но важным и необходимым как для контролирующего органа, так и для подконтрольного субъекта.

В ходе проведения экономической экспертизы финансовой деятельности какого-либо субъекта анализу подвергаются планы-прогнозы развития территорий, бизнес-планы предприятий, периодическая и годовая отчетность, на основании которых исследуются главные экономические показатели финансовой деятельности проверяемых субъектов.

Помимо выделенных в науке методов, законодатель выделяет метод санкционирования операций. Под санкционированием операций в БК РФ понимается совершение разрешительной надписи после проверки документов, представленных в целях осуществления финансовых операций, на их наличие и (или) на соответствие указанной в них информации требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Методы финансового контроля направлены непосредственно на осуществление контрольных функций для контроля работы или выявления недочётов. Санкционирование операций же осуществляется после проведения финансового контроля, выступая по большей части не методом финансового контроля, а полномочием уполномоченного на то органа. Если методами мы выявляем нарушения, то санкционирование операций — это по большей части действия, которые совершаются по результату контроля.

Считаем, что отнесение санкционирования операций к методам финансового контроля является не совсем точным, предлагаем исключить из ст. 267.1 БК РФ санкционирование операций как метод финансового контроля и вывести его в отдельную статью Бюджетного кодекса, в которой зафиксировать санкционирование операций как полномочие по результату проведённого финансового контроля.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 17 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г.: по

- состоянию на 11 окт. 2018 г.]. // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
3. Крохина Ю. А. Финансовое право России [Текст]: учебник / Ю. А. Крохина. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — С. 624.
 4. Мальцев В. А. Финансовое право [Текст]: учебник / В. А. Мальцев. — Ростов н/Д: Феникс, 2016. — С. 426.
 5. Марченко М. Н. Теория государства и права [Текст]: учебник / М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2017. — С. 656.
 6. Родионова В. М., Шлейников В. И. Финансовый контроль [Текст]: учебник / В. М. Родионова, В. И. Шлейников. — М.: ФБК- Пресс, 2002. — С. 319.

УДК 341.96

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПОРЯДКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВОМ

В. В. Роппельт, студент

Научный руководитель: Н. А. Кирилова, канд. юрид. наук
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрено соотношение российского и международного законодательства, а также изучена судебная практика по вопросам усыновления (удочерения) детей иностранными гражданами. Сделан вывод о необходимости более детального регулирования ряда соответствующих правоотношений.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), семейное законодательство, иностранные граждане, международное право

Права и свободы человека и гражданина, закрепленные в международных актах, являются высшей ценностью. Признание, защита и соблюдение этих прав — обязанность каждого государства. Основным актом, который включает в себя особую заботу и защиту прав и свобод человека и гражданина, является Всеобщая декларация прав человека. Генеральной Ассамблеей ООН была выдвинута и принята идея по закреплению прав детей, которая нашла свое отражение в Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г., которая, в свою очередь, стала подтверждением международной значимости соблюдения прав, свобод и интересов несовершеннолетних.

Основным законом Российской Федерации, закрепляющим все права и свободы ребенка, является Семейный кодекс РФ. Согласно статье 123 Семейного кодекса РФ в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, государство ставит задачу об их передаче в семью на воспитание [2]. При этом под понятием «семья» в данном случае следует подразумевать различные формы устройства детей, оставшихся без родительского попечения (усыновление или удочерение), опека или попечительство, приемная семья.

Россия, являясь демократическим государством, в своем Основном Законе закрепила не только основные положения национального государства, но и положения международных актов о правах ребенка, которые тоже имеют огромную значимость. В статье 15 Конституции РФ установлен приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров перед нормами национального права [1]. Из этого следует вывод, что в случае противоречия норм российского законодательства в вопросах охраны и защиты прав несовершеннолетних применяются нормы международного права.

Однако в Российской Федерации национальным законом, касающимся международного усыновления (удочерения), является Семейный кодекс РФ, содержащий те самые фундаментальные положения. Провозглашается приоритет внутригосударственного усыновления над иностранным, устанавливается судебный порядок усыновления при обязательном участии самих усыновителей, органов опеки и попечительства и прокурора. Возникает вопрос, если в Конституции содержится положение о том, что международные акты в данном вопросе имеют более значимый вес перед национальными, то как следует поступать и чем руководствоваться судам [4].

При усыновлении ребенка супругами, имеющими различное гражданство, должны быть соблюдены требования законодательства обоих государств, при условии, что Российская Федерация связана с ними соответствующими международными договорами. Положение «связана с ними соответствующими международными договорами» играет большую роль; прослеживается значительный перевес в сторону национального законодательства. В подтверждение хотелось бы привести высказывание одного из

цивилистов: «в случае отсутствия международно — правовых отношений в этой сфере между государствами усыновление (удочерение) не может быть осуществлено, так как отсутствуют гарантии соблюдения прав и законных интересов усыновляемого ребенка» [3]. Следовательно, международные акты все-таки должны считаться приоритетными.

Несоответствие в законодательстве является не единственной проблемой. Среди важнейших актов, в том числе затрагивающих вопросы международного усыновления (удочерения), отметим Постановление Пленума ВС РФ от 2006 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». В данном акте помимо концептуальных разъяснений о подсудности, оформлении заявления, порядке усыновления (удочерения) содержатся рекомендации, которыми следует руководствоваться при разрешении дел об усыновлении (удочерении) российских детей иностранными гражданами.

В рекомендациях содержатся несколько этапов, которыми следует руководствоваться. Одним из таких этапов является представление органами опеки и попечительства заявителю данных о детях, оставшихся без попечения родителей. При разрешении вопроса о выборе кандидатуры ребенка законодатель исходил из обязанности заявителя ознакомиться со всеми документами и медицинскими заключениями в отношении такого ребенка, в том числе пообщаться с его лечащим врачом. При этом заявитель письменно подтверждает, что ознакомлен со всеми документами, в том числе с документами о состоянии здоровья ребенка. Но и здесь имеются проблемы и несоответствия из-за отсутствия должного надзора. Приведем один из примеров, который, на наш взгляд, является показательным. В Рязанской области в 2003 г. было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 152 УК РФ, в ходе которого было установлено, что главный врач детского дома незаконно передавала представителю иностранного агентства по международному усыновлению сведения о наиболее перспективных для усыновления малолетних детях. При этом он скрывал данную информацию от российских кандидатов в усыновители. В результате такого покровительства было выявлено 16 детей с «липовыми» диагнозами.

Сразу возникает вопрос, так ли совершенна система Российской Федерации, если такие действия незаконного характера вообще были возможны [6].

Еще одним важным шагом на данном этапе является знакомство будущего усыновителя (удочерителя) с ребенком. Они должны общаться, наладить между собой контакт. В случае международного усыновления (удочерения) важным является мнение ребенка о заявителе, о переезде в другую страну, что может вызвать определенный стресс у ребенка. А такой стресс, с точки зрения действующего законодательства и правоприменительной практики, может рассматриваться как психологическая травма, что противоречит не только интересам детей, но и основным принципам семейного права [5].

После окончания соответствующих процедур завершающее решение принимает суд. Рассмотрение дел об усыновлении (удочерении) осуществляется в порядке особого судопроизводства и происходит в закрытом заседании при участии прокурора, представителя органа опеки и попечительства, а также с учетом мнения ребенка, если ему исполнилось 10 лет. Суд, всесторонне исследовав документы дела, принимает решение об удовлетворении или отказывает в удовлетворении просьбы заявителей об усыновлении (удочерении) ребенка.

В силу Семейного кодекса в судебном заседании учитывается мнение ребенка, возраст которого на период судебного заседания не менее 10 лет. Но Верховный Суд Российской Федерации неоднократно ориентировал суды на то, что в целях рассмотрения дел об усыновлении максимально с учетом интересов ребенка, а также исходя из положений статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 Семейного кодекса РФ, суду следует выяснять мнение ребенка по вопросу его усыновления непосредственно в судебном заседании во всех случаях, когда ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды. Таким образом, может учитываться мнение ребенка, который не достиг 10 лет, несмотря на требование законодательства. Так, мнение детей в возрасте до десяти лет по вопросу их усыновления путем их опроса в судебном заседании выяснялось Верховным Судом Республики Дагестан, Верховным

Судом Чувашской Республики, Приморским и Хабаровским краевыми судами, Архангельским, Владимирским, Волгоградским, Вологодским, Иркутским, Кемеровским, Омским и Смоленским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом, судом Еврейской автономной области. Либо же при решении вопроса о возможности опросить в суде ребенка, не достигшего возраста десяти лет, судом выяснялось мнение руководителя детского учреждения, в котором находился ребенок, представителя органа опеки и попечительства, позиция которых основывалась на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога.

Согласно позиции судов опрос детей, в том числе и не достигших возраста 10 лет, помогает наиболее полно выяснить и оценить мнение ребенка относительно его усыновления и отношения к усыновителям, а также готовность заявителей и детей жить одной семьей. Одним из примеров может послужить следующий случай: Приморским краевым судом был опрошен усыновляемый мальчик в возрасте девяти лет. С учетом того, что ребенок ранее имел негативный опыт передачи в семью (после нахождения в течение трех лет под опекой опекунство было прекращено по просьбе опекуна), суд посчитал необходимым и возможным опросить ребенка в судебном заседании и выяснить его мнение относительно возможности его усыновления данными усыновителями. В судебном заседании несовершеннолетний подтвердил свое желание быть усыновленным заявителями. Заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

В заключение отметим, что проблема международного усыновления остается острой, а созданная нормативно-правовая база института усыновления требует более детального регулирования и устранения нарушений в ходе усыновления иностранными гражданами. В целях защиты прав и интересов усыновляемых детей необходимо на международном уровне ввести дополнительные гарантии и на национальном уровне произвести должные изменения в законодательстве для его лучшего функционирования, так как все государства без исключения должны заботиться о детях, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации — Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года по состоянию на 21 июля 2014 года / Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации — Принят третьей сес. Верхов. Совета РФ шестого созыва 29 декабря 1995 по состоянию на 30.12.2015 / Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Никишов, А. Б. Особенности порядка международного усыновления (удочерения) и его правовые последствия / А. Б. Никишов, Л. В. Цитович // Российский судья. — 2016. — № 5. — С. 112–118.
4. Рыжова, Е. А. Правовое регулирования международного усыновления в Российской Федерации и применение судами законодательства при рассмотрении гражданских дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами / Е. А. Рыжова // Актуальные проблемы гражданского и семейного права. — 2017. — №24. — С. 58–65.
5. Рузакова, О. А. Некоторые вопросы усыновления с иностранным элементом в условиях международной интеграции / О. А. Рузакова // Семейное и жилищное право. — 2017. — № 22. — С. 16–18.
6. Тринченко, К. О. Особенности международно-правового регулирования трансграничного усыновления в двухсторонних договорах России с иностранными государствами / К. О. Тринченко // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 2. — С. 177–183.

УДК 342.92

ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Салищев, студент

*Научный руководитель: Н. А. Богданова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается статус войск национальной гвардии РФ, анализируются задачи и полномочия войск национальной гвардии РФ.

Ключевые слова: правовой статус, войска национальной гвардии, полномочия

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — ФСВНГ) является государственной военной организацией, созданной 5 апреля 2016 года указом Президента

Российской Федерации от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [3] в целях эффективного использования внутренних войск, укрепления территориальной обороны и охраны страны, борьбы с терроризмом и экстремизмом.

ФСВНГ напрямую подчиняется Президенту Российской Федерации. Возглавляет ФСВНГ генерал армии В. В. Золотов. При формировании в структуру ФСВНГ вошли следующие ведомства и подразделения: Внутренние войска МВД РФ, Центр специального назначения и сил оперативного реагирования авиации, СОБР, ОМОН, подразделения вневедомственной охраны, УЛРР МВД РФ, подведомственным подразделением является ФГУП «Охрана» МВД РФ.

Задачи, возлагаемые на ФСВНГ:

- охрана и обеспечение порядка и безопасности;
- охрана важных объектов, в том числе и объекты топливно-энергетического комплекса (далее ТЭК), и специальных грузов;
- борьба с терроризмом, обеспечение режимов ЧС/ЧО, КТО, военного положения;
- оказание помощи в охране границе РФ, участие в обороне РФ;
- контроль за оборотом оружия и деятельностью подразделений частной охраны.

На ФСВНГ решениями Президента РФ в соответствии с принятыми ФКЗ и ФЗ могут быть возложены и иные задачи.

Так, например, «за время существования Росгвардии в Новосибирской области, сотрудниками данного ведомства было выявлено более трёхсот административных правонарушений и изъято у граждан более 5,5 тысяч единиц оружия, приобретённого незаконным путём» [4].

Военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии имеют право пресекать правонарушения и задерживать, но не имеют права привлекать к ответственности правонарушителей. Сотрудники и военнослужащие войск национальной гвардии имеют право только пресекать правонарушение и доставлять правонарушителей в отделы полиции. Для пресечения действий против жизни и здоровья граждан, самих сотрудников национальной гвардии разрешено применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и

специальной техники в случаях, которые предусмотрены действующим законодательством. Исходя из этого факта, Федеральная служба войск национальной гвардии не является юрисдикционным органом по той причине, что не имеет прав привлекать к юридической ответственности правонарушителей.

На войска национальной гвардии возлагаются следующие полномочия:

- задерживать лиц, участвующих в противоправных действиях, до передачи в полицию;
- проникать в транспортные средства граждан и юридических лиц;
- проникать в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории);
- блокировать участки местности (акватории), жилые и иные помещения, строения и другие объекты, на территории которых могут находиться лица, подозреваемые в противоправных деяниях, лица, совершивших такое деяние;
- формировать и вести банки данных о гражданах;
- обеспечивать режимы: ЧС/ЧО, КТО, Военного положения.

Согласно ст. 23 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [2] военнослужащие, несущие службу в войсках национальной гвардии, имеют право не только защищать права и свободы человека и гражданина, но и заботиться о своей личной безопасности и безопасности своих семей.

В целях личной безопасности сотрудники ФСВНГ не могут выступать по телевидению, сообщать кому-либо о месте дислокации конкретного подразделения. А каждый сотрудник данного подразделения должен также обеспечиваться конфиденциальностью сведений о военнослужащих (сотрудниках) войск национальной гвардии и членов их семей.

В ходе изучения была обнаружена довольно значительная проблема войск национальной гвардии Российской Федерации — несовпадение полномочий подведомственного подразделения ФГУП «Охрана» с задачами ФСВНГ. В полномочия ФГУП «Охрана» входят: охрана и защита объектов от посягательств, обеспечение пропускного режима на объект и внутриобъектного режима, пресечение и предупреждение преступлений и правонарушений на охраняемом объекте.

Одной из задач деятельности ФСВНГ является «осуществление федерального государственного контроля (надзора): за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций; за частной охранной деятельностью в Российской Федерации; за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны». В то время как ФГУП «Охрана» для участия в обеспечении безопасности ТЭК должна вступить в договорные отношения с владельцем объекта ТЭК, т. к. в соответствии со ст.8 ФЗ «О ведомственной охране» «защита охраняемых объектов иных форм собственности, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов, осуществляется в соответствии с заключенными договорами» [1].

Обучением сотрудников национальной гвардии занимаются по специальным программам в соответствии с федеральными законами. Подготовка кадров для войск национальной гвардии и их дополнительное профессиональное образование осуществляются в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении войск национальной гвардии. Подготовка кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляется в военных образовательных организациях высшего образования Вооруженных Сил Российской Федерации, подведомственных национальной гвардии Российской Федерации.

В завершение необходимо отметить, что войска национальной гвардии включили в себя полномочия сразу нескольких силовых структур. На эти силовые структуры также были наложены полномочия, которые раньше они не осуществляли. Бойцы национальной гвардии несут службу как на территории муниципальных образований, так и принадлежат к силовым структурам подразделения специального назначения. Военнослужащие этих подразделений подчиняются исключительно Президенту Российской Федерации,

а значит, являются гарантом законности, справедливости и правопорядка на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. О ведомственной охране: [федер. закон: принят Гос. Думой 17 марта 1999 г.: одобр. Советом Федерации 31 марта 1999 г.: по состоянию на 1 янв. 2018 г.]. // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 16. — Ст. 1935.
2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 22 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации 29 июня 2016 г.: по состоянию на 11 окт. 2018 г.]. // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (часть 1). — Ст. 4159.
3. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30.09.2016 № 510: по состоянию на 24.10.2018 // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 41. — Ст. 5802.
4. Сильченко А. Росгвардия забрала у охотников в лесу 161 ружьё / А. Сильченко [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://news.ngs.ru/more/65350431/> (дата обращения 14.11.2018).

УДК 343.13

**СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ**

О. С. Агажанова, студент

А. П. Бадмаева, студент

Научный руководитель: А. В. Годованный,

канд. юрид. наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В статье подчеркнута проблема ограниченности круга субъектов, попадающих под свидетельский иммунитет.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, близкие родственники, фактическое партнерство, ограниченный круг лиц, УПК РФ, сожительство

Актуальность тематики имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Цель статьи — проанализировать взаимоотношения государства и личности, механизм регулирования свидетельского иммунитета, установленный Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В уголовно-процессуальном праве, равно как и в некоторых иных юридических науках, рассматривается проблема недостаточной сформированности круга субъектов свидетельского иммунитета. Подход к этой проблеме был различным на разных этапах развития общества, уголовно-процессуального права как юридической науки.

Значение института свидетельского иммунитета трудно переоценить. Он показывает баланс между общественным интересом установления истины по уголовному делу и потребностью в сохранении частных интересов личности.

Прежде всего, необходимо определить, что представляет собой свидетельский иммунитет. Согласно статье 51 Конституции Российской Федерации под свидетельским иммунитетом понимается

право лица отказаться от дачи показаний против себя, своего супруга и близких родственников. Пункт 3 статьи 55 Конституции РФ регламентирует, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1]. Тем самым Конституция РФ предоставляет возможность ограничивать круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, в иных нормативных правовых актах. Что и было сделано в УПК РФ в понятии «близких родственников». Понятие звучит так: близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, дедушка, внуки [2]. Следовательно, УПК РФ ограничивает круг близких людей, определяя родство лишь по крови, ущемляя при этом права близких людей, которые имеют более крепкие отношения и связь, ведя совместное хозяйство и воспитывая детей. Законодатель не предусмотрел все типы семейных отношений между людьми.

Проблема ограниченности круга субъектов, попадающих под свидетельский иммунитет, является первостепенной, так как указанный перечень лиц не отвечает современным реалиям, что ведет к нарушению прав и свобод граждан, которые не состоят в зарегистрированном браке, но фактически обладают всеми признаками, присущими семье, и крепкой духовной связью. В связи с этим на сегодняшний день в полной мере не обеспечивается сохранение родственных и семейных связей, а также нарушается сущность уголовного судопроизводства из-за вынужденных ложных показаний.

Несмотря на то, что введение данного института, несомненно, имеет большое положительное значение, регламентация свидетельского иммунитета в УПК РФ остается несовершенной. Следует остановиться на некоторых, на наш взгляд, принципиальных моментах. В частности, следует отметить такую проблему, как оставление «за границами» отдельных категорий граждан, которые необоснованно не вошли в содержание понятия «близкие родственники».

Сожительство граждан, ведение ими общего хозяйства и бюджета, а также воспитание детей без заключения брака не влияет на

основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поэтому расширение круга лиц в ст. 56 УПК РФ, обладающих свидетельским иммунитетом, необходимо в связи с объективной реальностью современной жизни.

Рассмотрим обозначенную проблему наглядно. Например, в силу закона не освобождаются от обязанности давать свидетельские показания лица, состоящего в фактическом партнерстве (это понятие шире чем «сожитительство»). Необходимо, на наш взгляд, под фактическим партнерством понимать двухаспектное явление. Во-первых, это родственные отношения между лицами, которые в силу сложившихся обстоятельств являются единственными в жизни друг друга, отношения, подкрепленные наличием духовной связи и социально-бытовым обеспечением. Во-вторых, это отношения между мужчиной и женщиной с признаками, присущими семье, но не оформленные в установленном законе порядке как брак.

Венчание в церкви, наличие совместных детей и ведение общего хозяйства не порождают супружеских отношений и не освобождают от обязанности свидетеля. Однако это противоречит нормам нравственности. Наличие между лицами длительных супружеских отношений, не являющихся таковыми в силу закона лишь из-за отсутствия регистрации в государственных органах актов гражданского состояния, все равно предполагает между ними отношения, основанные на нормах нравственности и духовной близости.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда лицо, зарегистрировавшее брак и прожившее совместно с супругом менее одного года, либо зарегистрировавшее брак, но фактически совместно с супругом не проживающее, обладает свидетельским иммунитетом, а лицо, проживающее с другим лицом более двадцати лет, но брак в органах ЗАГС не зарегистрировавшее, таковым не обладает. Все вышесказанное указывает на необходимость совершенствования института свидетельского иммунитета в целях повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства с учетом нравственных воззрений общества [3].

Безусловно, под фактическим партнерством стоит понимать лиц, которые в силу каких-либо обстоятельств, оказались единственными

родственниками, непосредственно принимающими участие в жизни друг друга, но также имеющими духовную близость. Например, к таким лицам можно относить: тетя/дядя, с одной стороны, и племянник/племянница, с другой стороны и др.

Решение данной проблемы требует законодательных мер. Так, например, один из членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представитель от исполнительного органа государственной власти Владимирской области А. В. Беляев вносил законопроект в Государственную Думу РФ о приравнивании сожительства мужчины и женщины к официальному браку, если пара проживет вместе больше 5 лет или в течение 2 лет, но при наличии ребенка. Однако данный законопроект Госдумой был отклонен.

Для развития свидетельского иммунитета как института требуется расширение круга субъектов свидетельского иммунитета, а также внесение изменений и дополнений в отдельные положения уголовно-процессуального законодательства. Мы предлагаем:

1. Дополнить ст. 5 УПК РФ пункт 63 нормой-дефиницией: фактическое партнерство — 1. это родственные отношения между лицами, которые в силу сложившихся обстоятельств, являются единственными в жизни друг друга, подкрепленные наличием духовной связи и социально-бытовым обеспечением; 2. это социальный институт, предусматривающий отношения между двумя людьми, фактически не находящимися в зарегистрированном браке, но обладающими всеми признаками «семьи».

2. Внести изменения в ч. 4 п.1 ст. 56 УПК РФ, дополнив ее содержание словами «лиц, состоящих в фактическом партнерстве». Данный пункт будет звучать следующим образом: свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 ст. 5 настоящего Кодекса, а также иных лиц, указанных в п.63 ст.5 настоящего Кодекса.

Таким образом, свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права является сложным, многоаспектным и проблемным явлением. Ограничение субъектов, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, не отвечает реалиям современной жизни, быстро меняющимся типам общественных

отношений. Необходимо, обратиться к законодателю и правоприменителю, обязанным в принимаемых ими актах обеспечить принципы социальной солидарности, т. е. учитывать все многообразие общественных и индивидуальных интересов, их сочетание и взаимодействие, без чего эволюционное развитие общества и государства как рациональной организации публичной власти для достижения общих целей невозможно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Рос. газ. — 22.12.2001. — № 249.
3. Тасаков С. В. Свидетельский иммунитет в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России (нравственный аспект) // Вестник Чувашского университета. — 2012. — № 1. — С. 139–141.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

К. В. Белая, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье рассматриваются особенности расследования незаконного проведения искусственного прерывания беременности. Дается криминалистическая характеристика преступления, рассматриваются способы совершения, характеристика личности подозреваемого. Предлагается алгоритм действий по выявлению, задержанию и доказыванию вины подозреваемого.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, методика расследования преступлений, незаконное проведение искусственного прерывания беременности

Охрана жизни, здоровья и безопасности человека является важным направлением деятельности Российской Федерации. Так,

например, ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений» [1]. Из этого следует, что любой гражданин при необходимости может получить медицинскую помощь абсолютно бесплатно. Безусловно, это касается и беременных женщин.

Женщина, находящаяся в состоянии беременности, имеет право на получение бесплатной квалифицированной помощи, в том числе и по вопросам искусственного прерывания беременности. Порой беременные женщины в силу каких-либо обстоятельств видят единственный выход в прерывании беременности. Отметим, что в случае небезопасного проведения прерывания беременности имеется вероятность потери репродуктивной функции у женщины [3].

Известно, что в 2017 году Минздрав РФ зафиксировал снижение числа аборт в России на 8,8 % по сравнению с 2016 годом. Из данных следует, что общее число аборт в 2017 году составило 627,1 тыс., а в 2016 году — 688,1 тыс. При этом среди тех, кто забеременел впервые, зафиксировано 45,8 тыс. аборт, что составляет 7,3 % от общего числа. Известно, что более половины аборт были медицинскими; 17,9 % — самопроизвольными; 17,5 % проведены медикаментозным способом. При этом 3,6 % аборт проводились не в медицинских учреждениях.

Рассмотрим криминалистическую характеристику преступления по незаконному проведению искусственного прерывания беременности.

Характеризуя личность преступника, следует отметить, что им является лицо, не имеющее специального высшего медицинского образования соответствующего (гинекологического) профиля. Таковыми лицами могут быть как врачи другого профиля, не имеющие права на оперативное вмешательство, связанное с прерыванием беременности, так и лица, имеющие среднее медицинское образование, а равно лица, не имеющие вообще никакого отношения к медицинской профессии.

Потерпевшей является беременная женщина, давшая согласие на проведение искусственного прерывания беременности. Потерпевшие по данному преступлению могут быть разделены на три группы:

- лица, оказавшиеся беременными в результате случайной связи или вынужденные скрывать свою связь и ее последствия;
- лица, безграмотные в медицинском отношении;
- лица, вынужденные пойти на незаконное проведение искусственного прерывания беременности, по независящим от них обстоятельствам. Это самая немногочисленная группа.

Обстановка совершения данного преступления может быть абсолютно разной. В основном это происходит вне стен медицинского учреждения. Чаще всего незаконные абортс делают на дому. Незаконный аборт обычно проводится в любое время и даже тогда, когда плод уже способен к внеутробной жизни. Стоит отметить, что проведение искусственного прерывания беременности всегда оставляет следы в организме женщины, что может увидеть любой врач акушер — гинеколог.

Рассмотрим методику расследования незаконного проведения искусственного прерывания беременности.

В начале расследования следователь опрашивает лицо, от которого стало известно о предполагаемом преступлении. После того, как он получает первичную информацию, с целью сужения допустимой области поиска материальных и идеальных следов преступления, следователь опрашивает лицо, обладающее специальными знаниями в области акушерства и гинекологии. Далее, когда границы нахождения следов преступления определены с максимальной точностью, с учетом недостатка информации, следователь проводит осмотр предполагаемого места происшествия с участием специалиста в области акушерства и гинекологии, который должен помочь следователю, с учетом конкретных условий проводимого осмотра места происшествия, найти те или иные следы, которые будут свидетельствовать о том, что в осматриваемом помещении проводились абортс. К ним относятся: ручки, карандаши, вязальные спицы, иглы, деревянные палочки, проволоки, различные жидкости, такие как: йод, марганцовка, столовый уксус и др.

Как только следователь изымает объекты со следами предполагаемого преступления и, по возможности, осматривает их, он назначает по ним экспертизы при помощи специальных знаний, навыков и оборудования, чтобы обнаружить то, что свидетельствует о совершенном преступлении, но не может быть установлено в ходе проводимых осмотров.

Далее с целью экономии времени, отведенного на доследственную проверку, и лучшей организации своей деятельности следователь дает поручение органам дознания установить личности и место нахождения женщин, которые предположительно делали аборт в осмотренном помещении.

После этого следователь опрашивает предполагаемого подозреваемого с целью выяснения и уточнения обстоятельств произошедшего. Как только следователь опросит предполагаемого подозреваемого, необходимо перейти к опросу иных лиц, которые могут обладать необходимой информацией о произошедшем, чтобы не дать возможность предполагаемому подозреваемому различными способами исказить их информацию.

В том случае, если будут установлены личность и место нахождения женщин, делавших аборт у предполагаемого подозреваемого, необходимо опросить их по обстоятельствам, которые могут иметь значение для материалов дела. Когда следователь получит ответы на направленные запросы и результаты экспертиз и обобщит имеющуюся у него информацию, он должен вынести законное и обоснованное решение по материалам доследственной проверки [2].

Таким образом, в целях эффективного расследования незаконного проведения искусственного прерывания беременности рекомендуется на основе судебной практики использовать характеристики подозреваемого и потерпевшей, время, способ, обстановку, следы преступления, причинно-следственную связь, основанные на ранее раскрытых преступлениях данного вида; организовать и спланировать доследственную проверку, провести неотложные следственные и оперативно-розыскные мероприятия, произвести допрос потерпевшей, назначить судебные экспертизы, установить подозреваемого, произвести у него обыск, допросить его, назначить и провести судебные экспертизы, провести очную ставку, проверку показаний на месте.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Венеев Д. А. Алгоритмизация первоначального этапа расследования незаконного производства аборта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — С. 110–112.
3. Киселева И. А., Безрукова Е. Н. Незаконное искусственное прерывание беременности: проблемные аспекты // Приволжский научный вестник. — 2015. — С. 67–73.

УДК 343.13

СРОКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. В. Белоусова, студент

Научный руководитель: Д. Н. Безрядин, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации,

г. Новосибирск, Россия

В статье рассматривается такой важный элемент производства по уголовным делам, как процессуальные сроки. Предлагая определение данному понятию, автор устраняет правовой пробел, поскольку в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве четко не определено понятие «сроки», а в учебной и научной литературе представлены различные друг от друга определения.

Ключевые слова: правовое регулирование, право, уголовный процесс, процессуальные сроки

Процессуальные сроки являются существенным и неотъемлемым элементом установленного законом порядка производства по уголовным делам. Более 70 норм, которые устанавливают эти сроки, представлено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1]. Сроки указывают нам на начало, период действия, а также на окончание правоотношения. Установление, а в дальнейшем и соблюдение временных промежутков можно считать важнейшим средством сокращения сроков производства по уголовным делам.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве четко не определено понятие «сроки». В учебной и научной литературе представлены различные друг от друга их определения.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой даёт следующее определение сроков: «срок — определенный промежуток времени, момент наступления, исполнения чего-нибудь» [7]. В толковом словаре В. Даля дается определение срока как «определенной продолжительности времени, и самый предел этого времени» [5].

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона говорит нам о сроках в уголовном праве: «сроки в уголовном праве — установленные законом для выполнения различных действий, имеют значение делопроизводственное, если данное действие должно быть выполнено судебным установлением или должностным лицом, или процессуальное, если данное действие должно быть выполнено стороной или участвующим в деле лицом» [4].

В научной литературе под процессуальным сроком понимается промежуток времени, в течение которого требуется либо совершить процессуальные действия, либо воздержаться от их совершения [8].

И. В. Маслов предлагает нам наиболее широкое определение срока: «Уголовно-процессуальный срок — это установленный уголовно-процессуальным законом на основе положений Конституции Российской Федерации, исчисляемый в соответствии с его предписаниями промежуток времени, в течение которого орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья, а также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, другие участники процесса уголовного процесса имеют право, либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, а в некоторых случаях воздержаться от их производства, и имеющий своей целью обеспечить своевременное выполнение назначения уголовного судопроизводства, соблюдение конституционных и иных предоставляемых законом прав лиц, являющихся участниками уголовного процесса» [6].

Из данных выше определений можно сделать вывод, что срок — это промежуток времени, выделенный для совершения каких-либо определенных действий. Если посмотреть на данное определение с уголовно-процессуальной точки зрения, то можно дополнить его следующим образом: срок — это промежуток времени, выделенный для совершения каких-либо определенных действий, в течение

которого участники отношений в сфере уголовного производства могут или обязаны совершить эти действия, а в конкретных прописанных в законе случаях воздержаться от их совершения.

Изучая сроки в сфере уголовно-процессуальных правоотношений нельзя упускать из внимания то, как исчисляются сроки, так как от их соблюдения может зависеть исход уголовного дела, а также благополучие, здоровье и даже жизнь конкретного человека, либо группы лиц.

Рассматривая порядок исчисления процессуальных сроков, нужно иметь в виду, что правила исчисления процессуальных сроков дифференцируются в прямой зависимости от величин, которыми эти сроки исчисляются. Такие величины прямо указаны в законе (ст. 128 УПК РФ). Величинами, в которых исчисляются процессуальные сроки, являются часы, сутки и месяцы.

В большинстве случаев сроки, установленные в уголовно-процессуальном законе, исчисляются сутками. В качестве примера можно привести сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, содержания под стражей, предъявления обвинения и т. д.

В Федеральном законе от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ в новой редакции была изложена ч.1 ст.191 УПК Российской Федерации, в соответствии с которой проведение следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут [2]. Таким образом, появляется новая величина в исчислении процессуальных сроков — это минуты. Исчисление данных сроков не вызывает затруднений.

Так же в уголовно-процессуальном законе можно встретить такие термины как «немедленно», а в некоторых нормах — «незамедлительно».

Если в случае исчисления часов, суток и месяцев есть определенность, то как исчислять во временном эквиваленте «немедленно» и «незамедлительно»?

Упомянутый выше Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой раскрывает нам значение этих терминов: немедленный — спешный, срочный, безотлагательный; незамедлительный — немедленный, без задержек [7].

Опираясь на данные понятия терминов «немедленный» и «незамедлительный», можно сделать вывод об их тождественности. Исследуя нормативные акты, учебную и научную литературу нельзя выяснить о конкретном временном промежутке, в котором мы бы могли измерить данные сроки, то есть мы не можем говорить о том, что «немедленно» определяется пятью минутами, либо тремя часами, либо же в течение текущих суток. Этот временной промежуток определяется индивидуально в каждом конкретном случае и зависит только от конкретных жизненных и процессуальных обстоятельств.

В заключение можно сделать вывод, что процессуальный срок — это отрезок времени, измеряемый в часах, сутках и месяцах, а в отдельных случаях и в минутах, предназначенный для осуществления участниками уголовно-процессуальных правоотношений каких-либо процессуальных действий, а в некоторых прописанных в уголовно-процессуальном законе случаях — для воздержания от осуществления каких-либо действий. Правильное и четкое соблюдения сроков совершения процессуальных действий является залогом укрепления законности и правопорядка [3].

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.) // Рос. газ. — 22.12.2001. — № 249.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 № 432-ФЗ. // Рос. газ. — 30.12.2013. — № 52.
3. Безрядин Д. Н. Законность и правопорядок в государственном управлении. Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире. // Сборник трудов научной конференции преподавателей. Новосибирский государственный аграрный университет. — 2016. — С. 65–71.
4. Брокгауза и Ефрона энциклопедический словарь / Кауфман И. М. // Брасос — Веш. — М.: Советская энциклопедия, 1971. — С. 45.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. — СПб.: Товарищество М. О. Вольфа, 1903–1909.
6. Маслов И. В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков. — М., 2004.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1996.
8. Якупов, Р. Х. Уголовный процесс: учебник / Р. Х. Якупов; под ред. В. Н. Галузо. — М.: Зерцало, 1998. — 448 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ

Е. А. Бронников, студент

Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматривается проблема особенностей выявления использования криптовалют в незаконном обороте оружия. Проведен анализ элементов криминалистической характеристики: способа совершения преступления, личность преступника, время, место, обстановка и следы преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, майнинг, криптовалюта

Развитие современных информационных технологий порождает появление новых способов совершения преступлений. Способы совершения преступлений становятся все более изощренными благодаря использованию новейших технических и программных средств [5].

В методике расследования отдельных видов преступлений рассматривают криминалистическую характеристику [2], состоящую из характеристики преступника, потерпевшего, объективной и субъективной сторон состава преступления. Большинство авторов под криминалистической характеристикой преступлений понимают некую научную абстракцию, в которой находит отражение совокупность взаимосвязанных, криминалистически значимых данных о преступлениях определенного вида.

Р. С. Белкин утверждает: «криминалистическая характеристика включает в себя характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах, целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)» [3].

Уголовное законодательство Российской Федерации, а конкретно статья 222 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот оружия и боеприпасов [1].

Объект преступления — общественная безопасность в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ — огнестрельное оружие (за исключением гражданского гладкоствольного, его основных частей и боеприпасов к нему), его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Объективная сторона преступления характеризуется совершением хотя бы одного из следующих незаконных действий: приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает опасность и противоправность своих действий и желает их совершить. Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если говорить об использовании криптовалюты, при совершении данного преступления субъектом может являться любое лицо, имеющее в своем распоряжении персональный компьютер или мобильный телефон с доступом в сеть Интернет.

Одной из важнейших проблем в расследовании преступлений совершенных с использованием криптовалюты, является то, что российское законодательство не содержит определения криптовалюты. Откуда берется криптовалюта? Суть майнинга (с английского mining — добыча) — создание криптомонет по специальному алгоритму. На компьютере создается единственный в своем роде набор данных (или блок), который подтверждает достоверность платёжных транзакций. Блок состоит из хеша заголовка предыдущего блока, хеша транзакций и случайного числа. Цепь, содержащая все транзакции, называется блокчейн. За каждый найденный блок полагается награда. Ее размер зависит от валюты. Например, у самой старой и дорогой криптовалюты — биткойнов (Bitcoin, BTC) — она уменьшается в два раза каждые четыре года. С 2016 года награда составляет 12,5 BTC (около 32 тысяч долларов), в 2020 году произойдёт её следующее уменьшение. Награда за блок эфириума (Ethereum, ETH) — 5 ETH (примерно 1540 долларов). Успешность таких действий зависит от вычислительных мощностей компьютера,

который имеется у субъекта. Чем больше, тем выше вероятность получить награду [4].

Для добычи криптовалют необходимо следующее оборудование: видеокарта — современная, дорогостоящая, желательно несколько, компьютер (ферма) с эффективной системой охлаждения, системной платой с максимально возможным количеством слотов для установки видеокарт, процессор может быть любой, стабильно работающий, рекомендованная оперативная память — от 4 Гб. В качестве операционной системы наиболее часто используют Microsoft Windows 10 Pro 64-bit. Также есть ОС, специально разработанные для добычи определённых валют, например, ethOS для эфириума.

Широкое использование криптовалюты как средства совершения преступлений объясняется рядом ее технологических и экономических параметров, в частности, анонимностью, транснациональностью, простотой использования в сети Интернет, отсутствием правового регулирования.

Рассмотрим, каким способом можно доказать использование криптовалюты в целях совершения преступления. Следует использовать каналы связи, посредством которых преступники обсуждают условия сделки, факт получения денежных средств/оружия, в данном случае следует обратить внимание на средства общения в интернете, такие как мессенджеры — Whatsapp, Telegram, Viber; социальные сети — Одноклассники, Вконтакте, Facebook, Google+, электронные почтовые ящики, специальные форумы, где общаются «майнеры». Возможно проведение таких ОРМ, как наведение справок, проверочная закупка, контроль почтовых отправлений, который можно осуществить при содействии интернет-провайдера. Безусловный результат дают такие следственные действия, как выемка, обыск, поскольку оружие так или иначе передается физически. Так же выемка жестких дисков и иных цифровых носителей информации позволяет доказать факт совершения преступления и причастность к нему тех или иных лиц. Нахождение соответствующего оборудования в квартире подозреваемого может указывать как минимум на то, что он занимался операциями с криптовалютой. При проведении указанных мероприятий следует привлекать специалистов с

целью получения их консультации относительно пригодности тех или иных компьютеров для осуществления майнинга.

Таким образом, при расследовании незаконного оборота оружия с использованием криптовалют рекомендуется установить личность преступника, а, как правило, при использовании криптовалют их будет несколько, и у них имеется распределение ролей: организаторы, исполнители, специалисты по использованию криптовалют и др.

При этом необходимо использовать знания специалиста; в целях выявления проводить длительное наблюдение и иные оперативно-розыскные мероприятия; получив оперативным способом информацию о признаках преступления, принимать меры к возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.) // Российская газета. — № 113–115.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — С. 990.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юрист, 1997. — С. 602.
4. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 23. — С. 1.
5. Поляков В. В. Характеристика высокотехнологичных способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, — 2012. — Вып. 11–12. — С. 123–126.

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

А. А. Демьяненко, студент

О. С. Хомякова, студент

Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматривается возможность использования психофизиологического исследования в расследовании преступлений. Предлагаются тактические приемы при проведении психофизиологического исследования. Указывается на возможность использования данного метода при производстве оперативно-розыскных мероприятий, а также предлагается возможность использования при проведении следственных действий.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия

Совершение преступлений с применением новых технологий ставит перед правоохранительными органами задачу активно внедрять в оперативно-розыскную деятельность и уголовное судопроизводство наиболее эффективные научно-технические технологии. В том случае, когда присутствуют неустранимые противоречия, например, в показаниях свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, или также в случаях выявления противоречий в содержании показаний или иных доказательств может быть назначена психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа. Однако данный вопрос имеет несколько точек зрения. То, что человек проявляет психофизиологические реакции на различную окружающую среду, ее изменения, реакцию на различные значимые в жизни вопросы, у ученых не вызывает сомнения. Согласно классификации, данной Р. С. Белкиным, медицинские и психофизиологические исследования относятся к отдельному классу судебных экспертиз, в который входит, в свою очередь, род судебно-психологической экспертизы. По мнению Я. В. Комисаровой, «учитывая современный

уровень знаний в области физиологии, психологии и нейрофизиологии, с научно-практической точки зрения было бы корректно дополнить вышеуказанный класс экспертиз собственно психофизиологической экспертизой, базирующейся на использовании психофизиологического метода детекции лжи и направленной на решение диагностических задач» [5].

В экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ устанавливается классификация: род экспертиз 19. Психофизиологическая, вид 19.1. Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа [2].

В судебно-экспертных учреждениях министерства юстиции устанавливают классификацию: род 20. Психологическая экспертиза, вид 20.1. Исследование психологии человека и 20.2. Психологическое исследование информационных материалов [3].

В соответствии с требованиями закона эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных [1].

На сегодняшний день остается спорным вопрос использования результатов психофизиологических исследований в уголовном процессе в качестве доказательств. Следует надеяться на дальнейшую разработку научно-обоснованных методов исследования психофизиологии человека с исключением вероятностных выводов о реакции человека на конкретные внешние вербальные раздражители.

Несмотря на неоднозначность мнений как среди ученых, так и законодателей по использованию психофизиологических исследований в процессуальном порядке в качестве доказательств, данные исследования могут быть полезны при производстве оперативно-розыскных мероприятий, например, опросе граждан с применением полиграфа.

В целях повышения эффективности психофизиологических исследований предлагается выявить ошибки при их производстве и выработать рекомендации по их исключению в исследовательской деятельности:

— неправильная постановка вопросов, несоблюдение методики, что говорит о необходимости базового образования эксперта в области психологии;

— ошибки и сбои оборудования; в целях их исключения рекомендуется использовать сертифицированное современное аппаратное и программное обеспечение;

— психоэмоциональное состояние человека, не позволяющее точно определить правдивость его ответов;

— попытки противодействия исследованию с использованием механических, психологических, химических и иных способов.

Механические способы, приемы этого типа подразумевают преднамеренные движения отдельными частями тела, сокращения отдельных мышц с целью искажения полиграммы. Один из методов — намеренно сбить дыхание или, к примеру, искусственно вызвать боль, прикусив кончик языка или подложив какой-либо предмет в обувь, например, кнопку. Психологический способ подразделяется на гипноз; саморегуляцию (способность человека сохранять внутреннюю стабильность на определенном, относительно постоянном уровне); диссоциацию, в результате которой человек начинает воспринимать происходящее с ним так, будто оно происходит не с ним, а с кем-то посторонним.

Химические и фармакологические способы сводятся, в основном, к приему различных медицинских препаратов, употреблению спиртных напитков [4].

В случае если производство психофизиологических исследований поручить опытному, имеющему специальные познания в данной области специалисту, результат данных исследований не вызовет сомнений у лица, назначающего исследование.

Таким образом, в целях повышения эффективности использования психофизиологических исследований в расследовании преступлений предлагается поручать исследование специалисту только с базовым высшим психологическим образованием [6]; имеющему стаж работы психологом не менее 3 лет и допуск на производство психофизиологических исследований; а также использовать сертифицированное современное аппаратное и программное обеспечение.

Список литературы

1. По государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. — № 106. — 5.06.2001.
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ» // Российская газета. — № 191. — 30.08.2005.
3. Приказ МЮ России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Российская газета. — № 24. — 6.02.2013.
4. Кокорев О. В. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа // Адвокат. — 2005. — № 7.
5. Комиссарова Я. В. О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. — 2012. — № 1. — С. 19–23.
6. Korovin N. K., Smeshkova L. V. PSYCHOPHYSIOLOGICAL EXAMINATION: PROCEDURAL AND FORENSIC ASPECTS. Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. — 2017. — Т. 20. — № Special issue 1.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА НОСИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. Д. Еськов, студент

Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации,

г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются тактические приемы осмотра носителей электронной информации, используемой в сети Интернет. Указывается на особенности осмотра, фиксации, копирования информации, расположенной на удаленных серверах.

Ключевые слова: осмотр, электронная информация, выемка информации, Интернет

В век бурного развития информационных технологий появляются новые способы совершения преступлений на основе использования компьютеров, сотовых телефонов, смартфонов и иных гаджетов в виртуальном пространстве в сети Интернет. В этой связи перед

правоохранительными органами стоит задача своевременно выявлять, раскрывать и расследовать данные виды преступлений. Для этого, соблюдая нормы уголовно-процессуального закона и обеспечивая условия допустимости, относимости и достоверности доказательств, производятся оперативно-розыскные и следственные действия, среди которых одним из первоначальных и важных является осмотр места происшествия [1].

При расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, объектами следственного осмотра, могут быть: помещение в котором находится компьютер подозреваемого и потерпевшего, непосредственно компьютер, сервер интернет провайдера или иное устройство, внешние носители информации, документация, программное обеспечение и другое. Однако самым специфичным является осмотр страниц сайтов в виртуальном пространстве сети Интернет. Как показывает практика расследования данного рода преступлений, получение доказательств при производстве осмотра документов в сети Интернет является необходимым и порой единственным источником. Поэтому действия следователя, направленные на осмотр страниц в Интернете, должны проводиться строго в определенной последовательности с учётом всех факторов [2].

При производстве осмотра страниц в сети Интернет рекомендуется использование тактических приемов на подготовительной, рабочей стадиях, а также на стадиях фиксации и оценки результатов [3].

В связи с особенностью осмотра, требующего использования специальных знаний, в состав группы следует включить специалиста в области компьютерных технологий, а также иных участников. Для определения виртуальных следов требуется специальное аппаратное обеспечение и определённые подготовительные действия, при этом начало осмотра следует производить в кратчайшие сроки, так как информация может быть удалена или изменена.

На рабочей стадии следует удалить всех от осматриваемого устройства, далее произвести внешний осмотр, проверить состояние устройства, при включенном устройстве — осмотреть и зафиксировать заставку на экране в протоколе и на фото или видеозапись, а также определить, какие программы включены, при этом следует детально отразить содержание интернет-страницы исполняемой

программы. При необходимости следует установить порядок и последовательность действий доступа к файлу, определить наличие логина и пароля.

Производится осмотр специальных файл-протоколов, которые могут быть расположены на жестком диске при выключенном компьютере, куда заносится дата, время загрузки всех программ, работа в сети, документы электронной почты с адресами отправителя.

Ввиду многообразия и специфичности действий при осмотре важно производить фиксацию появляющейся информации на экране как в протоколе осмотра, так и с помощью фото- и видеозаписи, а также следует производить скриншоты, при необходимости производить копирование информации на внешние носители информации, которые упаковываются в конверт с пояснительной надписью, в которой указывается наименование носителя, содержание информации, по какому делу и следственному действию, адрес, время; конверт скрепляется подписями специалиста, понятых, печатью следователя.

Протокол осмотра должен содержать исчерпывающее описание производства всех действий, содержания информации, а также места и способа обнаружения. В протоколе рекомендуется указывать следующие данные:

- описание технических средств, использовавшихся при осуществлении осмотра, марка и технические характеристики компьютера и модема;
- описание программных средств, использовавшихся при осуществлении осмотра: операционные системы (Windows, Linux, macOS), веб-обозреватель (Internet-Explorer, Yandex, Google Chrome) и иные различные программы (Tracert, Traceroute, WhoIs, Magnetic Web Page Saver);
- указание на провайдера, предоставляющего услуги доступа к сети Интернет;
- порядок доступа, логин и пароль, маршрут доступа к странице, доменные имена, IP адрес;
- указание URL адреса;
- описание конкретных страниц с указанием информации на ней расположенной.

Таким образом, при производстве осмотра носителей электронной информации, используемой в сети Интернет, рекомендуется применять следующие тактические приемы: в состав группы включить специалиста в области компьютерных технологий; организовать взаимодействие с интернет-провайдером; использовать специальное аппаратное и программное обеспечение для выявления и фиксации виртуальных следов с производством скриншотов, фото- и видеозаписи, в протоколе осмотра; с исчерпывающей точностью производить фиксацию носителей электронной информации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят 18 декабря 2001 г. (№ 174-ФЗ) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.09.2018).
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — С. 990.
3. Коровин Н. К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети Интернет // Закон и право. — 2017. — № 5. — С. 112–115.

УДК 343.98

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА СПЕЦИАЛИСТОМ-КИНОЛОГОМ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАРКОРОЗЫСКОЙ СОБАКИ

М. С. Кащенко, студент

*Научный руководитель: И. В. Матвеев, ст. преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются некоторые аспекты проведения обыска специалистом-кинологом с применением наркорозыскной собаки.

Ключевые слова: обыск, служебные собаки, поиск

В настоящее время применение служебных собак в работе государственных структур стало неотъемлемой частью их повседневной

деятельности, в том числе в целях обнаружения признаков состава преступления, предусмотренных статьями УК РФ, связанных с оборотом наркотических средств и их аналогов.

Рассматриваемые в статье вопросы являются междисциплинарными, затрагивающими различные аспекты уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Правовое регулирование кинологической службы включает: Конституцию как документ высшей юридической сферы, закрепляющий общепрофессиональные принципы деятельности государственных структур; различные федеральные законы, такие как ФЗ «О полиции», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»; ряд подзаконных нормативно-правовых актов, таких как Постановление Правительства РФ от 31.03.2011 № 232 «Об утверждении Правил использования служебных собак при проведении таможенного контроля, их обучения и содержания», а также актов различных министерств. Также самый большой объем источников приходится на локальные нормативно-правовые акты, такие как Положения, Распоряжения, Инструкции и иные внутренние документы государственных органов различных уровней [5].

В первую очередь, необходимо охарактеризовать такое следственное действие как обыск, основанием для проведения которого, в силу ст. 182 УПК РФ, является наличие достаточных данных, чтобы полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск производится на основании постановления следователя или судебного решения, в случае если обыск проводится в жилище. Наркотические средства и их аналоги относятся к предметам, изъятым из оборота, поэтому, даже если обнаружение таковых не являлось задачей поиска, при их обнаружении они изымаются. Однако сам по себе факт обнаружения служебной собакой данных веществ не является основанием для их изъятия, так как необходима фиксация следователем в протоколе изымаемых предметов с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Проведение обыска состоит из трёх стадий, на второй из них (обзорная), следователь определяет средства поисковой техники, в качестве которой как раз и может выступать собака, на третьей (детальной) — к своей работе приступает непосредственно специалист-кинолог.

В силу ст. 58 УПК РФ кинолог признаётся специалистом, т. е. лицом, обладающим специальными знаниями и привлекаемым к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении специальных средств, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Участие в следственном действии специалиста регламентируется ст. 168 УПК РФ. Для эффективного управления служебными собаками с целью получения значимой информации в виде различных форм сигнального поведения собак, в штаты органов включаются должности специалистов-кинологов. В процессе работы специалист-кинолог и служебная собака вместе составляют кинологический расчёт, результативность деятельности которого зависит от уровня теоретической подготовки специалиста и практических навыков применения её на практике.

Для использования служебной собаки при проведении обыска необходима выработка у неё ряда навыков: не только специальной дрессировки, в процессе которой происходит постановка собаки на запах и обучение поиску, но и базовой дрессировки, включающей обучение командам подзыва, движения рядом и запрещающей команде. Кроме того, прежде чем приступать к выработке любого вида навыков, необходимо установление тесного контакта между кинологом и собакой. Преддрессировочная подготовка щенка начинается с трёх-четырёх месяцев, а обучение специальным навыкам, как правило, начинается в период с девяти месяцев и до двух лет [1].

Перед началом проведения обыска кинологу необходимо проинформировать процедуры, которые обеспечат наиболее эффективное использование служебной собаки:

1. тщательный осмотр места, где будет проводиться поиск, чтобы исключить наличие факторов, которые могут травмировать или напугать собаку;

2. проверка наличия и надёжности вспомогательных средств, используемых при работе с собакой;

3. внимательное изучение явлений окружающей среды (наличие потоков воздуха, сила и скорость ветра) [2].

Также необходимо исходить из индивидуальных рабочих качеств служебной собаки при определении специалистом-кинологом тактических приемов её применения, темпа и продолжительности работы, а также установить условия работы собаки, которые должны свести к минимуму воздействие стрессов на животное в процессе работы:

- продолжительность эффективной работы около 10–15 минут, после этого собаке дается не менее 15 минут отдыха;

- применение служебных собак рекомендуется осуществлять в диапазоне погодных температур от -20°C до $+25^{\circ}\text{C}$;

- в состав дежурной смены не назначаются специалисты-кинологи с неподготовленными, больными служебными собаками.

Непосредственно тактика проведения следственного действия будет зависеть от того, что именно является объектом обыска. По объекту доктрина подразделяет обыски на:

- обыск помещения (жилища и рабочего места);

- обыск участка местности;

- личный обыск;

- обыск транспортного средства (автомашины) [6].

Тем не менее, все перечисленные виды обысков могут быть проведены с использованием специального технического средства, т. е. служебной собаки, но с использованием различных систем поиска.

Необходимо разграничивать два основных вида поиска, формирующих систему: поиск свободный и поиск системный. Первый упомянутый вид необходим для первичного ознакомления собаки с местом проведения поиска, он непродолжителен и подразумевает возможность для собаки самой поймать искомый запах [4]. Если собака не уловила запах, что является нормальной и повседневной практикой, то кинолог с собакой переходят к системному поиску с тщательной и медленной проработкой отдельных объектов. При проведении любого вида поиска необходимо, в зависимости от объекта, определить направление проведения обыска — по часовой или против часовой стрелки.

Кроме правильного выбора тактики проведения обыска, кинолог должен быть сосредоточен на поведении собаки, чтобы не пропустить сигнальное поведение, свойственное именно этой особи, т. к. именно эта ошибка является одной из самых распространённых причин невыявления разыскиваемых наркотических средств и их аналогов [3].

Желаемым результатом поиска, согласно формулировке из нормативно-правовых актов, упомянутых ранее, является следующее: «она (собака) своим поведением дала реальную возможность таможенным и другим правоохранительным органам получить ориентировочную или доказательную информацию в обнаружении наркотических средств»; что в полной мере соответствует не только задачам и целям структурных подразделений, ответственных за контроль за оборотом наркотических средств и иных аналогов, но и, что более важно, реальным возможностям поставленным на поиск собакам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специалист-кинолог играет важную роль при выявлении признаков состава целого ряда преступлений. Ответственность за эффективность работы кинологического расчёта лежит именно на нём, что подчёркивает важность профессионализма, включающего не только хорошее знание теоретических основ, наличие практического опыта, но и любовь к собакам.

Список литературы

1. Гриценко, В. В. Курс теории дрессировки собак: учеб. пособие / В. В. Гриценко. — М.: Лань, 2018. — С. 363.
2. Ерофеева, О. Н. Подготовка к поиску наркотиков: учеб. — метод. пособие для инструкторов-кинологов / О. Н. Ерофеева. — СПб.: Академия, 2006. — С. 39.
3. Малышкин, П. В. Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ / П. В. Малышкин // Мир науки и образования. — 2015. — № 3. — С. 3–6.
4. Мельникова, И. Н. Изучение остроты обоняния служебных собак: учеб. пособие / И. Н. Мельникова. — М., 2014. — 188 с.
5. Образцова, В. А. Криминалистика и кинология: учеб. пособие / В. А. Образцова. — М., 2006. — С. 400.

6. Щукин, А. М. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов и склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А. М. Щукин, Д. А. Бражников// Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 3 (25). — С. 73–82.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

М. С. Кожевников, студент

Научный руководитель: А. Т. Першин, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются особенности расследования преступных нарушений правил дорожного движения. Выделяется значение криминалистической характеристики с целью установления и задержания подозреваемого. Предлагается алгоритм расследования, акцентируется внимание на производстве осмотра места происшествия и проведении судебных экспертиз.

Ключевые слова: методика расследования, нарушения правил дорожного движения, осмотр места происшествия, судебные экспертизы

Проблема нарушения правил дорожного движения при эксплуатации транспортных средств не является новой, ежедневно совершаются преступления вследствие нарушения правил дорожного движения. Несколько десятков лет назад проблема не была настолько распространена в связи меньшим количеством транспортных средств на дорогах.

Согласно ст. 264 УК РФ преступлением считается: «нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека; смерть человека; смерть двух и более лиц» [1].

В целях эффективного расследования преступных нарушений правил дорожного движения рекомендуется проанализировать криминалистическую характеристику данного правонарушения.

Типичными элементами криминалистической характеристики рекомендуется рассматривать характеристику личности потерпевшего, время, место, способ совершения, обстановка, следы преступления, характеристику личности преступника, его умысел, причинно-следственную связь [2], которые устанавливаются на основе судебной практики и опыта ранее раскрытых преступлений данного вида.

В первую очередь, элементом криминалистической характеристики преступных нарушений правил дорожного движения является личность преступника. Это лицо, как правило, достигшее 18 лет, однако может быть и моложе, которое часто не обладает достаточным опытом вождения, может быть в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Потерпевшим может быть как случайное лицо, так и имеющее причинно-следственную связь с событием, сам нарушитель правил дорожного движения, переходивший дорогу в неустановленном месте, под запрещающий знак светофора и др.

Время совершения может быть любое, наиболее часто в дневное и вечернее время. Местом совершения преступления следует считать дорогу, в том числе приспособленную или обустроенную. Транспортными средствами могут быть автомобили, троллейбусы, трамваи, трактора, самоходные машины и другие механические транспортные средства.

Способ совершения преступления определяется как нарушение правил дорожного движения; и способы различны: нарушение скоростного режима, несоблюдение дистанции, особенно в условиях гололеда, нарушения правил проезда перекрестка, железнодорожного переезда, производство обгона, выезд на полосу встречного транспорта и др.

Обстановка на месте дорожно-транспортного происшествия может иметь различные особенности, транспортные средства движутся порой с большой скоростью. Во-первых, необходимо определить место столкновения, затем выделить статические и динамические элементы, определить взаимное расположение и следы каждого участника дорожного движения.

Следы транспортных средств позволяют определить различные характеристики транспортных средств, а это следы протектора при

остановке, в движении, торможении. Отделившиеся детали и части позволяют определить вид транспортного средства, при более детальном изучении признаков оставленных следов можно установить модель транспортного средства.

Субъективная сторона преступления данного вида преступления выражается в легкомысленном поведении: о нарушении правил дорожного движения лицо, как правило, знает, но самонадеянно рассчитывает на недопущение преступных последствий или их предотвращение; возможно небрежное отношение к соблюдению правил дорожного движения, в некоторых случаях преступление совершается умышленно.

В связи с этим, зная элементы криминалистической характеристики, следователь может правильно спланировать расследование преступления, выдвинуть версии, определить последовательность первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На первоначальном этапе расследования преступных нарушений правил дорожного движения предлагается незамедлительно прибыть на место происшествия, оказать первую медицинскую помощь, вызвать при необходимости скорую помощь, удалить посторонних, обеспечить объезд, оградить место происшествия, приступить к осмотру. Если водитель транспортного средства скрылся, обеспечить его розыск по следам, обнаруженным на месте происшествия. Необходимо произвести обследование местности, проверить наличие камер видеонаблюдения, провести опрос граждан, проверить по криминалистическим учетам и др.

Среди следственных действий первоначальными могут быть: осмотр места происшествия, трупа; допрос потерпевшего; медицинское освидетельствование потерпевшего с целью установления степени причиненного вреда здоровью, а также освидетельствование подозреваемого после его задержания с целью определения наличия или отсутствия алкогольного или наркотического опьянения; назначение судебно-медицинской, автотехнической, дактилоскопической, транспортно-трасологической экспертиз, криминалистического исследования веществ, материалов и изделий и др.

При производстве осмотра места происшествия наряду с определением границы места происшествия производится поиск следов, отделившихся частей и предметов; определяется точка соприкосновения; производится фиксация как в вербальной форме в виде протокола осмотра дорожно-транспортного происшествия, в наглядно-образной форме в виде фотосъемки и видеозаписи, так и в обязательной графической форме. При этом используется измерительная линейная и масштабная фиксация с применением рулетки и масштабной линейки.

Для производства осмотра предлагается приглашать специалиста в области транспортной трасологии, а также специалиста по применению 3D лазерного моделирования, которое предоставляет возможность измерить место ДТП с различных углов, обработать с помощью специальной программы и получить подробные трехмерные данные с высокой точностью, на основе которых строятся 3D модели и схемы ДТП, которые являются основой проведения транспортно-трасологической и автотехнической экспертиз, а также следственного эксперимента.

Таким образом, при расследовании преступных нарушений правил дорожного движения следует внимательно изучить элементы криминалистической характеристики данного вида преступлений, ознакомиться с алгоритмом расследования и использовать следующую программу расследования: осмотр места происшествия; допрос и освидетельствование потерпевшего; назначение транспортно-трасологических, криминалистических, авто-технических, судебно-медицинских и других экспертиз; опрос граждан; проверка по криминалистическим учетам; задержание, допрос и освидетельствование подозреваемого; назначение и производство судебных экспертиз; очная ставка; следственные эксперименты, проверка показаний на месте и др.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11. 2018 г.) // Российская газета. — № 113–115, 118.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — С. 990.

3. Коровин Н. К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети интернет // Закон и право. — 2017. — № 5. — С. 112–115.

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. И. Ластавецкая, студент

Таврический колледж Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

На современном этапе существует множество противоречий и спорных вопросов применения норм законодательства Российской Федерации относительно правильности расследования уголовных дел и рассмотрения их на судебной стадии процесса. В данной статье описаны наиболее значимые проблемы, возникающие при применении норм, касающихся деятельности адвоката-защитника при осуществлении защиты своего доверителя на всех стадиях уголовного процесса. Предложены пути устранения предпосылок и последствий нарушений законодательства, затрагивающего правомерную деятельность защитника в уголовном процессе.

Ключевые слова: ответственность, защитник, проблемы, уголовный процесс

Высокопробная уголовно-процессуальная деятельность защитника на стадии предварительного расследования оказывает определяющее воздействие на продуктивность защиты прав подозреваемого (обвиняемого) на вышеуказанной стадии уголовного процесса. Более того, деятельность защитника на стадии предварительного расследования предопределяет последующий ход уголовного процесса, и, при обусловленных обстоятельствах, позволяет прекратить его.

Суть обязанностей и полномочий защитника детерминирована функцией института защиты в уголовном процессе, которая в общепринятом понимании складывается из осуществления стержневых уголовно-процессуальных принципов: принцип презумпции невиновности, принцип состязательности сторон, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, равно как и императивных положений статьи 48 Конституции Российской Федерации [1].

Как показывает адвокатская практика, адвокат не может в полной мере осуществлять полномочие по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве, невзирая на внушительный список полномочий, определенных законодательством. Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] имеется подробнейший перечень органов и организаций, куда можно сделать адвокатский запрос с целью получения справок, информации и другой документации, которая имеет значение для дела. Как следствие, для получения документов и справок из других органов и организаций адвокат должен обратиться с ходатайством о запросе необходимых документов (информации) или к следователю (дознавателю), или к судье, который рассматривает данное уголовное дело. Однако нередко вышеназванные ходатайства адвокатов отклоняются, так как запрашиваемые справки и другие документы могут оказать влияние на исход дела не в пользу стороны обвинения, стало быть, происходит нарушение принципов равноправия сторон и состязательности процесса.

Защитник практически лишается возможности осуществлять свои полномочия, так как следователь — обладающее властью должностное лицо — определяет ход следствия и нередко отклоняет все ходатайства защитника вопреки тому, что Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации определяет полномочия защитника по собиранию доказательств, регламентированные частью 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3].

Анализ правоприменительной деятельности подтверждает, что в минувшие годы большая часть следственных действий осуществляется следователями с нарушениями требований норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, игнорируются процессуальные права обвиняемых. В целях недопущения вышеуказанного адвокаты-защитники, как правило, принимают участие во всех следственных действиях совместно со своим доверителем: оказывают квалифицированную юридическую помощь подзащитному, следят за правомерностью и законностью действий следователя при проведении того либо иного следственного действия и своевременно реагируют на нарушения законодательных норм со стороны следственных органов.

Полнота и правильность фиксации в протоколе результата следственного действия подтверждаются, кроме прочего, и подписью принимающего участие адвоката. Это чрезвычайно ответственный этап участия адвоката в следственном действии. В случае если адвокат не отразит по какой-то причине (по невнимательности, не проявит настойчивости, твёрдости) в протоколе допущенные нарушения либо неполноту установленных обстоятельств, в последующем он фактически утрачивает возможность оспаривать результаты проведенного следственного действия.

Противоречива ситуация и с допустимостью доказательств, которые были собраны стороной защиты. Предметы, документы, сведения, полученные при опросе защитником, по своему содержанию могут являться доказательствами, однако без процессуального оформления судом, прокурором, следователем либо дознавателем не могут быть признаны допустимыми в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, что регламентировано в статье 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассогласованность отдельных положений нормативно-правовых актов может быть устранена только совершенствованием соответствующих норм, и тогда адвокат будет обладать реальными полномочиями для эффективной реализации своего правового статуса для осуществления защиты подозреваемого, обвиняемого.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2018).
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2018).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2018).

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ю. С. Лановенко, студент

Научный руководитель: Т. В. Омельченко, канд. юрид. наук, доцент

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

Анализируется проблема количественного состава коллегии присяжных заседателей. Рассматривается отечественный исторический опыт, зарубежный современный опыт, действующее российское законодательство и вводимые в него новеллы.

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд присяжных, уголовное судопроизводство

Проблема, затрагивающая количественный состав коллегии присяжных заседателей, является актуальной в нашей стране. Судебными статутами 20 ноября 1864 впервые был внедрен институт присяжных заседателей. В досоветский период судебный процесс присяжных действовал в составе трех определяемых коронных судей и двенадцати выбираемых присяжных заседателей.

Российский судебный процесс присяжных в значительной степени начал эволюционировать после 1993 года, однако численность коллегии и распределение обязанностей между судьями и присяжными сохранились. Верховный суд РФ предложил проект закона, в соответствии с которым присяжные заседатели обязаны сформировать с судьями общую коллегию, рассматривающую все без исключения вопросы. К сожалению, данный проект закона был отклонен [4].

Послание президента В. В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года изменило подход юридического сообщества к вопросу численного состава присяжных заседателей. В Послании обозначается: «Следует увеличивать самостоятельность и беспристрастность судебного процесса. В данной взаимосвязи нужно закрепить значимость института присяжных заседателей, увеличить количество составов преступлений, которые они имеют право рассматривать».

С момента начала функционирования института присяжных в Российской Федерации вопрос создания коллегии присяжных заседателей из двенадцати человек был крайне проблематичным. Чем востребованнее становятся присяжные заседатели, тем более дорогостоящим является уголовное разбирательство. Кроме того, коллегия присяжных из 12 заседателей является распространенным, но не единственным вариантом состава суда присяжных.

Безусловно, обращение Президента не считается нормативно-правовым, однако оно предполагает руководство к действию. Необходимо отметить, что надлежащие мероприятия уже приняты.

Принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Данные изменения предполагают компромиссное совмещение государственных и общественных интересов [1].

Законодатель увеличил список составов преступлений, согласно которым дело будет рассматриваться судом с участием присяжных, и отнес рассмотрение уголовных дел к компетенции районных судов и гарнизонных военных судов. Данные перемены официально призваны расширить применение института присяжных заседателей.

Одно из изменений касается сокращения претендентов в присяжные и снижения количественного состава присяжных заседателей. В районных и гарнизонных судах состав присяжных включает 6 человек, для формирования состава достаточно 12 претендентов. В вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей состоит из 8 человек при не менее 14 претендентах. До перемен закон предусматривал 12 членов коллегии и не менее чем 20 претендентов. Новеллой законодательства считается в таком случае то, что суд присяжных внедрен и в районных судах.

Одной из основных проблем развития коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации считается низкий уровень правосознания населения. Он выражается в уклонении от участия в судопроизводстве в качестве представителей общества. Среди причин несогласия с данной миссией — неготовность взять на себя ответственность за судьбу другого человека, недостаток времени, страх мести подсудимых и др.

Кроме того, работодатели не отпускают сотрудников либо призывают брать выходные. Безусловно, при обращении в суд сотрудники выиграют дело у работодателя, однако работники вряд ли совершат подобные действия, чтобы принять участие в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя, но лишиться работы.

Подчеркнем, что чем меньше призывается присяжных заседателей, тем экономичнее обходится разбирательство. Помимо этого, как указывает, к примеру, статистика Верховного Суда Южной Кореи, чем меньше состав коллегии, тем меньше времени необходимо для вынесения приговора.

В традиционной англосаксонской модели суда присяжных объединение состоит из двенадцати заседателей, но это не единственная версия, в том числе и в рамках общего права. К примеру, на родине суда присяжных, в Англии, при согласии сторон коллегия присяжных может состоять из девяти-одиннадцати заседателей. В США в составе коллегии присяжных может быть менее двенадцати заседателей (от шести до одиннадцати) [2].

В настоящий период в государствах материковой Европы практически отсутствует суд присяжных, где присяжные заседатели и профессиональные судьи формируют две самостоятельные коллегии: первая анализирует только проблемы «факта», а вторая — проблемы «права».

Судебный процесс с участием присяжных популярен не только в Европе и Америке, но и в Азии. В 2007 в Южной Корее внедрен судебный процесс присяжных. Присутствие участников коллегии зависит от того, какая санкция назначена подсудимому. В случае если рассматривается преступное деяние, за которое предусмотрена смертная казнь, коллегия состоит из девяти заседателей. Если рассматривается преступное деяние, по которому обвиняемый признал все пункты обвинения, коллегия присяжных заседателей состоит из пяти человек. Таким образом, в Южной Корее возможно несколько составов суда присяжных: пять, семь или девять человек [3].

Зарубежная практическая деятельность многообразна в вопросе численного состава присяжных, и после Письма Президента РФ перед законодателем был довольно широкий выбор.

Возможно привлечение определенного числа заседателей к конкретным категориям уголовных дел, как в южной Корее. Но в данном случае непременно появлялись бы вопросы, по какой причине по данным категориям предусмотрено подобное, а не другое число присяжных.

Также можно внедрить, равно как в Англии и США, постоянно изменяющее число присяжных, предоставив суду право выбора количественного состава в зависимости от рассматриваемого уголовного дела.

Таким образом, в Российской Федерации не определен непостоянный состав коллегии присяжных заседателей, отсутствует строгая привязка состава суда присяжных к конкретным видам преступления. Состав коллегии присяжных заседателей является фиксированным и находится в зависимости от уровня суда, в котором рассматривается уголовное дело [4].

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 — № 190-ФЗ
2. Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 68–70.
3. Реховский А. Ф. Рождение суда присяжных в Республике Корея // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 195–200.
4. Боботов С. В. Суд присяжных: история и современность / С. В. Боботов., Н. Ф. Чистяков. — М.: Манускрипт, 1992 г. — С. 432–438.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Е. В. Лебзак, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье рассматриваются проблемы допроса несовершеннолетнего подозреваемого, способы, применяемые при проведении следственного действия, деление допроса несовершеннолетнего на несколько этапов, что в итоге приводит к систематизированию доказательств и восстановлению событий, существовавших до момента совершения преступления.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, доказательства, несовершеннолетний подозреваемый

На сегодняшний день большую роль играет борьба с несовершеннолетней преступностью. Эта проблема является актуальной независимо от времени, так как каждый день совершаются правонарушения и преступления с участием несовершеннолетних, а также и в отношении их.

Допрос несовершеннолетнего имеет множество особенностей и определенных сложностей, с которыми сталкиваются следователи, проводя данное следственное действие. Каждый человек имеет индивидуальные особенности, несовершеннолетний подросток, у которого только начинают формироваться нравственные и психологические особенности, уязвим и требует определенной внимательности и особого подхода. И поэтому, проводя допрос с данной категорией лиц, нужно обладать не только профессиональными навыками в области юриспруденции, но и быть хорошим психологом, чтобы не переступить грань «недоверия».

Первый этап допроса несовершеннолетнего заключается в изучении личности допрашиваемого, его можно определить как подготовительный этап.

После совершения общественно-опасного деяния многие из подростков ведут себя очень агрессивно. На подготовительном этапе

допроса с целью изучения личности, особенностей поведения и в дальнейшем установления психологического контакта с подозреваемым необходимо использовать такие тактические приемы, как: изучение образа жизни, поведения в быту, в школе, на работе, изучение личных страничек социальных сетей, наведение справок, наблюдение, опрос друзей, знакомых, родителей, выявление положительных и отрицательных качеств, увлечений и др.

Как отмечали Якимович И. Н. и Михеев П. П. одна из задач при допросе — «...создание у допрашиваемого благожелательного и откровенного к себе отношения, что достигается безукоризненной вежливостью и мягкостью обращения» [4].

При установлении контакта с несовершеннолетним нужно проявлять уважение и уделять внимание его психологическим особенностям. В соответствии со ст. 425 УПК РФ при допросе подозреваемого присутствует его защитник и при его ходатайстве могут присутствовать психолог и педагог [1].

После подготовительного этапа начинается основной этап, который играет огромную роль в следственном действии. Данный этап начинается с рассказа подозреваемого в произвольной форме о всех обстоятельствах, которые ему известны. И постепенно в процессе рассказа следователь или иное уполномоченное лицо начинает задавать вопросы, тем самым производя сбор доказательств по данному делу.

Доказательства — любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке ст. 74 УПК РФ устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

Так как лицо, которое дает показания по факту совершения преступления, является подозреваемым по данному делу, предположительно является субъектом общественно-опасного деяния, то возникает другая проблема — это достоверность и правдивость данных показаний. Чтобы восстановить полную картину событий и решить проблему, стоит воспользоваться тактическими приемами психологического контакта с подозреваемым несовершеннолетним. Необходимо детально восстановить предшествующие преступлению

события, а также место, время, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, проследить субъективную сторону, а именно установить вину подозреваемого лица.

При участии родителей при производстве допроса подозреваемого несовершеннолетнего возникает проблема, которая заключается в том, что родители могут оказать некое влияние на несовершеннолетнего подростка, тем самым побудить в подозреваемом дачу неправдивых показаний. Чтобы решить данную проблему, уполномоченному на это лицу стоит выяснить, какие отношения у подозреваемого подростка с родителями, начав с подозреваемым диалог. Если же при попытке установления диалога подросток проявил агрессию в отношении следователя или других лиц, то стоит прервать диалог на некоторое время, чтобы подозреваемый пришел в себя.

На заключительном этапе необходимо систематизировать полученные показания и оценить действия либо бездействие несовершеннолетнего подозреваемого. Основной формой фиксации является фиксация показаний в протоколе допроса, однако одновременно вести допрос и записывать не всегда удобно, поэтому следователи достаточно часто при допросе используют аудио- или видеозапись [3], которые позволяют зафиксировать различные детали, в том числе мимику, жесты, реакцию на поставленные вопросы. Это позволяет после окончания допроса проанализировать и выработать тактику производства дальнейших следственных действий. Данные средства фиксации доказательственной информации следует применять с осторожностью, с предварительным обсуждением с подозреваемым с целью предотвратить всплеск эмоций, боязни, страха или агрессивности со стороны допрашиваемого [2].

Таким образом, при производстве допроса на подготовительной, рабочей, заключительной стадиях и стадии оценки результатов, в соответствии с нормами УПК РФ рекомендуется использовать различные тактические приемы организационного, психологического, логического, тактического и риторического характера, а именно: установление психологического контакта, изучение личности, наблюдение, вежливость, внимание, использование положительных свойств допрашиваемого, хронология, свободный рассказ, вопросно-ответная форма, предъявление доказательств, красноречие

допрашивающего, применение вербальной и наглядно-образной форм фиксации с дальнейшей оценкой соблюдения процессуальных норм производства допроса и полученных результатов.

Список литературы

1. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.) // «Парламентская газета». — № 241–242. — 22.12.2001.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — С. 990.
3. Коровин Н. К. Публично-правовое регулирование использования видеозаписи в судебном процессе // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. — 2014. — № 1 (8). — С. 102–106.
4. Якимов И. Н., Михеев П. П. Допрос. — М.: Изд-во НКВД СССР, 1930. — С. 84.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМА ОБНАРУЖЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. О. Тетерин, студент

В. А. Цвахин, студент

П. К. Фефелов, студент

К. В. Ченцов, студент

Н. А. Линецкий, студент

Научный руководитель: Б. Б. Глазунов, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского
государственного университета, г. Новосибирск, Россия

В век цифровых технологий невозможно представить жизнь без персональных компьютеров и подобных им устройств. Реальность такова, что практически каждый гражданин Российской Федерации использует в своей жизнедеятельности информационные технологии. Вместе с тем, с ростом доступности данных технологий растет и преступность в компьютерной среде.

Ключевые слова: компьютерные преступления, компьютерные следы, информация

Ежедневно компьютерными технологиями и сетью Интернет пользуются миллионы людей по всему миру. Такая активность породила

ряд проблем, одна из которых — появление новых видов преступных посягательств, а именно преступлений в сфере компьютерной информации. Работа правоохранительных органов в раскрытии компьютерных преступлений затруднена в связи с отсутствием достаточного опыта по данным вопросам.

Следовая картина названных преступлений имеет свою специфику. Необходима разработка новых методов и средств по сравнению с традиционными. В большинстве случаев данные следы не рассматриваются трасологией, поскольку носят информационный характер, то есть представляют собой те или иные изменения в охраняемой законом информации в результате её уничтожения, модификации, копирования, блокирования. Такие следы разделяют на два типа: традиционные следы (следы пальцев рук; микрочастицы; следы обуви; следы орудий взлома и инструментов; записи систем видеонаблюдения) и нетрадиционные (компьютерные следы).

Компьютерные следы представляют собой результаты преобразования компьютерной информации в форме уничтожения, копирования, блокирования или модификации, а также соответствующие им изменения физических характеристик её носителя [2]. Понятие компьютерных следов рассматривается в работах Ю. М. Батурина, В. А. Мещерякова, А. Ю. Головина и др. Компьютерные следы выявляются в ходе производства компьютерно-технических экспертиз при изучении компьютерного оборудования, протоколов работы антивирусных программ, программного обеспечения, остаются при удаленном доступе к охраняемой информации через Интернет и другие компьютерные сети.

Вопрос о месте компьютерных следов в криминалистической классификации интересен с методологической точки зрения. В современной криминалистике разработана классификация следов (материально-фиксированных отображений). Как отмечалось выше, при всём этом место компьютерных следов в криминалистической классификации остаётся неопределённым. В научной литературе этот вопрос недостаточно изучен, и мнения исследователей различны. Так, Мещеряков В. А. относит «виртуальные следы» к промежуточной форме между идеальными и

материальными формами [3]. Данная точка зрения несостоятельна в виду отсутствия такой формы отображения, как промежуточная.

Рассмотрим работу правоохранительных органов в обнаружении подобного рода следов. В первую очередь, перед следователем стоит задача отыскать определённые доказательства компьютерных преступлений и зафиксировать следы этих преступлений. Для того чтобы правильно осуществить поиск следов, необходимо знать некоторые особенности произведения подобных операций, а также понимать принцип работы с ними. Большинство информационных источников компьютерной системы эффективно поддаются модификации, дублированию (копированию), передаче, блокировке и другим базовым операциям, которые способен совершить любой Интернет-пользователь. Это обстоятельство значительно упрощает работу следователей, которые ведут активную борьбу с преступлениями в информационно-компьютерной сфере. В данном случае информационный поток выступает не только носителем следов, но и непосредственным фактом совершения преступления. Обычно подобные следы характеризуются специфическими свойствами, которые определяют тенденцию их извлечения, регистрации, а также непосредственного применения в качестве фактического свидетельствования совершения преступления при расследовании. Для того чтобы правильно осуществить работу со следами преступлений в информационно-компьютерной сфере, необходимо учитывать следующие моменты [1]:

— Извлечение следов. Наличие материального носителя. Обнаруженные следы компьютерного преступления носят виртуальный характер, а также находятся непосредственно на материальном носителе, следовательно, фактическому восприятию они не доступны. Чтобы извлечь всю необходимую информацию, прежде всего, требуется наличие программно-технического обеспечения.

— Считывание информации. Виртуальная среда функционирования информации обуславливает ненадёжный характер сканируемых данных, поэтому следы преступления обобщённо именуется «сведениями о сообщениях, передаваемых по электросвязи», а также «данные об информационных потоках».

— Регистрация информации. Все сведения, переданные по информационным сетям, сохраняются в регистрационных LOG файлах.

Наличие регистрационных файлов — неотъемлемая часть функционирования любой компьютерной системы. Система фиксирует любую операцию, совершённую в то или иное время, а также происходит регистрация пользователя и наименование рабочих файлов, использованных во время работы. Таким образом, компьютерная система регистрирует весь операционно-технический процесс.

Классификация следов преступлений в компьютерной сфере и работа с ними — дискуссионный вопрос. Эти направления деятельности нуждаются в доработке. Предлагаемые виды классификации обсуждаются специалистами, а методы фиксации и обнаружения следов всё ещё совершенствуются. На данный момент даже средства защиты от любых банальных преступлений ограничиваются лишь общими фразами, в то время, когда преступный ум вырабатывает новые способы совершения правонарушения. Необходимо выработать общее мнение о классификации и способах обнаружения следов преступлений в компьютерной сфере, ведь это поможет в выработке средств защиты от преступных посягательств.

Список литературы

1. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. — М.: Юрист, 2002 г. — № 1. — С. 4–12.
2. Гаврилин Ю. В., Шипилов В. В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. — 2013. — № 23. — С. 2–6.
3. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. — Воронеж, 2001 г. — С. 36–39.

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И НЕЗАКОННОГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. М. Медведева, студент

Таврический колледж Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

Данная статья посвящена проблеме реабилитации и незаконного ареста в уголовном процессе, а также порядку возмещения морального вреда. В статье раскрываются проблемы данных институтов и пути их решения.

Ключевые слова: реабилитация, реабилитированный, моральный вред незаконный арест

На сегодняшний день институт реабилитации имеет первостепенное значение. Впервые институт реабилитации был введен на международном уровне в 1950-х годах XX столетия. Данное введение подкреплялось созданием многочисленных нормативно-правовых актов в сфере защиты прав реабилитированных лиц, а также защиты лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию.

В УПК РФ данный институт был введен лишь в 2001 году, этому поспособствовало принятие новой социальной политики государства и реформирование системы законодательства в данной сфере.

На сегодняшний день Российская Федерация — правовое демократическое государство. Конституция РФ закрепляет и регламентирует права и свободы человека и гражданина, а также непосредственно закрепляет, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [1]. Данные демократические положения определяют основу правового государства, верховенство закона, а также ответственность за благоприятную жизнедеятельность и развитие нормального гражданского общества.

На сегодняшний день при рассмотрении института реабилитации в уголовном процессе существуют определенные проблемы. Так, на сегодняшний день в законодательном определении реабилитации недостаточно полно раскрыто правовое содержание данного понятия. В ст. 134 УПК отмечается, что суд в приговоре, определении,

постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель — в постановлении признают за оправданным лицом либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием [2]. Таким образом, для признания лица реабилитированным необходимо вынесение соответствующего уголовно-процессуального акта. Предлагается внести изменения в ч.1 ст. 134 УПК РФ, изложив её в следующей редакции: «Суд приговором, определением, постановлением, а прокурор, следователь, дознаватель — постановлением признают оправданное лицо либо лицо, в отношении которого прекращено дело по реабилитирующим основаниям, реабилитированным. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием либо незаконным осуждением». В связи с данными изменениями признанием лица реабилитированным будет момент признания его невиновным и непричастным к совершению преступления. Данные изменения будут способствовать более эффективному применению законодательной нормы и недопущению незаконного осуждения лица.

Также в законодательстве существует пробел в норме о порядке возмещения вреда лицам, незаконно подвергшимся уголовному преследованию. Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Многими учеными и правоведами неоднократно высказывались мнения по поводу того, чтобы возмещение морального вреда осуществлялось в публичном порядке. Более того, по мнению некоторых исследователей, государство должно само проявить инициативу и рассмотреть вопрос о возмещении морального вреда лицу, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному наказанию [3].

Также сегодня остро стоит проблема незаконного ареста гражданина. Причиной неправомерного поведения со стороны должностных лиц может стать некомпетентность, непрофессионализм, а также отсутствие морального и нравственного воспитания [5].

На сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет, что в случае если лицу каким-либо образом был причинен вред со стороны должностного лица, данный вред должен быть возмещен. Конкретнее порядок возмещения ущерба оговорен в главе 18 УПК РФ, где указано, что право на возмещение вреда в порядке, предусмотренном данной главой, имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). Но на данный момент в законодательстве не определена фиксированная сумма, а также способ её исчисления [4]. В законодательстве целесообразно закрепить фиксированную сумму, также в какой момент она будет исчисляться, и кто будет ее выплачивать пострадавшему лицу. Это бы существенно способствовало реализации гарантии прав потерпевшей стороне.

На основании всего вышеизложенного мы видим, что существуют конкретные проблемы, с которыми необходимо решать. Данные проблемы, к сожалению, распространены в нашем обществе и неблагоприятно сказываются на деятельности правоохранительных органов и в целом всей политической системы государства. Таким образом, совершенствование и непосредственное решение проблем незаконного ареста, а также проблем реабилитации в уголовном процессе имеет первостепенное значение в науке уголовно-процессуального законодательства. Решение проблем будет способствовать повышению уровня доверия к правоприменителям со стороны гражданского общества, а также позволит улучшить правосознание и повысить компетентность в работе. Устранение перечисленных выше недостатков позволит в полной мере использовать данный институт в целях защиты лиц, имеющих право на реабилитацию, и будет гарантировать соблюдение их конституционных прав, предусмотренных законодательством.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — №31. — Ст. 381.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.

3. Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Досудебное и судебное производство. — М. — Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2013.
4. Рыжаков А. П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А. П. Рыжаков. — М.: Издательство Дело и Сервис, 2013. — 272 с.
5. Кудрявцева, А. В., Олефиренко, С. П. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве/ А. В. Кудрявцева, С. П. Олефиренко. — М.:Юр-литинформ, 2011. — С. 192.

УДК 343.11

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ

С. А. Митроченко, студент

*Научный руководитель: Н. И. Лямкина, ст. преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия*

В статье анализируются проблемы, связанные с возможностью рассмотрения дел судом присяжных, которые влияют на качество уголовного судопроизводства и количество судебных ошибок.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, уголовное судопроизводство

Институт присяжных заседателей в России имеет довольно длительную историю существования. Однако, несмотря на это, сам механизм участия граждан в отправлении правосудия все ещё не идеален. Он имеет свои недостатки и особенности реализации, из-за чего говорить о справедливости при осуществлении судебного процесса с участием присяжных и об отсутствии судебных ошибок невозможно. Цель статьи — не только определить особенности, но и выявить несовершенства данного вида судебного разбирательства и предложить пути их исправления, что, несомненно, улучшило бы качество судопроизводства и снизило процент судебных ошибок.

Особенности уголовного процесса, которые связаны с возможностью рассмотрения дел судом присяжных, проявляются еще на стадии предварительного расследования. При объявлении обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявлении для

ознакомления всех материалов дела он вправе заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных. Возможность сообщить суду о своем желании предоставляется обвиняемому единожды, потому как дальнейшие процедуры рассмотрения дела с участием или без участия присяжных существенно различаются.

Формирование списка присяжных заседателей представляет собой процедуру, которая реализуется за счет материальных и организационных затрат государства и привлечения значительного числа рядовых граждан. При рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей важно, чтобы хотя бы один из подсудимых заявил ходатайство о рассмотрении дела в специальном порядке (т. е. с участием присяжных заседателей), а все остальные подсудимые дали свое согласие на рассмотрение дела в особом производстве с участием присяжных заседателей. В случае отказа хотя бы одного из подсудимых от суда с участием присяжных заседателей материалы уголовного дела выделяются в отдельное судопроизводство [1].

Следующим шагом становится определение числа присяжных заседателей, которых необходимо вызвать для осуществления правосудия. Сложившаяся судебная практика говорит о том, что для формирования коллегии присяжных заседателей необходимо около 30–40 граждан.

Законодателем установлены определенные требования к присяжному заседателю — он должен достичь возраста 25 лет и обладать гражданством РФ, при этом его социальное и имущественное положение, принадлежность к общественным объединениям и движениям, национальность, вероисповедание и пол не играют абсолютно никакой роли. Таким образом, гражданство и возраст являются основными критериями при отборе кандидатов в присяжные заседатели (ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации») [2].

Важно отметить, что при назначении уголовного дела к слушанию председательствующий по данному уголовному делу судья выносит постановление о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Принятое судьей решение является окончательным и не подлежит пересмотру, а дальнейший отказ подсудимого

от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей не принимается.

На заключительном этапе коллегия присяжных формируется путем жеребьевки, и первые восемь [3] присяжных заседателей, отобранных таким образом, считаются основными. В связи с изменениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 1.06.18, теперь и в районных, и военных гарнизонных судах предусмотрены коллегии присяжных заседателей в количестве шести человек. На судебном заседании также присутствуют два запасных присяжных заседателя, которые в любой момент судебного заседания могут заменить отсутствующего присяжного заседателя из основной группы. Особенностью является то, что по каждому уголовному делу коллегия каждый раз формируется заново.

В совещательной комнате присяжные разрешают вопрос о виновности подсудимого в совершенном им деянии. Ответить на вопрос невозможно без определения, действительно ли было совершено преступление и доказана ли причастность подсудимого к данному деянию. Необходимо уточнить, что понятия «вина» и «виновность» в русском языке многозначны, и это является проблемой. В главном вопросе подразумевается не та виновность, которую необходимо доказать при производстве предварительного следствия и рассмотрении дела в суде. При обычном порядке рассмотрения уголовного дела суд сначала определяет, содержит ли деяние подсудимого состав преступления, а после решает, виновен ли он. При рассмотрении же дела в особом порядке присяжные заседатели не отвечают на вопрос о составе преступления, определяя виновность подсудимого в совершении рассматриваемого деяния. Очевидно, что если деяние не обладает признаками преступления и не предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации, то для судьи или коллегии судей последующее обсуждение вопроса о виновности подсудимого исключается. В случае рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей все происходит в обратном порядке: сначала присяжные заседатели отвечают на вопрос о виновности подсудимого, а уже после судья определяет, содержит ли данное деяние состав преступления.

Таким образом, становится очевидной и существенной принципиальная разница между виновностью, устанавливаемой при

рассмотрении дела судом в обычном порядке, и виновностью, устанавливаемой присяжными заседателями. Если в первом случае речь идет об уголовно-правовой вине и формально-юридической оценке деяния, то во втором — о вине с точки зрения нравственности и морально-нравственной оценке деяния [5].

По нашему мнению, это противоречит всей логике и смыслу уголовного судопроизводства. Иррационально сначала решить вопрос о виновности, а уже после определять, существует ли в деяниях подсудимого состав преступления. Это влияет на качество судопроизводства, потому как судья при принятии вердикта «виновен» должен будет в любом случае определить состав преступления для того, чтобы соблюсти процедуру, вне зависимости от реального наличия в действиях подсудимого признаков преступления. В таком случае существует реальная опасность осудить невиновного.

В деятельности судов с участием присяжных заседателей есть и другая крайность — излишнее милосердие и сострадание со стороны общества, которое олицетворяет коллегия присяжных заседателей. Уровень оправдательных приговоров при рассмотрении дел с присяжными заседателями существенно выше, чем при рассмотрении дел судом в обычном порядке. Присяжные способствуют вынесению оправдательных приговоров лицам, которые действительно причастны к совершению преступления [4].

Причиной подобных проблем при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, по нашему мнению, является отсутствие у присяжных заседателей базовых знаний в области уголовного права, и это мешает присяжным заседателям сформировать адекватное представление о рассматриваемом деле. Некоторые из присяжных заседателей, например, с полной уверенностью считают, что состояние наркотического или алкогольного опьянения — это смягчающее обстоятельство, а дача взятки почему-то не является преступлением [6]. Степень подготовки профессионального судьи и простого присяжного заседателя отличается не только отсутствием опыта и знаний норм уголовного права у последнего, но и менее устойчивая психика. Судья более устойчив перед давлением или ухищрениями участников уголовного процесса, чем любой из присяжных заседателей, непривычных к подобной обстановке.

Исходя из всего вышесказанного, становится очевидным, что не совершенства в рассмотрении дел с участием присяжных возникают из-за недостаточного уровня квалификации процессуальных сторон. В нашей стране суд с участием присяжных заседателей был внедрен непродуманно и с излишней торопливостью (на что повлияли в том числе и исторические процессы, происходившие в момент внедрения института присяжных), закон не предусматривает жесткой процедуры отбора кандидатов, отводя эту роль помощнику судьи или секретарю судебного заседания [1]. Этот момент крайне негативно сказывается на качестве принимаемых присяжными решений. Неизвестно, каким образом секретарь или помощник проверяют всех кандидатов, делают ли запросы в психиатрическую больницу, наркологический диспансер, полицию, ФСБ и другие органы.

Для того чтобы улучшить качество судопроизводства и уменьшить процент судебных ошибок, необходимо законодательно дополнить положения об отборе присяжных заседателей. При разработке этой процедуры не будет лишним внимательно изучить опыт стран англо-саксонской правовой системы, накопленный за несколько столетий. Следует отметить, что и в США, и в Великобритании процессу отвода кандидатов в присяжные обеими сторонами придается очень большое значение — подключаются опытные психологи, прогнозируются его возможные решения, проводится предварительное изучение каждого кандидата и т. д. [4]. Механизм отбора кандидатов должен быть безупречным, чтобы там не оказалось лиц, обладающих излишней предвзятостью или неспособных принимать ответственные решения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. — № 249.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. — № 182.
3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газет. — № 139.

4. Багдасаров Р. В. Суд с участием присяжных — суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2009. — № 2. — С. 18.
5. Овсянников И., Галкин А. Одни ругают суд присяжных, другие — прокурора // Российская юстиция. — 1999. — № 3. — С. 9.
6. Тарасов А. А. Современный российский суд присяжных и проблемы профессионального правосознания юристов // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2008. — № 1 (14). — С. 100–103.

УДК 343.9

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В. С. Олейник, студент

*Научный руководитель: А. Т. Першин, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Данная статья посвящена вопросу применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Также рассматривается проблема формирования готовности сотрудников полиции к тому, чтобы применить огнестрельное оружие в различных ситуациях. Анализируются нормы Федерального закона «О полиции», которые регламентируют применение сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, а также физическую силу и специальные средства.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, огнестрельное оружие, полиция, специальные средства, применение физической силы

Сотрудника органов внутренних дел, как и полицию в целом, связывают с имеющимся у них снаряжением, которое позволяет применять силу в отношении правонарушителей. В число такого снаряжения могут входить как наручники, полицейские дубинки, так и огнестрельное оружие. Применение последнего возникает в результате необходимости применения силы либо угрозы ее применения для достижения законной цели деятельности полиции. К таким ситуациям относятся аресты, предотвращение преступлений, а также контроль инцидентов, которые связаны с нарушением общественного порядка [6].

При посягательстве сотрудник органов внутренних дел имеет право применить к нападающему определенные меры силового воздействия, которые, в свою очередь, определяются степенью опасности и характером действий правонарушителя.

Соблюдение основных правил применения физической силы, специальных средств, а также огнестрельного оружия является, прежде всего, гарантией того, что будет обеспечен должный уровень безопасности.

Для того чтобы сотрудник органов внутренних дел выполнял возложенные на него обязанности по защите здоровья, жизни, прав и свобод человека, а также собственности, был принят Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1]. Данный закон отличается от закона «О милиции», который действовал до этого. Закон определяет расширенные правовые основы применения как физической силы и специальных средств, так и огнестрельного оружия, а также наделяет сотрудников полиции правом применять различные методы административного принуждения к гражданам, которые нарушают закон.

Рассмотрим право применения огнестрельного оружия. В части 1 ст. 18 закона «О полиции» говорится, что «Сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [1].

Данное применение необходимо рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, право применения огнестрельного оружия сотрудником органов внутренних дел является действенным средством для того, чтобы защищать законные интересы и права не только граждан, но и самих сотрудников правоохранительных органов. С другой стороны, применение огнестрельного оружия влечет за собой риск наступления тяжких либо необратимых последствий, к которым можно отнести и лишение жизни человека.

Если анализировать практическое применение огнестрельного оружия за определенный промежуток времени, то можно сделать вывод, что данное право используется достаточно редко и только в исключительных случаях.

Сам порядок применения как физической силы и специальных средств, так и огнестрельного оружия закреплен в статье 19 закона «О полиции».

Здесь можно привести в сравнение действовавший ранее закон «О милиции». В обоих случаях порядок применения силы включает в себя действия, которые возлагаются на сотрудника и являются обязательными.

Условно вышеописанные действия можно распределить на три категории. В первую категорию входят действия, которые выполняются до момента применения любого вида воздействия. Здесь можно указать на то, что сотрудник органов внутренних дел обязан выполнить ряд определенных действий до того момента, когда будут применяться методы воздействия на правонарушителя.

Сотрудник органов внутренних дел обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение мер воздействия, что он является сотрудником полиции, и предупредить о том, что данным лицам предоставляется возможность выполнить законные требования сотрудника. Здесь стоит отметить, что в законе «О милиции» обязанность сообщения того, что сотрудник органов внутренних дел является таковым, не предусматривалась, хотя предполагалась в любом случае.

Вторая категория содержит в себе информацию о действиях непосредственно в сам момент применения мер воздействия. Сотрудник действует с учетом обстановки, ее характера, а также степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются меры, в том числе и огнестрельное оружие.

Третья категория — это действия, которые выполняются после того, как вышеупомянутые меры уже применены. Здесь сотрудник органов внутренних дел имеет ряд обязанностей. Например, оказание помощи лицу, которое получило огнестрельное ранение, уведомление родственников в короткий временной интервал, но не позднее 24 часов, при ранении — уведомление прокурора в тех же временных рамках.

Отдельно рассмотрим часть 2 ст. 19 закона «О полиции». В данной статье указываются обстоятельства, которые позволяют сотруднику задействовать методы принуждения без предупреждения. Данная статья гласит о том, что «Сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление

в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия» [1].

В любой ситуации, которая угрожает жизни и здоровью сотрудника органов внутренних дел, последний должен быть готов к тому, чтобы применить огнестрельное оружие. Для этого проводятся различные диагностики и оценки индивидуально-психологических и профессиональных качеств обучающихся сотрудников, связанных с готовностью к применению оружия [2].

Формирование готовности к применению и использованию оружия сотрудниками ОВД должно обеспечиваться, как минимум, следующими условиями:

- диагностикой и оценкой индивидуально-психологических и профессиональных качеств обучающихся сотрудников, связанных с готовностью к применению оружия;

- использованием комплекса методик, позволяющих выявить особенности поведения сотрудников как в реальных, так и в моделируемых ситуациях: наблюдение за поведенческими реакциями обучаемых, за мимическим выражением их лиц в трудных ситуациях, индивидуальная беседа, ряд экспериментальных процедур, моделирующих различные трудные ситуации, анализ ситуаций, связанных с применением оружия;

- изучением личностной тревожности, эмоциональной неустойчивости в экстремальных условиях деятельности сотрудников;

- выделением различных групп, обучающихся: высокотревожных и низкотревожных; экстравертов и интровертов; адекватно оценивающих свои возможности и имеющих противоречивую, неадекватную самооценку; сотрудников, применявших либо не применявших оружие;

- формированием личностной установки на преодоление трудных ситуаций, связанных с применением оружия;

- наличием учебного полигона, позволяющего моделировать приближенную к реальной обстановку, создавать ситуации, имитирующие применение правонарушителем оружия и других средств нападения, противодействия;

- выбором ряда методик проведения занятий (ролевое разыгрывание ситуаций, связанных с применением оружия, и др.) [4],

проведением психологических тренировок и упражнений, направленных на развитие способности к психическому самоуправлению своим поведением и регуляции эмоционального состояния, на формирование и поддержание устойчивой профессионально-психологической готовности к применению оружия (тренировок в быстром переходе от ожидания, спокойной работы к немедленным и решительным действиям, умение контролировать свое поведение и др.) [3];

— использованием различных методов психологической поддержки и восстановления благоприятного эмоционального состояния и работоспособности сотрудников ОВД после применения ими огнестрельного оружия (психологический дебрифинг, аутогенная и идеомоторная тренировки, специальные физические упражнения, самовоспитание, самовнушение и др.) [5].

Соблюдение обозначенных условий необходимо и в значительной степени зависит от руководителей подразделений, психолога органа внутренних дел. Они должны последовательно и настойчиво разъяснять личному составу, что необходимость в применении огнестрельного оружия может возникнуть в любой момент выполнения им своих обязанностей, с момента получения оружия для несения службы.

Таким образом, применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия наряду с другими мерами воздействия законодатель связывает не только со строгим соблюдением ими специальных норм, устанавливающих основания их применения, но также и с соблюдением организационных и тактических основ.

Список литературы

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — 2011. — 8 февраля. — № 25.
2. Васильев Ф. П., Косиковский А. Р. Применение специальных средств сотрудниками полиции МВД России // Рос. следователь. — 2012. — № 4. — С. 37–40.
3. Калмыков Г. И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: дис.... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД России, 2003. — 133 с.

4. Методика огневой подготовки: учебное пособие для инструкторского состава органов госбезопасности // Кобилецкий В. Ф. М.: Динамо, — 156 с.
5. Корсаков Ю. Ю. Некоторые особенности подготовки полицейского к применению огнестрельного оружия на современном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России: научно-методический журнал. — 2014. — № 3 (30). — С. 117–122.
6. Оссе А. Принципы деятельности полиции. Методическое пособие по правам человека. Амстердам. — 2006. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.amnesty.org.ru> (дата обращения 08.11.2018).

УДК 343.14

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ВЗГЛЯД НА ФОРМУЛИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СИСТЕМЫ

А. Ю. Поволоцкий, студент

Научный руководитель: Б. В. Псарёва, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский государственный университет,

г. Барнаул, Россия

В статье рассматриваются предложения о необходимости внесения в Уголовно-процессуальный кодекс отдельной главы, посвященной следственным действиям. Рассматривается вопрос о классификации следственных действий. Делается вывод о том, что данные изменения помогут улучшить работу следователей, которые недавно начали работать.

Ключевые слова: следственные действия, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, классификация, следователь

Со времени принятия действующего УПК РФ прошло 17 лет, тем не менее, остаются вопросы, которые необходимо решить. Один из них — следственные действия, их понятие и классификация.

В качестве основы исследования использовались работы таких ученых, как А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский, В. М. Тертышник, К. Ф. Гуценко. Особый вклад в исследование вопроса следственных действий внесли Е. К. Комиссаренко, Е. В. Полуянова, Р. С. Яновский, однако их работы не получили широкой огласки.

В первую очередь, отметим необходимость введения понятия «следственные действия» в УПК. Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] не содержит определения следственных действий. Однако в п. 32 указанной статьи имеется

понятие процессуальных действий, которые включают следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ.

Проанализировав данное понятие, можно сделать вывод о том, что следственные действия являются частью процессуальных.

Кроме того, УПК содержит определение неотложных следственных действий, которые сформулированы как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Вместе с тем, анализ положений п. 19 ст. 5 и ст. 157 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что определение «неотложные следственные действия» характеризует не следственные действия, а компетенцию органа дознания по возбуждению и кратковременному расследованию в некоторых ситуациях уголовных дел, по которым обязательно предварительное следствие [5].

Не имея общего, законодательно установленного определения следственным действиям, многие ученые, включая вышеперечисленных, сделали попытки его сформулировать. Следует сказать о том, что ученые выработали две трактовки определения — широкую и узкую.

Последователи широкого понимания следственных действий относят все процессуальные действия следователя к таковым. Сторонники узкой трактовки, освещая различные законодательные выражения, отделяют следственные действия от иных процессуальных, соотнося их как часть и целое [6].

Тем не менее, несмотря на столь обширное количество определений, все авторы согласны с тем, что следственные действия являются разновидностью, частью, особой группой процессуальных действий.

Следует отметить, что подходы к определению следственных действий различаются лишь в наименовании, а не в самой сущности понятия, поэтому такие противоречия устранимы.

С учетом всех замечаний, высказанных авторами, можно сказать, что следственные действия — это прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные

действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы. Данное определение, как можно заметить, имеет строго научную основу.

Положение о внедрении данного понятия заслуживает поддержки, однако, по нашему мнению, научные определения «следственного действия», похожие на то, которое указано выше, не совсем подходят для внесения их в закон. Например, в законодательном определении вряд ли уместна ссылка на такую черту следственного действия, как познавательный характер. В связи с этим при доработке действующего УПК РФ считаем целесообразным внести следующее понятие: следственные действия — это предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом процессуальные действия, осуществляемые лицом, в производстве которого находится уголовное дело, либо иным лицом по его поручению, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [4].

Существует также необходимость введения в УПК отдельной главы, посвященной следственным действиям. Заслуживает внимания мнение Е. С. Комисаренко о том, что в данную главу нужно внести понятие и виды следственных действий, общие правила производства и оформления, а также построение всех следственных действий в логической последовательности: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; опознание; проверка показаний; судебная экспертиза [2].

Нами проведено анкетирование 25 следователей органов внутренних дел и следственного комитета, которые к предложению

о внесении в УПК РФ новой главы о следственных действиях отнеслись нейтрально, поскольку считают, что в практической деятельности это никакого значения не имеет.

Рассматривая вопрос о классификации следственных действий, интересна точка зрения С. А Шейфера, который предложил в качестве основного деления применять методы отображения фактических данных, которые соответствуют природе сигнала, несущего информацию. Все следственные действия он разделил на 3 группы:

1. следственные действия, использующие метод расспроса (допрос; очная ставка);

2. следственные действия, использующие метод наблюдения (наложения ареста на почтово-телеграфные отправления; осмотр; освидетельствования; обыск; выемка; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами);

3. следственные действия, включающие оба вышеперечисленных методов (следственный эксперимент; контроль и запись переговоров; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; производство судебной экспертизы) [3].

Именно это деление следует положить в основу структурирования следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве.

В заключение следует сказать, что данные изменения, направленные на улучшение уголовного судопроизводства в части следственных действий, позволят следователям, начинающим свою профессиональную деятельность, более детально понимать сущность следственных действий и будут способствовать более эффективному их производству и процессуальному оформлению.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.) // Рос. газ. — 22.12.2001. — № 249.
2. Александрова О. П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России / О. П. Александрова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. — 2016. — № 10. — С. 35–39.

3. Бочинин С. А. Основания классификации следственных действий в уголовном судопроизводстве России / С. А. Бочинин / Труды Хабаровского пограничного института ФСБ России. — 2013. — С. 97–98.
4. Бульбачева А. А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия / А. А. Бульбачева // Труды Академии МВД России. — 2015. — 36. — С. 45–48.
5. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головкин. — М.: Статут. — 2016. — С. 1278.
6. Комиссаренко Е. С. Следственные действия в уголовном процессе России / Е. С. Комиссаренко / Саратовский юридический институт МВД. — 2015. — С. 7–10.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ЦЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Е. В. Пойто, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются особенности расследования краж ценного имущества. Уделяется внимание рассмотрению элементов криминалистической характеристики с целью сужения круга лиц, среди которых следует искать преступника; предлагается программа расследования краж ценного имущества.

Ключевые слова: кража, методика расследования, ценное имущество, следственные действия

Одним из самых распространенных видов преступлений в нашей стране является кража. За период с января по август 2018 года, по данным МВД России, половину из всех совершенных преступлений составляют хищения чужого имущества, из них совершенны путём кражи — 488,2 тыс. Каждое тридцать восьмое зарегистрированное преступление — квартирная кража.

Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, является преступлением, совершенным против собственности. Под этим понимаются нарушение прав собственника имущества, причинение ущерба его имуществу либо угрозы такого причинения. Объектом кражи служат предметы материального мира, находящиеся в чужой собственности, на которые преступник совершил посягательство [2].

Для решения проблемы установления и задержания преступников на первоначальном этапе расследования рассматривают криминалистическую характеристику, элементный состав которой составляет характеристика личности потерпевшего, объективная сторона кражи, характеристика личности преступника и субъективная сторона кражи. Зная данные элементы, основанные на опыте расследования краж, можно нарисовать виртуальную характеристику механизма совершения кражи и тем самым, выдвигая криминалистические версии, сузить круг лиц для установления и розыска преступника, что в значительной мере облегчает расследование краж.

Кражи, как правило, совершаются в местах большого скопления людей, на вокзалах, в общественном транспорте и др. Для больших городов характерны квартирные кражи. Выбор предмета посягательства у преступника характеризуется некоторыми факторами: доступность предмета, возможность быстро и незаметно похитить его и скорая реализация, т. е. это должен быть предмет массового потребления. Для преступника важна не столько цена, сколько перспектива быстро сбыть украденную вещь. В каждом третьем случае при краже из квартиры выбор падает на первые этажи. Время для квартирных краж преступники подбирают таким образом, чтобы это были рабочие часы с 8:00 до 18:00. Наибольшее количество совершается в промежутке с 10:00 до 12:00.

Похищенное преступник, как правило, хранит по своему месту жительства или же в непосредственной близости к нему. Кроме того, предмет может находиться у родственников/знакомых преступника, иногда используют хранилища. В городах сбыт производится в комиссионных магазинах, ломбардах, на рынках и вокзале.

Можно выделить несколько способов совершения краж:

- с незаконным проникновением в помещение (со взломом, без взлома, например, преступник проник в жилище через открытое окно, либо путём обмана);
- без проникновения (чаще на вокзалах; у спящих людей; у пьяных, что характерно для молодых преступников, а также у преступников без постоянного места жительства и работы).

Среди сведений о личности преступника отметим, что более половины преступников имеют судимость, в том числе по ст. 158 УК РФ [1],

многие злоупотребляют алкоголем, наркотическими средствами. Прimitивный вор руководствуется внезапным умыслом, он не использует технические средства и действует без плана, полагаясь на ситуацию и обстановку, способствующую совершению преступления. Есть и профессиональные воры, для них кражи — основной источник доходов, а значит, к совершению преступления они подходят очень тщательно, способ совершения такого преступления у них подготовлен и отработан. При совершении каждой четвертой кражи преступник знакомится с жертвой заранее, нередко краже предшествуют дружеские или соседские отношения.

В методику расследования отдельных видов преступлений традиционно входят первоначальный, последующий и заключительный этапы, особенностью которых будет программа расследования, содержащая определенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, в зависимости от типичной следственной ситуации проводимые в определенной последовательности. В ситуации, когда преступник известен, задержан и его личность установлена, необходимо проверить причастность задержанного к краже и обнаружить доказательства, зафиксировав их. Если же преступник скрылся, что серьезно затрудняет процесс расследования, необходимо приложить максимум сил и средств по установлению и задержанию преступника.

При получении сообщения о краже оперативным дежурным под руководством следователя создается следственно-оперативная группа, в состав которой включается сотрудник уголовного розыска, участковый, специалист-криминалист, при необходимости и в зависимости от места и погодных условий кинолог со служебно-розыскной собакой. Принимаются меры к незамедлительному определению границы и охране места происшествия, а это — непосредственно место преступления и прилегающая территория, на которой могут быть обнаружены следы преступления.

По прибытию на место проводятся неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. В первую очередь в кратчайшее время производится опрос, а далее и допрос потерпевшего с использованием тактического приема свободного рассказа. В дальнейшем используются тактические приемы направляющего

характера: устанавливается время последнего пребывания в данном месте, время обнаружения признаков кражи и время сообщения в правоохранительные органы; какая была обстановка, что в ней нарушено на момент осмотра, где находились предметы, представляющие ценность, на месте ли они; что похищено, характеристика этих предметов, наименование, размер, цвет, форма, где и когда приобретались, предварительная стоимость, заводской номер, паспорта на изделие и др. Далее используются тактические приемы уточняющего, детализирующего, сопоставляющего характера. Целесообразно использовать тактический прием по установлению следующего: знает ли, кто мог совершить кражу, кого подозревает, по каким причинам, установить состав семьи, знакомых соседей и т. д., при этом обратить внимание на внешний вид, лицо, одежду, манеру разговора, особенности походки и т. д.

Под руководством следователя проводится осмотр места происшествия [3], как правило, в присутствии потерпевшего, который может указать наиболее вероятные места, где преступник мог нарушить обстановку и оставить следы орудий взлома, рук, ног, обуви, микрочастицы и т. д. Специалист в области трасологических исследований производит обнаружение, фиксацию, изъятие и упаковку обнаруженных предметов, имеющих доказательственную силу. По результатам осмотра места происшествия назначаются и производятся криминалистические экспертизы диагностического характера с использованием АДИС «Папилон» и других идентификационных систем по установлению лиц, причастных к совершению преступлений.

Сотрудник уголовного розыска проводит оперативно-розыскные мероприятия по опросу граждан и установлению очевидцев и свидетелей кражи, обследование территории, зданий, участков местности, поквартитный обход; опрашивает ночных сторожей, охранников, продавцов круглосуточных магазинов, производит просмотр камер видеонаблюдения, проверку по криминалистическим учетам; при наличии показаний составляется субъективный портрет преступника и др.

Для оказания практической помощи по установлению и задержанию подозреваемого могут быть подключены силы из подразделений правоохранительных органов. Ведется патрулирование,

гласное и негласное, наблюдение, проверка мест возможного хранения и сбыта похищенных предметов, поиск подозреваемого в местах наиболее вероятного его нахождения, опознание лиц с представленными ориентировками, задержание — планируемое или внезапное. В зависимости от ситуации могут быть применены различные тактические приемы: определение времени и места, внезапность, применение приемов отвлекающего воздействия, физической силы, специальных средств и др.

После задержания производится личный обыск с целью обнаружения орудий преступления в виде специальных приспособлений: уистити, фомка, отмычки и др., а также похищенных предметов: кошельки, украшения, кольца, сережки, документы и иные ценные бумаги и предметы. Производится осмотр одежды, освидетельствование подозреваемого, обыск по месту жительства, в гараже, на даче и иных наиболее вероятных местах возможного хранения похищенных предметов. Назначаются и проводятся криминалистические экспертизы идентификационного характера.

Для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно когда, где, с кем, каким способом, зачем и что было совершено, в отношении кого, каковы последствия и др., при допросе подозреваемого рекомендуются использовать различные тактические приемы организационного, психологического, тактического, логического и риторического характера. В последующем производится предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление обвинения.

Таким образом, в целях эффективного расследования краж ценного имущества рекомендуется, используя опыт следственной практики и элементы криминалистической характеристики кражи, применять тактические приемы как наиболее эффективные способы действий в конкретной следственной ситуации, а именно: определение времени и места применения, состава следственно-оперативной группы, распределение обязанностей и единое руководство, установление психологического контакта, установление свидетелей и иной доказательственной информации, использование фактора внезапности, отвлекающего воздействия, специальных знаний, предъявление доказательств и др.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.11.2018) / Российская газета. — № 113–115,118.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — 990 с.
3. Коровин Н. К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети интернет // Закон и право. — 2017. — № 5. — С. 112–115.

УДК 343.98

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Р. Ю. Рамазанов, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается структура криминалистической характеристики, обращается внимание на способы совершения, обстановку, следы преступлений в сфере компьютерных технологий. Определяется значение криминалистической характеристики при установлении и задержании преступника.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, компьютерные технологии, интернет, расследование преступлений

Стремительная информатизация общества сопровождается ее компьютеризацией, что, в свою очередь, приводит к увеличению преступности в данной области. В методике расследования отдельных видов преступлений одним из структурных элементов является криминалистическая характеристика [1], в которой на основе судебной практики выделяются типичные элементы:

- характеристика преступника;
- характеристика потерпевшего;
- способ совершения преступления, время, место, обстановка, следы;
- причинно-следственная связь.

Способы совершения преступлений становятся все более изощренными благодаря использованию новейших технических и программных средств [2].

При расследовании компьютерных преступлений рекомендуется установить: причины преступлений в компьютерной сфере; характеристику технических средств, благодаря которым такие преступления совершаются; возможности программных средств, благодаря которым такие преступления совершаются, а также скрываются.

Создавая частную криминалистическую характеристику на основе ранее раскрытых преступлений и сопоставляя с реальной типичной следственной ситуацией при расследовании преступлений, следствие сужает круг лиц, среди которых необходимо вести установление и розыск подозреваемого, а также доказывание его вины в дальнейшем.

В первую очередь, при получении сообщения о преступлении производится проверка сообщения посредством осмотра места происшествия, осмотра компьютерных систем, аппаратного и программного обеспечения, а это:

- электронно-вычислительная техника, настольный компьютер, ноутбуки, нетбуки, планшеты, смартфоны и т. д.;
- компьютерные технологии, Wi-Fi, 3G, LTE, Bluetooth и т. д.;
- программы, которые могут быть, как и разрешенными, находящимися в открытом доступе, например, Google Chrome, Internet Explorer и т. д., так и вредоносные, например, SpyWare, CoolWebSearch, HuntBar, Zango и т. д.

Необходимо обратить внимание на то, что само по себе аппаратное обеспечение не является опасным, а является таким только в синтезе с программным обеспечением.

При анализе данных преступлений следует отметить, что большинство из них совершаются посредством удаленного доступа по системам передачи данных с помощью компьютера, имеющего специальную программу. Данное обстоятельство имеет основополагающее значение для расследования и предотвращения преступлений такого рода.

Помимо основного персонального компьютера преступники могут использовать различные гаджеты, например, кейлоггеры — это

аппаратное устройство, которое регистрирует различные действия пользователя компьютера: нажатие клавиш на клавиатуре, движение и нажатие клавиш мыши и т. д., а также скиммеры — устройство, способное считывать информацию с банковских карт посредством крепления к банкомату и др.

Используя программное обеспечение, преступники могут совершить посягательство удаленно сразу на несколько компьютеров, в связи с этим последствием совершения преступления могут быть не всегда материальные следы, а в основном электронные следы, которые можно выявить при осмотре компьютерных средств, изучая системное и прикладное программное обеспечение в виде специальных журналов, свойств файлов, электронную почту, переписку, пересылку файлов в социальных и других сетях.

Наряду с традиционными криминалистическими следами на клавиатуре, мониторе, электронной мышке, дегитайзере и иных устройствах, следует выявлять признаки по способу совершения, манере, механизму образования электронных следов, на основе которых можно судить о степени профессиональных навыков преступника, времени и месте совершения различных действий, характеристике аппаратного и программного обеспечения. Соответственно возникает необходимость использования специальных знаний в области компьютерных технологий: как собственных, так и с привлечением специалиста. На основе полученной информации об электронных следах и с учетом типичной следственной ситуации выявляются особенности совершения преступления, обеспечивающие установление и задержание преступника.

При расследовании преступлений на первоначальном этапе в большинстве случаев следствию известен и доступен объект посягательства, изучение которого позволяет выявить способ совершения преступления, программные и аппаратные устройства, с помощью которых было совершено преступление.

На первоначальном этапе в условиях дефицита информации кроме осмотра места происшествия рекомендуется проводить выемку электронной информации, назначение и производство криминалистических, компьютерно-технических, психофизиологических экспертиз [3], производство оперативно-розыскных мероприятий. На

основе фактических данных строятся криминалистические версии, при получении из различных источников дополнительной информации одновременно проверяются все версии, которые при наличии противоречий исключаются.

Таким образом, для повышения эффективности расследования преступлений в сфере компьютерных технологий рекомендуется использовать следующие элементы криминалистической характеристики. Личность преступника, характеризуется, как правило, знанием компьютерных технологий. Это лица, имеющие высшее или среднее техническое образование, ведущие вечерний или ночной образ жизни, принимающие питание за персональным компьютером. Потерпевший может характеризоваться чрезмерной доверчивостью, жадностью, желанием приобрести более дешевые товары, получить подарки и т. д. Основное внимание следует уделять активной стороне состава преступления, а это — время, место, способ совершения преступления, обстановка, последствия, следы, используемые средства совершения компьютерных преступлений, которые следует классифицировать на законные и незаконные; готовые, модифицированные и индивидуальные; программные, аппаратно-программные и аппаратные; без удаленного доступа и с удаленным доступом; на стадиях совершения преступления при подготовке, совершении или сокрытии преступления.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — 990 с.
2. Поляков В. В. Характеристика высокотехнологичных способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, — 2012. — Вып. 11–12. — С. 123–126.
3. Korovin N. K., Smeshkova L. V. Psychophysiological Examination: Procedural And Forensic Aspects. Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. — 2017. — Т. 20. — № Special issue 1.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЕМКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ю. С. Раманова, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются тактические приемы выемки и осмотра электронной информации на подготовительном, рабочем и заключительном этапах. Предлагается проводить осмотр с привлечением специалистов во взаимодействии с интернет-провайдером.

Ключевые слова: электронная информация, этапы и стадии выемки, интернет, компьютер

Революция в области электроники повлекла массовую компьютеризацию многих сфер нашей жизни. Сегодня сложно найти человека, который бы не пользовался электронными устройствами. Ежедневно их применяют миллионы людей во всем мире с различными целями: аккумулярование и накопление, получение и передача информации и т. д. Данными возможностями пользуются как в мирных, так и в противоправных целях, совершая преступления в сфере компьютерной информации, способы совершения которых совершенствуются. Возникает необходимость в выемке и изъятии как электронных носителей информации, так и самой информации, которая может стать доказательством при раскрытии и расследовании уже совершенных преступлений. Согласно ч. 1 ст. 183 УПК РФ выемка это: «изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся» [1].

В зависимости от материалов дела необходимо установить, какая информация подлежит выемке и где она расположена. Наиболее распространена выемка персональных компьютеров, однако определенную проблему представляет выемка информации, если она расположена в сетевом пространстве на серверах локальной сети или интернет-провайдеров, которые могут быть значительно удалены, иногда могут находиться в другой стране.

Выемка, как и любое следственное действие, состоит из следующих этапов: подготовительный, рабочий и заключительный, который

в свою очередь делится на стадию фиксации и оценки результатов [2]. Рассмотрим тактические особенности каждого из них.

На подготовительном этапе следователю необходимо определить-ся с временем проведения; ознакомиться с местом производства выемки; установить компьютеры, с которых будет производиться выемка электронной информации, наличие локальной сети, количество компьютеров, охваченных локальной сетью, расположение сервера, интернет-провайдера; проанализировать свидетельские показания; изучить техническую документацию; определить состав группы.

В целях своевременного нахождения и изъятия значимой для дела электронной информации планируется внезапное производство выемки.

Как указано в ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ, «при производстве выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста» [1]. Присутствие специалиста, а также иных участников в области компьютерных технологий связано с техническими особенностями. Виртуальные следы невозможно определить без специального аппаратного обеспечения и определённых подготовительных действий, при этом начало осмотра следует производить в кратчайшие сроки ввиду того, что информация может быть удалена или изменена. Необходимо подготовить технические средства в виде ноутбука с соответствующим аппаратным и программным обеспечением, с возможностью подключения его к интернет ресурсам, в локальную сеть, к внешним и внутренним носителям электронной информации имеющихся в сети компьютеров, поиска и выемки электронной информации с возможностью копирования на компакт диски, флеш-карты, жесткие диски и др.

На рабочей стадии следует удалить всех от устройства, с которого будет производиться выемка электронной информации, далее произвести внешний осмотр, проверить состояние устройства, при включенном устройстве — осмотреть состояние экрана, информацию на нем зафиксировать в протоколе выемки, произвести фотосъемку или видеозапись.

Далее необходимо определить, какие программы включены, при этом следует детально отразить содержание интернет-страницы

исполняемой программы. При необходимости следует установить порядок и последовательность действий доступа к файлу, определить наличие логина и пароля.

На носителях может быть важная удаленная информация, которую можно изъять с помощью использования специального программного обеспечения. Зачастую изъятие электронной информации на месте затруднено, а для выявления преступных следов, находящихся на данных носителях, необходимо продолжительное время. В связи с этим возникает необходимость в выемке информационного источника.

Далее следует произвести осмотр и выемку специальных файл-протоколов, которые могут быть расположены на жестком диске при выключенном компьютере, куда заносится дата, время загрузки всех программ, работа в сети, документы электронной почты с адресами отправителя. По полученным адресам войти в соответствующий браузер или оболочку программы, найти интересующую информацию в виде переписки в социальных сетях, сайтах, электронной почте, произвести осмотр и выемку электронной информации.

Ввиду многообразия и специфичности действий при осмотре и выемке необходимо производить фиксацию появляющейся на экране информации как в протоколе осмотра, так и с помощью фото- и видеозаписи, а также следует производить скриншоты, при необходимости производить копирование информации на внешние носители информации, которые упаковываются в конверт. На конверте производится пояснительная надпись, указывается наименование носителя, содержание информации, по какому делу и следственному действию, адрес, время; затем конверт скрепляется подписями специалиста, понятых, печатью следователя [3].

Результаты произведенной выемки фиксируются в протоколе, в котором указываются наименование, марка и технические характеристики аппаратных и программных средств, с которых производилась выемка; описание программных средств, использовавшихся при осуществлении осмотра; указание интернет-провайдера, предоставляющего услуги доступа к сети Интернет; порядок доступа, логин и пароль, маршрут доступа к странице, доменные имена, IP адрес; указание URL адреса; описание конкретных страниц с указанием информации, на ней расположенной. Носители информации,

на которую была произведена выемка электронной информации, упаковываются в пакет, на котором делается пояснительная надпись, скрепляется подписями специалиста, понятых, следователя, опечатывается печатью следователя.

Таким образом, в целях эффективного произведения выемки электронной информации рекомендуется использовать следующие тактические приемы:

— В состав группы включить специалиста и иных участников в области компьютерных технологий.

— Определить время выемки, используя фактор внезапности, места выемки с учетом расположения информации в сетевом пространстве, для решения данного вопроса организовать взаимодействие с интернет-провайдером.

— Использовать специальное аппаратное и программное обеспечение для выявления и фиксации виртуальных следов, наряду с производством скриншотов, фото- и видеозаписи, в протоколе осмотра с исчерпывающей точностью производить фиксацию носителей электронной информации.

— Оценить полученную информацию с позиции относимости, допустимости, достоверности доказательства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.) // Парламентская газета. — № 241–242. — 22.12.2001.
2. Коровин Н. К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети интернет // Закон и право. — 2017. — № 5. — С. 112–115.
3. Плясов, К. А. Личный обыск и освидетельствование: актуальные вопросы соотношения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2017. — № 1 (80). — С. 46–50.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. А. Рябова, студент

А. М. Фиданян, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются тактические приемы допроса подозреваемого. Уделяется внимание их использованию на подготовительном, рабочем, заключительном этапах. Рекомендуется использовать приемы организационного, тактического, риторического, логического характера и установления психологического контакта.

Ключевые слова: допрос, тактические приемы, этапы и стадии допроса

Допрос потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого и др. является самым распространенным следственным действием [4].

При этом производство допроса, как и других следственных действий, включает три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

На подготовительном этапе к допросу в условиях противодействия расследованию преступлений, а именно дачи заведомо ложных показаний предполагается использовать следующие тактические приемы:

— подготовка тактических приемов организационного характера: выбор времени и места, а также определение способа вызова на допрос, техническое обеспечение хода и допроса [1];

— подготовка тактических приемов психологического характера: сбор исходных данных о допрашиваемом: его образ жизни, поведение в быту, на работе, учебе, хобби и увлечения, положительные и отрицательные качества, место жительства, отдыха и др.;

— подготовка приемов тактического характера: предъявление доказательств, допущение лжи, свободный рассказ, повторность и др.;

— подготовка тактических приемов логического характера, составление плана последовательности вопросов, возможностей экспертизы и др.;

— подготовка тактических приемов риторического характера: осведомленность по материалам дела, уважительное отношение, убедное красноречие, и др.

Следователь или дознаватель собирает необходимую информацию в ходе подготовки к допросу названных субъектов дачи заведомо ложной информации. Сначала определяются обстоятельства, по которым свидетель и потерпевший мог дать или дал заведомо неверные показания, и которые должны подлежать доказыванию. Необходимую информацию можно получить из материалов уголовного дела: протоколов очных ставок, допросов и иных следственных действий, а также по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, при опросе граждан (друзей, сослуживцев, родственников, соседей и иных лиц), наведении справок в различных организациях, изучении личных страничек в социальных сетях и др.

Тактическое обеспечение допроса имеет свои особенности:

— предоставление допрашиваемому возможности свободного рассказа с использованием ассоциативных связей, хронологии и др.;

— правильная поставка вопроса, недопустимость навязывающих вопросов;

— формулировка вопросов и предполагаемых ответов для принятия решения об использовании вопросно-ответной стадии;

— определение иных тактических приемов допроса.

Установление психологического контакта имеет важное значение, а порой является единственно верным тактическим приемом при производстве допроса. Имея в распоряжении характеристику допрашиваемого, следователю необходимо найти вопросы, на которые хочет ответить допрашиваемый: его любимые дела, личные интересы и др. И только «разговорив» допрашиваемого по вопросам, не имеющим отношения к делу, можно приступить к вопросам по существу.

Выбор времени и места допроса зависит во многом от обстоятельств дела, как правило, проводится незамедлительно на месте происшествия или в кабинете следователя или дознавателя [2].

Наиболее распространённым из перечисленных в ст. 188 УПК способов вызова на допросы используется вызов повесткой. Если человек, которого вызвали на допрос, не пришел самостоятельно, то к нему можно применить принудительное доставление (ст. 113 УПК РФ) к месту проведения допроса.

Для того чтобы допрос прошел успешно, к нему следует подготовиться: сделать необходимые бланки протоколов, принести пишущие предметы, аудио и видео средства, подготовить помещение для допроса и т. д.

При допросе следователь заранее заполняет анкетную часть протокола допроса, однако при допросе следователь задает эти вопросы, тем самым используя тактические приемы обеспечения организованности, последовательности и структуры допроса, дачи правдивости показаний и др.

Предоставив возможность свободного рассказа, следователю необходимо быть внимательным, возможно использовать аудио- или видеозапись, стараться не перебивать допрашиваемого, а только как бы «поддерживать», «оживлять» его мысль с помощью уточняющих и детализирующих вопросов в целях установления вышеуказанных обстоятельств.

При производстве вопросно-ответной формы допроса необходимо следить за поведением допрашиваемого, желательна для этой цели привлечь специального сотрудника.

Эффективен тактический прием внезапного предъявления доказательств, который приводит подозреваемого в состояние временного замешательства, и допрашиваемый не успевает быстро обдумать ответ.

Таким образом, при производстве допроса подозреваемого в условиях противодействия расследованию преступлений рекомендуется применять тактические приемы организационного, психологического, тактического, логического и риторического характера. При этом особое внимание следует уделять установлению психологического контакта, а также таким приемам как активизация положительных качеств допрашиваемого, свободный рассказ, допущение лжи, повторность, хронология, предъявление доказательств, внезапность, наблюдение, применение ассоциативных связей, экстраполяция,

представление возможностей криминалистических экспертиз [3], ретроспективный анализ, последовательность, дисциплинированность, вежливость и др.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — 990 с.
2. Кондратенко В. А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 109 с.
3. Коровин Н. К. Использование специальных знаний в условиях противодействия расследованию преступлений. В сборнике: Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. — 2016. — С. 233–238.
4. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике: дис.... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2005. — 90 с.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. В. Салбырова, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики доведения до самоубийства с использованием сети Интернет. Предлагается алгоритм расследования, при этом рекомендуется проводить интернет-мониторинг сети Интернет с целью выявления преступлений данного вида.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, расследование преступлений, интернет-мониторинг

Развитие современного общества, его информатизация посредством использования различных гаджетов и телекоммуникационных сетей, среди которых наибольшее распространение имеют Вконтакте, Одноклассники, Инстаграм, Твитер, Фейсбук, Мой мир, Телеграмм

и др., создает необходимые условия для совершенствования способов совершения преступлений, а также совершения новых преступлений, одним из которых является доведение до самоубийства с использованием сети Интернет. Данный социальный феномен обретает глобальные масштабы. Каждые 40 секунд в мире умирает человек, совершая самоубийство, и еще чаще кто-то предпринимает попытку свести счеты с жизнью [2].

Согласно ст. 110 УК РФ преступлением считается: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, а также в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» [1].

В целях эффективного расследования доведения до самоубийства с использованием сети Интернет рекомендуется проанализировать криминалистическую характеристику данного правонарушения на основе ранее раскрытых преступлений данного вида, с целью в дальнейшем использовать полученную информацию в расследовании преступлений путем сужения круга лиц, среди которых следует искать преступников. Рассмотрим типичные элементы криминалистической характеристики доведения до самоубийства с использованием сети Интернет, а это объективная и субъективная стороны преступления, характеристики потерпевшего и подозреваемого.

Среди элементов объективной стороны следует обратить внимание на время, место, способ совершения, обстановку, последствия, следы.

Время совершения преступления, а именно доведения, может быть любое, связанное с использованием персонального компьютера, сотового телефона или иного устройства с функцией выхода в сеть Интернет. Место доведения будет характеризоваться местом нахождения потерпевшего, а именно квартира, учебное заведение, место работы, отдыха. Местом совершения суицида могут быть крыши высотных домов,строек и т. д.

Способом совершения будет доведение до самоубийства посредством использования сети Интернет, а именно создание сообществ

суицидальной направленности. Наибольшее распространение получила целенаправленная и организованная деятельность по пропаганде совершения суицидов в социальной сети Вконтакте посредством размещения видеозаписей со сценами суицида, описания способов избавиться от проблем, преподнесение самоубийства как героического поступка с возможностью стать известным и популярным [3]. Привлекают людей различными психологическими беседами с целью помочь разобраться в ситуации, затем подбирают кандидатов, ведут с ними работу, дают им различные задания для выполнения, определяют момент для совершения суицида.

Причинами самоубийств могут быть различные проблемы в семье, в учебном заведении, на работе, одиночество, неуважение в коллективе, насилие, истязания, причинение физической и моральной боли, материальные, психологические и другие причины. Данные о типичных мотивах преступления позволяют определить характеристику преступника и, как следствие, установить основные направления расследования.

Характеристика потерпевших может складываться из состояния его психики, отношения к окружающему миру, различных взглядов, неспособности к решению проблем, отсутствия коммуникабельности в коллективе, внушаемости, тяжелого финансового положения, конфликтов в семье, психических расстройств и др.

Субъекты доведения до самоубийства — как правило, мужчины, имеющие определенный жизненный опыт, являющиеся высокопрофессиональными психологами и психиатрами, возможно в составе организованной группы. У них отсутствует уважение к соблюдению закона и человеческой морали, они не испытывают жалости к своей жертве. Это создатели или администраторы различных групп, при посещении которых несовершеннолетние вовлекаются в игровой форме в спланированные акции самоубийства [4].

Учитывая элементы криминалистической характеристики ранее совершенных и раскрытых преступлений, выявив причины совершения преступления, обстоятельства, подлежащие доказыванию, следователь организует и планирует расследование преступления посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства первоначальных следственных действий.

В зависимости от типичной следственной ситуации, в целях недопущения доведения до самоубийства с использованием сети Интернет правоохранительным органам рекомендуется в обязательном порядке вести интернет-мониторинг во взаимодействии с администрацией социальных групп, выявлять и закрывать сайты сомнительного характера.

В ситуации совершения суицида проводится осмотр места происшествия [5], устанавливаются свидетели, производится опрос родителей, друзей, знакомых, производится осмотр телефона, компьютера, изучаются личные страницы в Интернете, переписка, устанавливается время и содержание последней записи, с кем велась переписка с указанием URL адреса; устанавливается IP адрес, провайдер, владелец сайта или группы. Проводятся осмотры серверов владельцев сайтов, их допрос, устанавливается лицо, ведущее переписку на страницах сети Интернет, производится выемка электронной информации, обыски по месту жительства и работы, назначаются компьютерно-технические, лингвистические, автороведческие, психолого-психиатрические и иные экспертизы.

Таким образом, для целей повышения эффективности расследования доведения до самоубийства с использованием сети Интернет рекомендуется использовать судебную практику по организации и планированию расследования данного вида преступлений, организовать интернет-мониторинг сети Интернет по выявлению и закрытию сайтов сомнительного содержания, при получении сообщения о суициде проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия во взаимодействии со специалистами в области компьютерных технологий по установлению и задержанию подозреваемых в доведении до самоубийства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11. 2018 г.) // Российская газета. — № 113–115, 118, — 25.06.1996.
2. Всемирная организация здравоохранения. Предотвращение самоубийств. Глобальный императив. — М.: Женева, 2014. — 16 с.
3. Ильин Н. Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 1. — С. 100–103.

4. Керик Л. И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики доведения до самоубийства // Проблемы законности. — 2015. — С. 162–168.
5. Коровин Н. К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети интернет // Закон и право. — 2017. — № 5. — С. 112–115.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Р. М. Самодуров, студент

*Научный руководитель: **В. В. Чучин, ст. преподаватель**
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности, среди которых выделяют характеристику личности преступника, его социального положения, образования, образа жизни; способа совершения и сокрытия преступления. Даются рекомендации по раскрытию данного вида преступлений, особое место выделяется тактике производства тактической операции.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, характеристика преступника, тактическая операция

Актуальность рассматриваемой темы сложно переоценить, поскольку число преступлений экономической направленности на территории нашей страны возрастает. Так, за период январь-сентябрь 2018 года в сравнении со статистикой прошлого года, по данным Министерства внутренних дел, их количество увеличилось на 3,5 %. За восемь месяцев работы подразделениями органов внутренних дел выявлено 80,3 тысяч преступлений данной категории, среди которых присутствуют правонарушения уголовного характера коррупционной направленности [6].

Как указано в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: «коррупция это:

- злоупотребление служебным положением;
- дача взятки;
- получение взятки;

- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп;
- либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо
- незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

В структуру криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений входят видовая криминалистическая характеристика, особенности возбуждения уголовного дела, обстоятельства, подлежащие доказыванию, первоначальный, последующий и завершающий этапы расследования [2].

Видовая криминалистическая характеристика — это комплексная сборная характеристика, собранная на основе судебной практики по ранее раскрытым уголовным делам и опыта расследования участвующими лицами в расследовании преступлений коррупционной направленности. В связи с этим в целях повышения раскрываемости преступлений коррупционной направленности предлагается создать постоянно действующую следственно-оперативную группу из опытных сотрудников и специализирующихся на расследовании данного вида преступлений, тем самым обеспечив взаимодействие и взаимопонимание на высоком уровне, быстрое реагирование на любые изменения следственной ситуации при расследовании преступлений.

В состав группы рекомендуется включить следователей, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере экономики, специалистов и экспертов, специализирующиеся на производстве исследований и судебно-экономических экспертиз, оперативных работников отделов экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК) и других сотрудников.

Значение криминалистической характеристики в расследовании объясняется тем, что, располагая характеристикой личности преступника, его умыслом, причинно-следственной связью, характеристикой потерпевшего, временем, местом, способом совершения, обстановкой, типичными следами, следователь в составе группы

может правильно оценить обстановку при расследовании конкретного преступления, тем самым выдвинуть наиболее вероятную версию, сузить круг лиц, среди которых следует выявлять преступника. Обычно верным является предположение о том, что личность, совершившая преступление коррупционной направленности, как правило, останется без наказания, поскольку многие из них имеют значимые социальные связи в обществе, зачастую это люди семейные, хорошие работники, имеющие высшее образование. Согласно данным специалистов Академии Генеральной прокуратуры, среднестатистический взяточполучатель — это, как правило, мужчина в возрасте 35–55 лет, однако встречаются лица молодого возраста — до 35 лет, которые являются взяточдателями [5].

Место совершения рассматриваемых преступлений варьируется и напрямую зависит от сферы деятельности. Особенно важно в данном случае верно определить время проведения такой операции, поскольку подозреваемое лицо может оказать противодействие и предупредить сообщников, передав им какую-либо информацию. Также следует иметь в виду, что сторона, имеющая причастность к коррупционным деяниям, старается действовать, исключая очевидцев, принимать меры по сокрытию и уничтожению следов преступления, фальсифицирует доказательства, подкупает или запугивает соучастников, свидетелей или лиц, производящих расследование. Мотивация по осуществлению такого преступления исходит не всегда из корыстных побуждений, как ошибочно многие предполагают. Некоторые совершают подобные противоправные деяния по мотивам карьеризма, другие же — с целью сокращения сроков или времени по решению какого-либо важного для такого субъекта вопроса, удовлетворяя свои или другие личные интересы [4].

На первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений рекомендуется использовать определенный алгоритм расследования с четкой организацией и тактикой проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [3].

Во-первых, при расследовании преступлений в сфере экономики следует иметь в виду, что преступления скрываются, их нужно выявлять такими оперативно-розыскными мероприятиями как наблюдение, опрос граждан, наведение справок, обследование помещений,

территорий, контроль и запись переговоров, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, проверка по криминалистическим учетам, получение компьютерной информации и др.

При получении информации о признаках состава преступления коррупционной направленности необходимо принять решение о ее проверке и проведении тактической операции или комбинации, основой которой будет оперативный эксперимент.

Для производства такой операции следует тщательно подготовиться, определить участников, произвести осмотр документов, подготовку денежных средств, переписать их номера, ксерокопировать, произвести специальные метки, упаковать, подготовить технические средства по определению меток, средства фиксации в виде фото-, аудио- и видеозаписи.

В момент передачи пакета проводится оперативно-розыскное мероприятие по применению негласной аудио- и видеозаписи, далее, когда передача состоялась, происходит задержание, заходит группа под руководством следователя, возбуждается уголовное дело, проводятся следственные действия, личный обыск, выемка или обыск в помещении, осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, допрос подозреваемого.

На последующем этапе с целью доказывания вины подозреваемого проводятся допросы, очная ставка, назначение и производство экспертиз, следственный эксперимент и др.

Таким образом, при расследовании преступлений коррупционной направленности рекомендуется создать постоянно действующие следственно-оперативные группы из числа опытных сотрудников, специализирующихся в области экономической деятельности, использовать при этом типичные элементы криминалистической характеристики, сложившиеся на основе судебной практики. Необходимо принимать меры по выявлению преступлений коррупционной направленности, используя наиболее эффективные в конкретной сложившейся следственной ситуации, при наличии информации о признаках состава преступления проводить тактическую операцию, в дальнейшем с целью доказывания вины подозреваемых проводить иные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Парламентская газета. № 90.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2017. — 990 с.
3. Коровин Н. К. Особенности применения криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений в сфере экономики. В сборнике: International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «The unification of economists and lawyers-is a key to the new stage of development» ISAE «Consilium». — 2013. — С. 130–133.
4. Михайлова Л. Н. Криминологические особенности личности преступника-коррупционера // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. — 2018. — № 1 (09). — С. 77.
5. Ващенко В. Взятчники, как правило, на хорошем счету // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/17/10255859.shtml#page2> (дата обращения 01.11.2018).
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2018 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения 29.10.2018).

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ БРИГАД

Ю. Н. Сильванович, студент

Таврический колледж Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

В данной статье рассматривается развитие и деятельность следственных комиссий. Делается акцент на правовое положение следственных бригад на стадии предварительного следствия.

Ключевые слова: следственная бригада, народные следователи, следственная группа

Успешная реализация основополагающей цели уголовного процесса — борьба с преступностью — невозможна без постоянного усовершенствования форм осуществления вышеуказанной деятельности. Расследование наиболее тяжких преступлений, как показывает

практика, далеко не всегда под силу одному следователю. Именно поэтому уголовному процессу (не только в РФ, но и во многих других государствах) уже не одно десятилетие известен институт деятельности так называемых следственных бригад.

Данное понятие отсутствует в законе, однако прочно закрепилось как в практической плоскости, так и в научных кругах. Так, М. Ю. Тарасов считает, что «следственная группа (бригада) — есть кооперация труда определенного числа следователей, производящих одновременно расследование одного и того же уголовного дела» [2]. В свою очередь, Б. А. Викторов утверждает, что «следственная бригада — это способ организации следствия, при котором расследование ведется одновременно группой специально выделенных для этих целей следователей» [3]. Но наиболее полное определение, на наш взгляд, было дано М. М. Шамсутдиновым: следственная бригада — это «единая процессуальная, организационно-управленческая общность следователей, уполномоченная расследовать по решению прокурора или начальника следственного отдела в соответствии с уголовно-процессуальным законом многоэпизодные, с большим количеством соучастников, тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие особую общественную опасность, создаваемая с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства» [4].

В литературе высказано мнение, что групповой метод расследования преступлений стал известен России еще в 1918 году, а именно с момента принятия Декрета СНК РСФСР «О суде» № 2, в котором закреплялось создание следственных комиссий в составе трех человек. В их компетенцию входило предварительное следствие по уголовным делам, подсудным окружным судам: о посягательстве на человеческую жизнь, причинении тяжких телесных повреждений и увечий, изнасиловании, разбойных нападениях, бандитизме, взяточничестве и т. д. [5]. Декрет СНК РСФСР от 13 июля 1918 г «О суде» № 3 в вопросе регламентации деятельности следственных комиссий не преподнес ничего нового. Статья 6 закрепляла, что «по более сложным уголовным делам производство предварительного следствия возлагается на следственные комиссии, созданные на основании Декрета № 2».

Позже данные комиссии были ликвидированы, вместо них появились единоличные народные следователи.

Первое упоминание о следственной группе датируется 1952 годом, а именно — в приказе Генерального прокурора СССР от 19 марта 1952 г. № 63 «Об устранении Фактов волокиты в расследовании уголовных дел». В нем обсуждалась необходимость возникновения данного правового института в целях полноты и всесторонности расследования преступлений [6].

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. деятельность следственных групп нашла свое закрепление в ч. 3 ст. 129 «Начало производства предварительного следствия». В нем был сделан акцент на сложности уголовных дел или же их большом объеме. При этом указанная норма была весьма лаконична и не раскрывала должным образом сути данного явления [1].

Действующий УПК РФ в ч. 1 и 2 ст. 163 установил: «Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа». Таким образом, понятие следственной группы впервые получило законодательное закрепление. Однако, несмотря на это, законодатель не пошел дальше: все еще отсутствует легальное определение понятия, не представляется возможным определить конкретный состав и полномочия членов образуемой следственной бригады и многое другое.

Подводя итог, стоит отметить, что правовое положение следственных бригад на сегодняшний день, несмотря на свою долгую историю, все еще находится на этапе развития и требует законодательных нововведений.

Так, одной из нерешенных проблем института следственной группы является взаимодействие последних с привлекаемыми для вспомогательных действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Правовой статус оперативного работника в рамках данного процесса четко не определен, а потому

возникают вопросы, можно ли рассматривать его как члена следственной группы, какие действия он уполномочен совершать. В отношении последнего вопроса в литературе встречаются две позиции. Так, Б. Т. Безлепкин, комментируя положения ст. 163 УПК РФ, считает, что они занимаются добыванием оперативно-розыскной информации, поддающейся проверке следственным путем. В ст. 38 УПК РФ непосредственных правоотношений между следователем и оперативным работником не предусмотрено, давать письменные поручения о проведении оперативно розыскных мероприятий следователь вправе органу дознания. Другая позиция: привлеченные к работе следственной группы должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по правилам ст. 384 УПК РФ могут совершать следственные действия по письменному поручению следователя [7].

На наш взгляд, исходя из содержания ч. 7 ст. 164 УПК РФ (следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе) можно сделать вывод, что должностные лица будут вправе осуществлять как те действия, которые прямо предусмотрены указанными статьями УПК РФ, так и действия, вверенные письменным поручением следователя. Основываясь на вышеизложенном, считаем необходимым внести дополнение в ч. 2 ст. 163 УПК РФ и изложить ее следующим образом: Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Должностные лица обязаны совершать действия, предусмотренные поручением следователя.

Еще одна проблема следственной бригады в уголовном процессе — это распределение полномочий членов группы по отношению друг к другу и к руководителю. Целью такого распределения является

исключение дублирования в осуществлении необходимого объема следственной деятельности. Однако на сегодняшний день легальных критериев подобного разграничения не выделено.

На наш взгляд, необходимо создать Инструкцию, которая определит общие пределы регулирования поставленных вопросов. За основу предлагаем взять два критерия:

1. по горизонтали — закрепить за каждым отдельно взятым членом группы участок расследования преступления;
2. по вертикали — разграничение полномочий руководителя и иных членов группы.

Последнее, в свою очередь, в литературе порождало предложение дать исчерпывающий перечень действий, входящих в организационные функции руководителя. Мы полагаем, что в этом нет необходимости, так как невозможно предусмотреть все возможные функции руководителя, а расширительная норма лишь усугубит положение последнего, существенно ограничив его в своей деятельности.

В завершение предлагаем внести дополнение в ст. 5 УПК РФ (Основные понятия): 40. 2) следственная группа — это процессуально-организационная форма предварительного следствия по уголовному делу, при котором расследование ведется одновременно группой специально выделенных следователей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.11.2018).
2. Тарасов М. Ю. Некоторые особенности расследования убийств следственной группой // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. —2002. — № 4 — С. 447–452.
3. Викторов Б. А. Бригадный метод расследования и некоторые процессуальные вопросы // Соц. законность. —1958. — № 8. — 57 с.
4. Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): Автореф. дис... канд.юрид.наук. —Ижевск, 2005. —8 с.
5. Бажанов, С. В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия: автореф. дис., к.ю.н. — М.: 1990. — С. 9–10.
6. Бажанов, С. В. Историческая подведомственность следственных групп (бригад) // Законность. —1998. — № 5. — 42 с.

7. Алмаз М. Э. Организационные и правовые аспекты деятельности следственных групп (бригад) // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-i-pravovye-aspekty-deyatelnosti-sledstvennyh-grupp-brigad> (дата обращения 24.11.2018).

УДК 343.13

ФУНКЦИЯ ЗАЩИТЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ МОМЕНТ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В. Э. Умерова, студент

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

Данная статья направлена на изучение принципа состязательности в уголовном судопроизводстве как основополагающего принципа, его места в системе принципов уголовного процесса. В статье проанализированы признаки данного принципа, а также его составные части. Автором указывается то, что состязательность в основном присуща стадии судебного разбирательства, однако это не исключает использование в досудебном производстве отдельных элементов состязательности.

Ключевые слова: принцип состязательности, защитник, судебное разбирательство, досудебные стадии уголовного процесса, принцип равенства сторон

Существование правового государства возможно лишь тогда, когда в государстве в полной мере и эффективно работает судебная власть, на которую возложена обязанность реализации гражданами их основополагающих прав, непосредственно бороться за жизнь человека, которая является главной и высшей ценностью государства, защищать его достоинство и свободу. Длительное время вопрос о состязательности в системе принципов уголовного процесса вызывает ряд дискуссий среди юристов. Так, только Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) в статье 15 закрепляет состязательность как принцип уголовного судопроизводства. Из данного принципа исходят три основные процессуальные функции: обвинение, защита, а также разрешение дела [1].

Состязательность, являясь одним из важнейших принципов уголовно-процессуального законодательства, представляет собой наделение сторон судопроизводства равными процессуальными

правами для отстаивания своих утверждений, а также для оспаривания утверждений оппонента, при котором суд выступает независимым арбитром, который путём исследования доказательств, представленных сторонами в судебном заседании, а также заслушивании сторон выносит соответствующее судебное решение. Данный принцип четко выражает содержание уголовно-процессуального законодательства и тесно связан с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, а также определяет построение судебного разбирательства.

Исходя из анализа статьи 15 УПК РФ, можно отметить, что законодатель закрепил в ней основные признаки принципа состязательности, а именно:

- разделение функций защиты и обвинения;
- суд не является органом уголовного преследования;
- равенство сторон защиты и обвинения перед судом.

Современный уголовный процесс РФ является смешанным, поскольку состязательность в основном проявляется на стадии судебного разбирательства, однако это не исключает наличия элементов принципа состязательности в досудебном производстве.

При этом и в самой стадии судебного разбирательства принцип состязательности не раскрывается в полной мере. Так, можно отметить отсутствие полного равноправия сторон, поскольку, если провести анализ ч. 5 ст. 246 и ч. 1 ст. 248 УПК РФ, мы видим различия полномочий обвинителя и защитника в судебном разбирательстве. Обвинитель представляет доказательства, которые выявляются после проведённого расследования, а у защитника аналогичные полномочия не предусмотрены. Защитнику лишь предоставляется право участвовать в исследовании данных доказательств [6]. Исходя из приведённого примера можно сделать вывод о том, что статья 244 УПК РФ, в которой закреплено равенство сторон в предоставлении доказательств, в полной мере не реализуется. Кроме того, имеются противоречия между ч. 1 ст. 248 и ст. 244 УПК РФ, что подтверждается правилами, которые закреплены в п. 6 ст. 234 УПК: «Ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно было заявлено в ходе предварительного расследования и было отклонено

дознавателем, следователем или прокурором. Данное ходатайство может быть удовлетворено также в случае, если о наличии такого свидетеля становится известно после окончания предварительного расследования» [2]. В этой связи возникает вопрос, почему возможность заявления ходатайства стороной обвинения о приобщении доказательств ничем не ограничена, а сторона защиты обязана доказать то, что не знала о наличии данного доказательства ранее или о том, что оно было ранее предоставлено. Именно из-за таких противоречий существуют особые правила приобщения к материалам уголовного дела оправдательных доказательств.

На наш взгляд, основное назначение функции защиты выражается в реализации и защите основных прав и законных интересов лиц, а также в поиске тех обстоятельств, которые могут способствовать смягчению наказания либо вовсе исключению уголовной ответственности. Можно согласиться с тезисом о том, что функция защиты реализуется не только стороной защиты, но и стороной обвинения, а также всеми участниками процесса, так как является одной из основных функций. Подтверждением данного тезиса является то, что сам суд, осуществляя правосудие, также защищает интересы сторон, оценивает доказательства и выносит соответствующее решение. Следователь и прокурор, реализуя свои основные полномочия, также косвенно осуществляют функцию защиты, в основном в отношении потерпевшего. Но, безусловно, в данном случае мы не можем говорить о непосредственной реализации функции защиты указанными органами, так как, например, основной деятельностью суда является установление истинных обстоятельств дела, оценка имеющихся доказательств и вынесение справедливого приговора; деятельность прокурора заключается в поддержании государственного обвинения в суде, а следователя — в выявлении виновного в совершении преступления. Таким образом, о реализации функции защиты в чистом виде говорить нельзя, но косвенно, безусловно, она существует в деятельности указанных органов.

Защитная деятельность присуща всем участникам процесса, но приравнивать защитника и обвинителя не стоит. Деятельность по осуществлению защиты участников со стороны обвинения вызвана нарушением прав потерпевшего, которые предусмотрены ч.2 ст. 45

Конституции РФ, а именно право на жизнь, здоровье, имущество и т. п. Таким образом, он имеет право защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом [3].

В широком смысле защита представляет собой комплекс процессуальных действий как обвиняемого (подозреваемого), так и его защитника. Данная совокупность действий направлена на опровержение доказательств со стороны обвинения, а также на сбор доказательственной базы, способной оправдать обвиняемого, освободить или смягчить его ответственность перед государством. Также данная деятельность направлена на охрану личных, имущественных и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) [5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в уголовном судопроизводстве защита представляет собой деятельность, которая направлена на реализацию субъективных прав участников процесса, существование которых даёт право управомоченному лицу на их защиту. К сожалению, из проведённого анализа следует то, что некоторые нормы относительно равноправия сторон практически не реализуются, что является нарушением основополагающих положений. Состязательность — институт, который существует не один десяток лет, и момент создания данного института характеризовался как рывок к созданию правового государства, ведь именно наличие чёткого механизма сбалансирования интересов сторон является действенным рычагом на пути к развитию и совершенствованию законодательства и соответственно общества и государства в целом [4].

На наш взгляд имеющиеся проблемы требуют дальнейшего осмысления и внесения изменений.

Список литературы

1. Даев В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе// Правоведение. —1974. — № 1. —71 с.
2. Вандышев В. В., Дербенев А. П., Смирнов А. В. Уголовный процесс: Учеб.-метод. пособие. Ч. 1. — СПб., 1996. — С. 25–34.
3. Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Конституция Российской Федерации и ее толкование Конституционным Судом РФ// Уголовное право. — 1999. — № 1. — 109 с.
4. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. — СПб., 2001. — С. 55–56.

5. Ефимичев П. С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства// Журнал рос. права. — 2003. — № 2. — С. 18.
6. Уголовно-процессуальная деятельность защитника / Стецовский Ю. И. — М.: Юрид. лит., 1982. — 174 с.

УДК 343.16

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е. И. Федулова, студент

*Научный руководитель: **Н. И. Лямкина, ст. преподаватель**
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия*

В ходе изучения научной литературы и юридических норм рассмотрены основные функции прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, досудебная стадия

Актуальность данной темы состоит в том, что защита прав и интересов граждан является одной из главных целей уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

УПК РСФСР определял основные положения в деятельности прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства как надзор за исполнением законов органов дознания и предварительного следствия. УПК РФ опередил основную деятельность прокурора как уголовное преследование.

Глава 6 УПК РФ определяет прокурора как одного из первых участников уголовного судопроизводства. Статья 37 УПК РФ отмечает, что прокурор — это должностное лицо, которому следует осуществлять уголовное преследование и надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. В теории и практике уголовного судопроизводства возникает вопрос, как именно осуществляется надзор прокурором и для чего нужен прокурор в уголовном судопроизводстве [1].

В ходе анализа УПК РФ 2002 года, в котором говорится о деятельности прокурора, можно сделать вывод, что все полномочия,

характеризуют прокурора как основного лица в осуществлении уголовного преследования. По данному законодательству в полномочия прокурора входило принимать уголовное дело к своему собственному производству, поручать расследование уголовного дела дознавателю или органам предварительного расследования. Таким образом, прокурор мог лично вести уголовное расследование дела в соответствии с данным правовым актом.

Прокурор давал письменные указания органам предварительного расследования о личном осуществлении определенных следственных действий. Прокурор обладал еще некоторым рядом полномочий, а именно отстранять следователя или дознавателя от рассмотрения уголовного дела, разрешал производить отводы, тем самым прокурор в полной мере осуществлял законность предварительного уголовного расследования.

В процессе нововведений в УПК РФ, прокурора лишили права возбуждать уголовные дела, и это полномочие было передано следственным органам. Статья 21 и 37 определяет, что прокурор свою основную роль на досудебной стадии уголовного судопроизводства не утратил.

В отдельных комментариях по поводу принятия упомянутого выше Закона разъясняется, что основой отраженных в нем новшеств явилось то, что необходимо освободить прокурора от ответственности за руководство предварительным следствием и очистить его надзорную функцию от наслоения чуждых ей интересов. Данная идея по-своему имеет смысл и оправдана тем, что прокурор не является руководителем следственных органов и тем самым не может нести ответственности за его определенные результаты. Прокурор в настоящее время лишился полномочий по руководству расследованием лишь в форме предварительного следствия. При производстве же дознания его полномочия по руководству расследованием в целом сохранены [4].

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 06.06.2007 установил новое ответственное лицо — начальник подразделения дознания. Законодатель освободил прокурора от некоторых функций на стадии предварительного расследования и сохранил в полномочиях

прокурора такую функцию, как руководство дознанием. Данный закон освободил прокурора от процессуального руководства предварительным следствием, ограничил прокурора в иных полномочиях, а именно лишение прокурора права возбуждать уголовные дела. Прокурор практически утратил возможность влиять на уголовное преследование в ходе предварительного расследования, но имеет право требовать от органов предварительного расследования устранения нарушений законов в ходе расследования уголовного дела.

При осуществлении полномочий по данному законодательству у прокурора нет возможности получить доступ к материалам уголовного дела, которое находится в производстве у следователя, и поэтому здесь нельзя говорить об оценке законности и обоснованности решений, применяемых к данному уголовному делу [2].

Основной функцией прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства является направление уголовного дела в суд. В ходе направления уголовного дела в суд прокурор проверяет факты, которые изложены в уголовном деле, прокурор должен убедиться, что данное обвинение соответствует материалам уголовного дела, а содержащиеся в нем доказательства виновности являются законными и проверенными.

Важно отметить, что прокурор на завершающем этапе досудебного уголовного производства лишен права составлять новое обвинительное заключение, прекращать уголовное дело либо уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых.

После внесения новшеств в Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» прокурору вернули ряд полномочий, которые были урезаны. В полномочия стало входить право знакомиться с уголовным делом, которое находится в производстве у дознавателя или следователя, также прокурор наделен правом отменять незаконные и необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Данные изменения направлены на возобновление предварительного расследования и проявление в деятельности прокурора функций уголовного преследования [3].

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.) // Рос. газ. — № 249.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Рос. газ. — № 123.
3. Рябина Т. К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. — № 2. — С. 18–20.
4. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. Изд. 5-е, доп. и перераб. — М. — 972 с.

УДК 343.14

ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С. И. Фот, студент

Научный руководитель: Д. Н. Безрядин, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются требования к юридической силе документов, признаваемых судом доказательствами. Обращено внимание на отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе четкого понимания документа как вещественного доказательства. Статья несколько восполняет научный пробел в теории доказательств и доказывании.

Ключевые слова: документ, вещественные доказательства, юридическая сила документа, информация, сведения, документооборот

УПК РФ признаёт вещественными доказательствами любые предметы, в том числе и документы, которые служат средствами установления истины. Не всякий документ может быть приобщён к материалам уголовного дела, и чтобы признать его юридическую силу, требуется проведение судебной экспертизы.

На наш взгляд, появлению проблем в этой сфере способствует то, что в УПК не дается четкого понятия документа как вещественного доказательства. Целью статьи является определение документа с точки зрения процессуального права.

При написании статьи изучены труды учёных, на основании чего можно сделать вывод о том, что не существует однозначного ответа на этот вопрос.

На сегодняшний день практически невозможно расследовать уголовные дела и применять меры процессуального характера без учета информации, которая содержится в документах. Умение извлекать нужные сведения из имеющихся материалов является ключевым фактором для раскрытия уголовно наказуемых деяний.

Истребование субъектами доказывания предметов и документов, способствующих установлению по делу фактических данных, является достаточно распространенным способом получения доказательств [5].

Здесь стоит отметить, что действия по истребованию должны применяться только тогда, когда у следователя и других лиц, ведущих производство по уголовному делу (за исключением судьи или суда), будет твердая уверенность в том, что их требование будет выполнено.

В уголовном судопроизводстве существуют 2 группы доказательств:

- 1) протоколы следственных действий и судебного заседания;
- 2) иные документы.

Каждая из групп считается самостоятельным видом доказательств.

Письменный вид характерен протоколам следственных действий и судебных заседаний, как необходимый аспект такого вида доказательств. Фотографирование, стенографирование, киносъемка, аудиозапись, видеозапись исполняют роль факультативных средств фиксации сведений, имеющих значение для дела [2].

Согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса [1].

Прежде чем относить информацию к вещественным доказательствам, нужно определить её отношение к событию преступления.

С криминалистической точки зрения под документом целесообразно понимать материальный носитель специально зафиксированной в нем с помощью букв, символов, иных средств коммуникации информации, имеющей значение для выявления, раскрытия преступлений и решения других задач в уголовном судопроизводстве [4].

Также стоит сказать, что документооборот в уголовном процессе играет очень важную роль, так как при изучении имеющихся данных важна каждая мелочь. Обязательным перед началом какого-либо следственного действия является наличие постановления следователя, дознавателя.

Для того чтобы документ имел юридическую силу и обладал достоверностью, он должен быть составлен уполномоченным на то лицом с соблюдением всех форм, установленных в законе.

Значимость данной темы обусловлена тем, что меры, которые перечислены в Уголовно-процессуальном кодексе, не будут применяться при отсутствии судебного решения или постановления. В наше время практически вся документация имеет системный порядок хранения, то есть для того чтобы её получить, необходимо сделать запрос в соответствующий орган.

Не менее важным является тот факт, что до появления электронной формы оформления структурировать информацию было намного труднее. С появлением единых баз данных стало гораздо проще найти нужный источник.

Подводя итог, можно сказать, что документ в уголовном процессе — это материальный объект, который выносится как стороной обвинения, так и стороной защиты для осуществления закрепленных в законе действий. Правильное оформление документальных доказательств является залогом укрепления законности и правопорядка [3].

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Рос. газ. — № 249.
2. Бартюк А. С. Документы как доказательства в уголовном процессе. Проблемы науки. — 2017. — № 6 (19). — С. 88–89.
3. Безрядин Д. Н. Законность и правопорядок в государственном управлении. Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире. // Сборник трудов научной конференции преподавателей. Новосибирский государственный аграрный университет. — 2016. — С. 65–71.
4. Павлычев М. М. Документ как источник доказательств по делам о преступлениях в сфере экономики Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 26–28.

5. Сазонова Т. П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2009. — № 19 (152). — С. 48–51.

УДК 343.98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-РОЗЫСКНЫХ СОБАК В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

А. П. Черепанов, студент

*Научный руководитель: Н. К. Коровин, ст. преподаватель
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье рассмотрены особенности применения служебно-розыскных собак в качестве биодетекторов как в розыскных мероприятиях, так и при производстве следственных действий: следственный эксперимент, одорологическая экспертиза.

Ключевые слова: биодетектор, розыск, следственный эксперимент, одорология

На сегодняшний день криминальная обстановка в Российской Федерации продолжает оставаться довольно сложной. Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, число осужденных за 2014 год составляет 719 297 человек, за 2015 год — 733 607 человек, а за 2016 год — 741 329 человек [7]. При этом численность населения Российской Федерации, по последним данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, составляет 141 903 979 человек.

Отметим, что данные показатели весьма лишь приблизительно отражают уровень преступности в Российской Федерации, поскольку в данном контексте не учитывается высокий уровень латентной преступности.

В связи с этим перед правоохранительными органами возникает задача по поиску эффективных средств раскрытия и расследования преступлений, основой которых является производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Одним из

таких направлений является использование служебно-розыскных собак, обладающих значительным количеством рецепторных клеток, способных идентифицировать запаховые следы человека.

Развитие данного направления предполагает широкое применение служебно-розыскных собак, что подразумевает не только модификацию кинологической структуры правоохранительной системы подготовки и обучения служебных собак, их содержания, внедрения и адаптации в современной правовой и практической сфере, но и реформирование правовой системы, в которой имеются некоторые коллизии и пробелы. Следует отметить, что даже в условиях стремительного научного прогресса в 21 веке не существует специального технического прибора, способного идентифицировать запах человека, а имеющиеся газоанализаторы только способны обнаружить запах определенной группы веществ, т. е. способны только решить диагностические задачи, в отличие от служебно-розыскной собаки. Следует отметить, что согласно ст. 137 ГК РФ к животным применяются все общие правила об имуществе, но техническим средством либо прибором служебно-розыскную собаку назвать нельзя [2].

Отсюда следует, что применение служебно-розыскной собаки в процессе доказывания действующим уголовно-процессуальным кодексом прямо не предусмотрено.

В сложившейся правоприменительной практике сложился определенный способ применения служебно-розыскной собаки в процессе доказывания.

Так, согласно ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», к оперативно-розыскным мероприятиям, в которых возможно применение служебно-розыскной собаки, относятся: отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент [4].

Применение служебно-розыскной собаки легализуется через данные оперативно-розыскные мероприятия, которые оформляются соответствующим рапортом, актом, либо справкой, которая в последующем и приобщается к материалам уголовного дела. Данное применение служебно-розыскной собаки в процессе доказывания,

на наш взгляд, минимально и имеет косвенную направленность, поскольку специальные возможности используемых ресурсов оформляются в ограниченную процессуальную форму, не позволяющую использовать результат оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, согласно ст. 89 УПК РФ [3].

Однако, если во многих похожих случаях, связанных с легализацией результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, имеются возможные комбинации, такие как допрос оперативного сотрудника, выемка оперативной съемки, протокол осмотра предметов и т. д., то в случае применения служебно-розыскной собаки при идентификации по запаху лица, причастного к совершению преступления, отсутствует процессуальный механизм легализации результатов данного оперативно-розыскного мероприятия.

Попытки подвести применение служебно-розыскной собаки под следственное действие «следственный эксперимент» не были одобрены контрольно-надзорным органом, поскольку, согласно ст. 181 УПК РФ, следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Также следственный эксперимент проводится путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, при этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. В случае применения служебно-розыскной собаки действия, обстановка или иные обстоятельства определенного события не воспроизводятся, а создается новая, отличная от произошедшей ситуация, что уже само по себе не отвечает требованиям ст. 181 УПК РФ.

Обращаясь к истории данной проблемы, можно отследить интересный способ её решения. Так, В 1965 г. А. И. Винбергом [6] был предложен способ консервации запаха человека, предложена одорологическая выборка запаха с оформлением результатов в заключении одорологической экспертизы [5]. Так появилась возможность проведения экспертизы запаховых следов человека. Поскольку согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК в качестве доказательств допускаются

заключение и показания эксперта, проблема, связанная с идентификацией лица, причастного к преступлению, по его запаху, нашла своё решение [3].

Однако сложность заключается в том, что применение данного метода возможно лишь при условии его повсеместного внедрения, регулярного пополнения запахового реестра. Ситуация осложняется также и тем, что запах имеет свойство улетучиваться, что приводит к его безвозвратной утрате.

Из вышеизложенного следует, что исследование запаховых следов человека, позволяющих идентифицировать личность преступника, на сегодняшний день является перспективным направлением в рамках производства одорологической экспертизы, однако остается ряд неразрешенных проблем его применения в процессе доказывания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — № 32. — Ст. 3301.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — № 33. — Ст. 3349.
5. Коровин Н. К. Использование специальных знаний в условиях противодействия расследованию преступлений. В сборнике: Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. — 2016. — С. 233–238.
6. Ревенко Н. И. Применение служебно-розыскных собак в раскрытии преступлений // Вестник Омского университета / Серия «Право». — № 4. — 2009. — С. 227–229.
7. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 06.11.2018).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОХИТИТЕЛЯ

Л. В. Гукасян, студент

Научный руководитель: И. В. Матвеев, ст. преподаватель

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

В статье автором на основе проведения полемики и анализа различных точек зрения, имеющихся в юридической науке, раскрываются различные типологии личностей преступников-похитителей, на основе которых автором сделана попытка их систематизации с учетом социальных особенностей, характера и содержания мотивации преступников-похитителей.

Ключевые слова: криминологическая характеристика преступник, личность похитителя

Поддерживаем мнение Ю. М. Антоняна, который отмечает, что «проблема личности преступника — одна из основных и в то же время сложных, спорных криминологических проблем. Вместе с тем, она продолжает оставаться одной из наиболее актуальных, так как причины отдельного преступления, как и причины преступности в целом, не могут быть правильно определены без учета личности преступника. Изучать личность преступника необходимо и для совершенствования предупреждения преступлений, в первую очередь, ее индивидуальных форм, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, т. е. в корректировке ее взглядов, ориентации, установок» [1].

Безусловно, объектом криминологических исследований являются личности, которые совершают преступление, и изучение личности преступника в данной отрасли подчинено выявлению закономерностей их криминального поведения и процесса формирования преступной установки определенного направления.

Следует подчеркнуть, что криминологическому изучению личности преступника в целом на сегодняшний день посвящено достаточно

много исследований. В статье рассмотрим особенности характеристики лиц, совершающих похищение людей.

Преступников-похитителей характеризует наличие достаточно сформированных взглядов, ценностных ориентаций, установок. Исследования показывают, что преимущественно у данной категории преступников наблюдаются устойчивые отклонения в нравственной сфере, чрезмерная грубость, эгоизм, озлобленность, дерзость, легкомысленное отношение к жизни, упрямство, слабое проявление чувства стыда и совести и т. п.

Исходя из того, что данное преступление носит насильственный характер, можно констатировать, что у преступников-похитителей мотивы концентрируются в двух проявлениях: стремление к удовлетворению материальных потребностей, а также к удовлетворению потребности в насильственных действиях. У преступника-похитителя корыстная мотивация основывается на исходной цели и непосредственно направлена на насилие. При этом корысть имеет двойную подоплеку: а) когда корыстное побуждение является личностной особенностью человека, т. е. представляет собой свойство личности преступника; б) когда оно является своеобразной реакцией на выгоды материального характера.

Следует отметить, что данная категория преступлений из корыстных побуждений имеет место тогда, когда мотивом похищения человека явилось как получение, так и намерение получить материальные блага для самого преступника или других лиц, но могут носить иной корыстный характер, например, получение должности или восстановление в ней. Но мотивация похищения человека порой не всегда может быть установлена достаточно четко, то есть нередко за данным деянием лежит целый комплекс мотивов. Стремление получить материальную выгоду может сочетаться с политической и иной мотивацией.

Так, ярким примером похищения людей по политическим мотивам, а затем и последовавших за ними убийств, является похищение депутатов Жогорку Кенеша Кыргызстана и отдельных чиновников республики. Также следует отметить, что с корыстной мотивацией (получение материальных ценностей) может сочетаться и запугивание лица с целью отказа его от своей должности, в угоду

определенных лиц, по заказу которых и было совершено его похищение. Об этом свидетельствует вышеприведенный пример, когда похищенного в 2010 году муфтия Кыргызстана похитители удерживали несколько дней, применяя к нему насилие, после чего он отрекся от своей должности и через определенное время скончался.

Приведенные рядом исследователей данные свидетельствуют, что показатели разнятся в зависимости от региона исследования. Так, Р. Р. Симбагаев указывает, что наиболее криминально-активной возрастной группой (более 80 %) являются лица в возрасте 25–50 лет, в том числе в возрасте 25–30 лет (28,7 %). На долю лиц в возрасте 18–25 лет приходится 9,4 %; и 1,0 % составляют похитители моложе 18 лет, то есть лица, не достигшие совершеннолетия [5]. О. В. Новикова же пишет, что доля молодых похитителей (18–30 лет) составляет 66,4 % и наиболее криминогенный возраст — 20–25 лет [4]. Следует особо выделить возраст похитительниц-женщин детей. Так, средний возраст составляет более 30 лет. Среди женщин, похищающих детей с целью присвоения и воспитания их как собственных, немало одиноких лиц, достигших пожилого возраста, нередко отягощенных психическими заболеваниями.

Исходя из степени устойчивости преступной деятельности, степени криминальной зараженности личности и мотивации преступного поведения, И. А. Миронов выделяет следующие типы преступников-похитителей: 1) злостный (бандиты-похитители); 2) самоуправщики; 3) профессиональные похитители; 4) фанатики; 5) сексуальные похитители; 6) псевдоматери; 7) работорговцы [3]. Превалирующая часть авторов выделяют традиционные похищения человека и похищения, как ими указывается, «продиктованные новыми условиями жизни» (например, похищения, связанные со спорами в коммерческих делах, с целью шантажа, получения выкупа за похищенного, обращения в рабство и т. д.). В связи с этим преступники-похитители делятся на простых похитителей и похитителей-профессионалов, похитителей-работорговцев, похитителей-самоуправщиков.

Таким образом, по социальным особенностям, характеру и содержанию мотивации похитителей нами выделены следующие типы.

Значительное место среди преступников-похитителей занимает такой тип, как «похитители-вымогатели». В отличие, например, от

«профессиональных похитителей», похищение человека для рассматриваемого типа — это лишь одно из направлений их криминальной деятельности. Такие преступные группы, как правило, однородны и состоят, прежде всего, из лиц без постоянного источника доходов, а также ранее судимых.

Особый тип — это «похитители детей», которых также можно разделить на две категории. Первая группа — это так именуемые «похитители-псевдоматери», желающие иметь ребенка в силу различной мотивации (например, одиночество, желание иметь детей и т. д.). Вторая группа — это «похитители детей с корыстной направленностью» (например, с целью последующей продажи его иным лицам, с целью последующей замены им другого похожего ребенка и т. д.).

Среди несовершеннолетних, на наш взгляд, данное преступление не получило свое распространение из-за специфики их психики, а именно нетерпимости и нежелания ожидать в течение длительного времени наступления результатов их криминальной деятельности, отсутствия усидчивости на одном месте и т. д. У подростков данное преступление не пользуется так называемой «популярностью», потому что их корыстная цель может быть реализована лишь через неопределенное время, похищение человека требует создания и наличия определенных условий (транспорт, место укрытия, вдали от других лиц, наличие возможности в течение длительного времени находиться рядом с похищенным, наличие определенной физической силы и т. д.).

Таким образом, личность похитителя — это особый социальный тип. Неблагоприятные социальные условия, при которых возникают противоречия в сфере экономики, досуга и быта, нравственных ценностей, культуре, противоречия во взглядах и т. д. порождают социальные конфликты и обуславливают негативные психологические и психические качества личности похитителя, приводящие к насильственным действиям.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. — М., 1992. — 222 с.
2. Криминологическая характеристика женщин, совершивших преступления. Вып. 2 / Берекашвили Л. Ш., Кириллова И. А. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1976. — 43 с.

3. Миронов И. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Ростов н/Д, 2002. — 217 с.
4. Новикова О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения людей (по материалам Северного Кавказа): 12.00.08: дис.... канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — С. 210.
5. Симбагаев Р. Р. Криминологические проблемы изучения и предупреждения преступлений, связанных с похищением человека: по материалам Южного федерального округа: 12.00.08: дисс.... канд. юрид. наук. — Грозный, 2006. — С. 201.

УДК 343.3/7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА (СТ. 213 УК РФ)

Е. В. Ковалева, студент

*Научный руководитель: **Г. Н. Доронин, канд. юрид. наук, доцент***

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена некоторым проблемам квалификации хулиганства. Проанализированы спорные вопросы определения объекта хулиганства. Рассмотрены основные вопросы ограничения хулиганства от иных преступлений по основным признакам преступления.

Ключевые слова: хулиганство, УК РФ, квалификация, объект преступления, общественная опасность, общественный порядок, хулиганские побуждения

Квалификация хулиганства представляет собой один из спорных вопросов в науке уголовного права. В целях избежания возникновения проблем квалификации преступлений, которые совершаются из хулиганских побуждений, учеными-юристами были рассмотрены различные варианты устранения данных коллизий, например, обязанность судов учитывать способ, время, место их совершения, а также интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства, как это отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 [2].

Хулиганство сегодня является одним из самых распространенных преступлений, которые посягают на установленный порядок в обществе. Согласно предоставленным ГИАЦ МВД статистическим данным, в 2017 г. в Российской Федерации было зарегистрировано

2190 случаев совершения хулиганства, а за 7 месяцев 2018 г. (январь-июль) — уже 1194 преступления [5]. Это дерзкие опасные деяния, нередко сопряженные с террористической или экстремистской деятельностью, которые всегда должны быть в центре повышенного внимания правоохранительных органов. основополагающей уголовно-правовой доктриной в настоящее время является концепция, исходя из которой в качестве объекта любого преступления рассматриваются общественные отношения, которые подлежат уголовно-правовой охране. Соответственно, для оценки состава преступления необходимо определить, в первую очередь, его объект.

По этому поводу Н. Ж. Данилина отмечает, что решение важнейшей уголовно-правовой задачи, имеющей теоретическое и практическое значение — определение объекта хулиганства — способствует не только раскрытию социально-правовой природы хулиганства, но и выявлению степени общественной опасности деяния [3]. С данным утверждением трудно поспорить, поскольку именно с определения основных признаков состава преступления и начинается его квалификация. Ни один приговор суда по ст. 213 УК РФ не может быть постановлен без определения объекта хулиганского посягательства. Так, например, Серовский районный суд Свердловской области при рассмотрении в особом порядке уголовного дела в отношении Р. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, установил, что Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с использованием огнестрельного оружия в помещении теплового цеха грубо нарушал общественный порядок, проявлял явное неуважение к обществу, на виду у находившихся в помещении цеха работников выражался в адрес одного из них грубой нецензурной бранью, наставив на него ружье. Осужденному назначено два года лишения свободы в колонии строгого режима [6].

Данное преступление посягает на общественную безопасность и общественный порядок. Как представляется, определяющим отличием общественной безопасности от общественного порядка является то, что при ее нарушении ставится под угрозу само существование указанных выше отношений, тогда как при нарушении общественного порядка эти отношения лишь дестабилизируются.

К сожалению, до настоящего времени не выработан единый подход к определению общественного порядка. При этом, какие бы споры относительно объекта преступного хулиганства ни велись, понятие общественного порядка продолжает оставаться основной категорией в формировании определения объекта хулиганства. В отсутствие определения данного термина видится невозможным его отграничение от категории «общественной безопасности», и, соответственно, правильное решение вопроса об объекте хулиганства в целом.

В этой связи представляется необходимым отобразить в законодательстве конкретные определения понятиям «общественный порядок» и «общественная безопасность», закрепив их в примечании к соответствующей статье. Кроме того, учитывая, что с внесением законодательных изменений в ст. 213 УК РФ теоретических и правоприменительных проблем не уменьшается, необходимо говорить о том, что необходимо продолжать исследования данной нормы с целью поиска мер и способов ее дальнейшего совершенствования.

Признак хулиганства как «явное неуважение лица к обществу» выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Проявление явного неуважения к обществу — качество едва ли не каждого преступного деяния, поэтому правильнее соотнести его только с мотивом хулиганства, а не с характеристикой всего преступления [4].

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в пункте 2 Пленум Верховного Суда РФ рекомендует понимать «умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Оружие как конструктивный признак данного деяния должен быть предназначен для поражения живой цели.

Кроме того, спорный вопрос о применении насилия хулиганом так и остался неразрешенным. Данный признак прямо не предусмотрен в объективной стороне хулиганства, но применение оружия

или предметов, используемых в качестве оружия без физического или психического насилия, позволяет в этом усомниться.

Разнообразие характеристик хулиганского мотива и сложность в правоприменительной деятельности неизбежно привели к расплывчатости понятия в науке. С таким положением нетрудно согласиться, ты как именно хулиганский мотив является исходным критерием разграничения преступлений и способствует точной квалификации данного деяния.

Сложности возникают тогда, когда необходимо разграничить смежные преступления, составы которых отличаются одним или же двумя признаками. Не является в этом плане исключением и хулиганство, а также иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. Как показал проведенный анализ, в судебной практике отсутствуют единые представления о разграничении посягательств на личность, совершенных из хулиганских побуждений, и преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [1].

Основные квалификационные сложности связаны с аморфностью формулировки хулиганства, данной законодателем, в которой за исключением понятия «оружие» отсутствуют термины, которые могут быть однозначно определены как законодателем, так и учеными и практиками. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные как в постановлениях Пленума, так и в судебных решениях по конкретным уголовным делам, также основываются на оценочных категориях, по-разному понимаемых каждым специалистом. Поэтому в реалиях каждый правоприменитель в конкретном уголовном деле демонстрирует свое суждение о содержании признаков хулиганства.

Наибольшую сложность в квалификации преступлений, на наш взгляд, вызывают вопросы, которые связаны с отграничением хулиганства от преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений. В процессе разграничения указанных преступлений необходимо максимально четко установить объект преступного посягательства. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что любое преступление обычно сразу или в ходе собственного развития одновременно затрагивает несколько общественных отношений, в определенной степени связанных между собой.

Кроме того, квалификация может быть осложнена и тем, что некоторые составы характеризуются двумя объектами, один из которых является основным, а второй — дополнительным. В указанных ситуациях необходимо учитывать специфику непосредственного объекта преступления, являющегося составной частью родового. Так, например, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью личности из хулиганских побуждений вовсе не подразумевает, что рассматриваемое деяние одновременно нарушает и общественный порядок. Если в результате указанных действий общественный порядок был нарушен, то он выступает в качестве дополнительного объекта и оказывает непосредственное влияние на квалификацию. В рассматриваемых ситуациях имеет место реальная совокупность преступлений против личности и хулиганства.

Наибольшие проблемы вызывают ситуации, когда побои и причинение легкого вреда здоровью совпадают с хулиганством по субъективным признакам, т. е. характеризуются умышленной виной и тождественной мотивацией. В таких случаях Верховный Суд РФ рекомендует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного. Если между потерпевшим и виновным ранее имела место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, совершенные из хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

Большинство проблем с квалификацией хулиганства связаны с дефектами технико-юридической конструкции состава этого преступления и определенными противоречиями в толковании положений закона Верховным Судом РФ в действующем постановлении

Пленума № 45 от 15 ноября 2007 года. Представляется целесообразным уточнить Верховным Судом России свою позицию и дополнить текст Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и Постановления Пленума от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» соответствующими разъяснениями, в соответствии с которыми публичность как признак при квалификации преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, а также других преступлений, которые совершены из хулиганских побуждений, не обязателен.

Таким образом, можно отметить, что основные признаки хулиганства были неоднократно исследованы отдельными авторами и подвергнуты вполне заслуженной критике. Поспешные, непродуманные, принимаемые иногда из конъюнктурных соображений законодательные решения вопросов ответственности за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений, привели к тому, что и теории, и практики ещё больше запутались в понимании признаков уголовно наказуемого деяния и критериев разграничения хулиганства от смежных преступлений. К сожалению, даже анализируемое Постановление Пленума, преследовавшее цель обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство, цели этой не достигло.

В заключение стоит сказать, что статья 213 УК, безусловно, является очень важной, однако ее необходимо изменять, дорабатывать, преобразовывать с учетом накопившихся теоретических знаний по данной норме и с учетом судебной практики. Большой шаг к этому уже сделан внесением значительных изменений в статью 213.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, — № 25 — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // «Бюллетень Верховного Суда РФ» — № 1— январь, 2008. — С.1.

3. Данилина Н. Ж. Отличия хулиганства от смежных составов / Н. Ж. Данилина // *Universum: экономика и юриспруденция*. — 2018. — № 7 (52). — С. 52–54.
4. Магда А. Ю. Проблемы квалификации хулиганства // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LIX междунар. студ. науч.-практ. конф.* — № 11 (58) — Новосибирск, 20.11.2017 [Электронный ресурс] URL: https://sibac.info/archive/social/11_58.pdf (дата обращения 11.09.2018).
5. МВД РФ. Статистика. Состояние преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14070836/> (дата обращения 10.09.2018).
6. Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 24.04.2014 по делу 1–192/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-serovskij-rajonnyj-sud-verdlovskaya-oblast-s/act-552314897/> (дата обращения 10.09.2018).

УДК 343.915

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. В. Лебзак, студент

*Научный руководитель: О. В. Шмыгина, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье рассматривается понятие «преступность», приводятся статистические данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними за последние три года. Большое внимание уделяется личности несовершеннолетнего преступника, а также факторам, которые влияют на становление его психики, и поведения.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетняя преступность, личность преступника

В современной науке существует множество определений понятия «преступность». Ученые считают, что к данному понятию существуют несколько подходов, среди которых — фундаментальный, личностный, девиантологический. Несмотря на многообразие подходов и точек зрения, стоит отметить, что фундаментальный или классический подход отражает более точную характеристику и содержит все признаки, присущие данному термину.

Преступность — уголовно-правовое, исторически изменчивое негативное социальное явление, слагающееся из всей совокупности

преступлений, совершенных в конкретном государстве за тот или иной период времени [1].

Сегодня на улицах города совершаются тысячи правонарушений и общественно-опасных деяний, в совокупности это называется преступностью. Определенную долю от всех преступлений составляют деяния, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста.

Согласно статистическим данным за 2015 год, сотрудниками полиции по Новосибирской области было выявлено 2002 преступления, совершенных несовершеннолетними. Из числа преступлений, которые закреплены в УК РФ, лидируют преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ, а именно кража (тайное хищение чужого имущества) — 1269 преступлений. На втором месте по количеству преступлений грабежи — 135, преступления, связанные с неправомерным завладением транспортным средством — 148, разбои — 41 и иные преступления — 409 [2].

В 2016 году сотрудниками полиции было выявлено и поставлено на учет 4412 несовершеннолетних правонарушителей; совершено 1619 преступлений. Как и в 2015 году, первое место по количеству преступлений занимает кража — 961, количество грабежей — 126, преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортным средством — 122, разбои — 32 преступления.

Стоит отметить, что анализ данных за 2017 год и два предыдущих года показывает, что число общественно опасных деяний сократилось на 29 % (рис. 1).

За первое полугодие 2018 года сотрудниками полиции было зарегистрировано 1018 преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это говорит о неутешительных прогнозах, которые могут сделать уполномоченные лица. Так, несовершеннолетними подростками за период с 01.01.2018 по 01.07.2018 год было совершено: 696 краж, 106 грабежей, 87 преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортным средством, 20 разбоев.

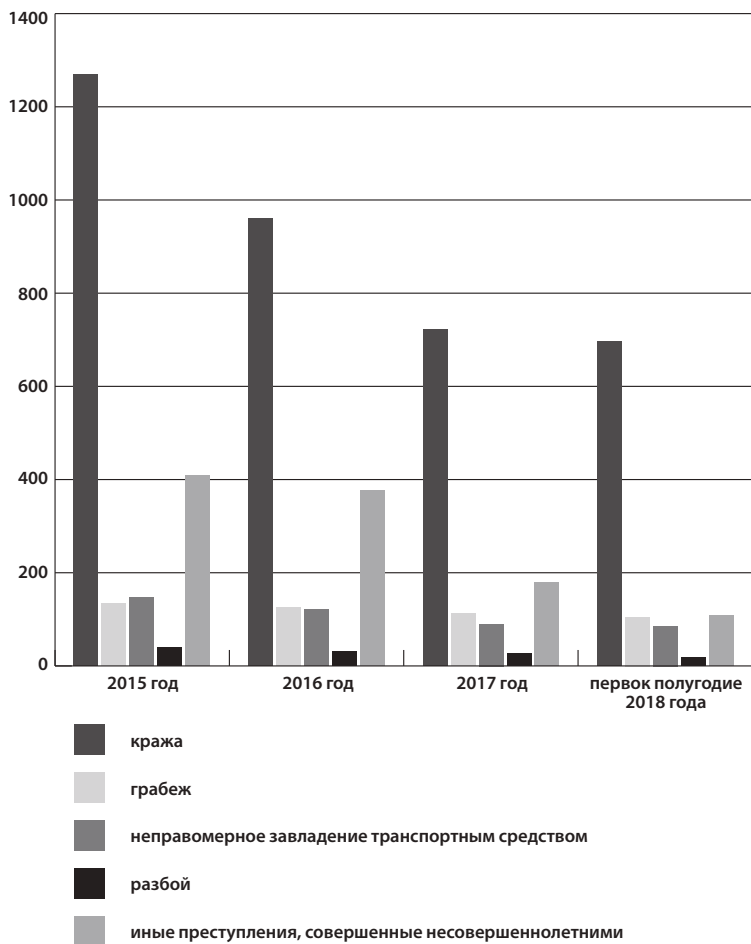

Рис. 1. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в Новосибирской области (2015–2018 гг.)

Однако, несмотря на общее снижение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, данная проблема остается актуальной, так как полностью её искоренить невозможно.

Многие ученые утверждают, что преступность тесно связана с личностью человека, что её зарождение начинается в детстве, когда психика подростка ещё не сформировалась, и под давлением

окружающей среды он совершает общественно опасное деяние. Огромное значение имеет и внутренняя обстановка в семье подростка, большой процент из числа лиц, совершивших преступления, составляют несовершеннолетние из неблагополучных семей.

Ярким примером может служить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ [3].

Несовершеннолетний Белозеров из корыстных побуждений решил совершить тайное хищение чужого имущества с проникновением в помещение. В ходе проведения расследования ему была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, которая установила, что Белозеров обладает эмоциональной неустойчивостью, демонстративностью в поведении, импульсивностью, снижением волевого контроля над своим поведением. Однако выявленные нарушения психики Белозерова не столь значительны и не являются показателем того, что в период совершения общественно-опасного деяния он не осознавал фактический характер общественной опасности своих действий и мог руководить ими в ходе совершения преступления. Суд признал Белозерова виновным.

Профилактические меры, проводимые сотрудниками полиции, направленные на предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются главной задачей социального направления политики государства. На основе анализа статистических данных можно говорить о том, что проводимые меры по борьбе с преступностью работают, наблюдается снижение уровня преступлений среди несовершеннолетних. Проведение профилактических мер недостаточно, нужно научиться понимать особенности преступности несовершеннолетних, для того чтобы выработать более эффективные меры предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Таким образом, можно сказать, что на психику несовершеннолетнего большое воздействие оказывает микросреда, в которой он находится: семейные, школьные, дружеские отношения. Проводя мероприятия по предупреждению преступлений, необходимо оказывать комплексное воздействие на все сферы жизнедеятельности и тем самым защищать самих подростков.

Список литературы

1. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета — 2017. — 284 с.
2. Официальный сайт МВД РФ (статистика) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.rf> (дата обращения 09.10.2018).
3. Приговор № 1–108/2017 от 1 июня 2017 г. по делу № 1–108/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 09.10.2018).

УДК 343.915

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШАЮЩЕГО СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Т. В. Лысенкова, студент

Научный руководитель: Б. В. Псарева, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

В статье анализируются наиболее типичные характеристики личности несовершеннолетних преступников, осуществляющих сбыт наркотических средств. Утверждается, что все несовершеннолетние лица, вовлеченные в сбыт наркотических средств, сами употребляют наркотики, что сказывается на личностных качествах данных преступников.

Ключевые слова: несовершеннолетние, личность преступника, сбыт наркотических средств

Изучение личности преступника относится к одной из самых сложных проблем криминологии. Анализ личности преступника позволяет более точно определить как внешние, так и внутренние характеристики и на этом основании разрабатывать более действенные превентивные меры. Особенно это актуально для несовершеннолетних. Несовершеннолетние преступники всегда находятся под пристальным вниманием криминологов, поскольку в силу возраста и мобильности психики шанс на исправление таких преступников гораздо выше, чем среди взрослых, особенно профессиональных преступников. В то же время особенности несовершеннолетних, вовлеченных в преступления, связанные со сбытом наркотических средств, значительно усложняют профилактическую

и исправительную работу. Помимо личностных и психологических особенностей таких лиц всегда нужно учитывать их физиологическую зависимость от наркотиков.

В общем смысле понятие личности определяется как сравнительно устойчивая динамичная, социально обусловленная совокупность духовных, общественно-политических и морально волевых качеств человека, сознание и поступки которого характеризуются определенной степенью социальной индивидуальности.

Наиболее точное определение личности преступника дает Ю. М. Антонян, указывая, что в целом личность преступника можно определить как личность человека, совершившего преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, негативного отношения к моральным ценностям и выбору общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей [1].

Под личностью несовершеннолетнего преступника можно понимать подростка с социально-психологическими и морально-правовыми дефектами сознания, который в условиях конкретной жизненной ситуации совершил преступление.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что сбытом наркотических средств занимаются только те несовершеннолетние, которые и сами употребляют наркотики. Несовершеннолетние, не знакомые и не применяющие наркотические или иные психотропные средства, никогда не оказываются вовлеченными в анализируемый вид преступности. В связи с этим анализ личности несовершеннолетних, совершающих сбыт наркотических средств, следует проводить с учетом факта употребления ими наркотиков.

Подростки, употребляющие наркотические и психотропные средства, независимо от цели или причины (избавление от стресса, фрустрации, агрессии либо поиск новых ощущений) начинают проявлять аддикцию. Под аддикцией понимается поведение, при котором индивид утрачивает контроль над поведением, проявляются нарушения функций головного мозга, психические процессы протекают с существенным нарушением, способности к психологической и социальной адаптации оказываются значительно снижены, либо вообще утрачиваются.

Несовершеннолетний, употребляющий наркотические и психотропные средства, испытывает постоянное изменение состояния, при котором вслед за эмоциональным и психическим возбуждением, улучшением и подъемом настроения, следует значительное ухудшение психоэмоционального состояния, которое в свою очередь подталкивает несовершеннолетнего к продолжению приема наркотических средств. Данные процессы сопровождаются нарушениями нейрохимических процессов функций мозга, проявляющимися в нарушении поведения.

Исследования отмечают развитость у несовершеннолетних правонарушителей таких негативных свойств, как грубость, озлобленность, агрессивность, лживость, безответственность, отсутствие сострадания к другим. При этом характерным является не проявление одного из них, а наличие комплекса, свидетельствующего о нравственной деформации личности в целом.

Традиционная типология несовершеннолетних преступников выделяет 4 различных по глубине деформации личности типа: случайный, ситуативный, злостный, особо злостный. В последние годы отмечается преобладание двух последних типов, что свидетельствует об углублении криминогенной деформации личности несовершеннолетних преступников в целом.

Личностные свойства несовершеннолетних преступников имеют возрастные особенности. Однако это не всегда играет решающую роль в мотивации преступного поведения (иначе было бы непонятно, почему преступления совершают не все подростки). Поэтому нельзя сводить причинное объяснение преступности несовершеннолетних к общевозрастным характеристикам. При определенных условиях они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации. Отметим такие определяемые возрастом особенности, как недостаточный жизненный опыт, незавершенность формирования ценностной ориентации, повышенная внушаемость, значимость участия в неформальной группе, стремление показать себя взрослым, продемонстрировать независимость и т. п.

Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям другим, агрессивность также можно

отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления [2].

В качестве социально отягощенных дефектов психофизического и интеллектуального развития и состояния, имеющих более высокую степень распространенности среди несовершеннолетних преступников по сравнению с подростками, правонарушений не совершавшими, исследователями зафиксированы:

- различные нарушения психофизического развития, происшедшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах;

- заболевание алкоголизмом;

- явление физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т. д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида;

- пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта [2].

В большинстве случаев несовершеннолетний преступник — это лицо, обладающее вредными привычками, негативными наклонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Случайно совершают преступления из них единицы. Для остальных характерны:

- постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества и т. д.);

- пристрастие к спиртным напиткам, к наркотикам, к азартным играм;

- бродяжничество, систематические побеги из дома;

- ранние половые связи, половая распущенность;

- создание конфликтных ситуаций, постоянные ссоры в семье;

- привычка к присвоению чужого, того, что можно безнаказанно отнять у слабого и др. [3].

У несовершеннолетних преступников, осуществляющих сбыт наркотических средств, отмечаются значительные снижения коммуникабельности, сужение круга общения. Также у этих лиц снижена мотивационная сфера, личностная критичность.

Несовершеннолетние, употребляющие наркотики и вовлеченные в соответствующую преступность, проявляют следующие патологические черты личности: преобладание эпилептоидных черт, склонность к делинквентности, социальная дезадаптация, психопатические проявления.

В связи с этим необходимо как можно раньше выявлять лиц, проявляющих набор указанных черт и качеств, своевременно диагностировать наркологические заболевания у несовершеннолетних и в зависимости от степени и тяжести течения наркомании назначать комплексную нарколого-психиатрическую экспертизу.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. — 1974. — № 4. — С. 88–92.
2. Василев В. Л. Юридическая психология. — СПб.: Питер, 2015. — 540 с.
3. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология в вопросах и ответах. — М.: Норма, 2014. — 422 с.

УДК 343.918

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ИЗНАСИЛОВАНИЕ

А. А. Миронова, студент

Научный руководитель, И. В. Матвеев, ст. преподаватель

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена анализу криминологической характеристики преступности относительно изнасилований, а также криминологической характеристике личности преступника, совершившего изнасилование.

Ключевые слова: изнасилование, личность преступника-насильника

Во все времена изнасилование являлось одним из самых опасных преступлений. На сегодняшний день изнасилование занимает одно из лидирующих мест среди всех преступлений, совершаемых в РФ. Следует отметить, что, несмотря на вышесказанное, изнасилование характеризуется высоким уровнем латентности в связи с тем, что потерпевшие не всегда обращаются с заявлением в правоохранительные органы о совершении в отношении них преступлений. Это объясняется как социальными, так и психологическими факторами. Результатом высокого уровня латентности является тот факт, что в действительности таких преступлений, как изнасилование происходит в разы больше. Данное обстоятельство говорит об особой роли виктимологической профилактики данного преступления. Важно оказать помощь потерпевшим от изнасилований, которая должна заключаться, в первую очередь, в психологической поддержке. К сожалению, на практике осуществить такую помощь является проблематичным в связи с высоким уровнем латентности данного преступления.

Если обратиться к статистике, представленной правоохранительными органами, за последние 25 лет, то можно увидеть, что примерное количество изнасилований составляет в 1990 г. — 15 тыс.; в 2000 г. — 7,9 тыс.; в 2005 г. — 9,2 тыс.; в 2010 г. — 4,9 тыс.; в 2015 г. — 3,9 тыс.; в 2017 г. — 3,5 тыс.

За последние 25 лет уровень преступности относительно изнасилований сократился в 5 раз. Однако даже показатель за последний год (примерно 3,5 тыс. изнасилований) является достаточно большим. Как упоминалось выше, данный показатель следует умножать в несколько раз, т. к. латентность изнасилований имеет достаточно высокий уровень.

Можно сделать вывод, что действия органов внутренних дел эффективны, а социальная обстановка в государстве — стабильна, но даже такие показатели дают основания для разработки дальнейшего предупреждения изнасилований.

Согласно данным статистики, большинство лиц, которые совершают насильственные преступления — мужчины (примерно 90–93 %). Это в свою очередь можно объяснить психологическими особенностями и социальной ролью мужчины. Если говорить об

изнасиловании, то в данном случае субъектом преступления может выступать только мужчина (женщина только в соучастии).

В отношении возраста лиц, совершивших изнасилование, данные статистики говорят о том, что это молодые люди или лица среднего возраста, т. е. примерно до 40 лет. Однако, если среди этих лиц вычитать уровень криминальной активности, то в лидерах окажется возрастная группа 16–29 лет. Следует отметить, что многие специалисты, которые занимаются данным вопросом, отмечают, что изнасилование по своей сути является подростково-молодежным преступлением, что подтверждается вышесказанным [2]. Причиной преступности именно у этой возрастной категории являются особенности психологии, влияние среды, воспитание и условия жизни.

Лица, совершившие насилие, в большинстве своем малообразованны, малоразвиты во всех аспектах, в том числе и в культурной сфере. У таких лиц проявляется слабая критика по отношению к своему поведению, они не могут оценивать свои поступки по «законам морали».

Следует отметить, что изнасилование относится к преступлениям, которые совершаются повторно даже после отбытия наказания, т. е. данное преступление обладает высоким уровнем рецидива.

Одной из главных особенностей в большинстве случаев, которые выделяют исследователи у преступников-насильников, является употребление алкогольных напитков. Примерно 50 % изнасилований совершаются лицами, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения. Как правило, лица, злоупотребляющие алкоголем, не отличаются высокими моральными принципами, зачастую деградируют, поэтому в своих антиобщественных поступках они не видят ничего аморального.

Если говорить о психологической характеристике личности насильника, то хотелось бы обратиться к исследованию, которые провели Ю. М. Антонян, Н. А. Ратинова и др. еще 20 лет назад. В своей работе они утверждают, что преступники-насильники отличаются дефектностью социальной идентификации [1]. Под идентификацией понимается психологический процесс отождествления индивидом себя с обобщенным образом члена той или иной социальной общности, следование господствующим в обществе

образцам и идеалам социального поведения. Изнасилования совершаются лицами, которые недостаточно социально адаптированы, не удовлетворены своим положением в обществе, многие агрессивны, импульсивны.

Ряд ученых после проведения исследований смогли выделить три вида преступников, которые совершают данные преступления [3].

К первому виду относятся преступники с устойчиво выраженной антиобщественной направленностью в своем поведении. Речь идет о лицах, которые не проявляют уважения к жизни и здоровью других лиц.

Ко второму виду относят лиц, которые и раньше совершали различные преступления (правонарушения), но их направленность на посягательство против личности явно не выражена.

К третьему виду относят ситуационных преступников. Это лица, которые до совершения ими изнасилования характеризовались положительно, не совершали других или подобных преступлений. Изнасилование такие лица совершили под воздействием какой-либо неблагоприятной ситуации. Их преступное посягательство — реакция на внешний раздражитель.

Если отступить от социальных факторов и обратиться к судебной психиатрии, то в данной науке изнасилования связывают с повышенной криминогенностью параноидного, шизоидного, эмоционально неустойчивого, истероидного и диссоциального расстройства личности. Указанные аномалии провоцируют раздражительность, агрессивность и жестокость.

Современные исследователи также прослеживают определенную связь между типом психопатического расстройства и особенностями насильственного криминального поведения. Например, некоторые предрасположены к сексуальным преступлениям, сопряженным с садистскими тенденциями.

Основным мотивом при совершении изнасилования является стремление к удовлетворению физических (сексуальных) потребностей. Однако следует отметить, что преступники руководствуются и другими мотивами, например, хулиганские побуждения, стремление показать свое превосходство над женщиной, склонить ее к каким-либо действиям.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что лицо, совершившее изнасилование, характеризуется девиантным поведением, что обуславливается не только социальными причинами, но и психофизическими. Так, личность преступника-насильника характеризуется, в большинстве случаев, низкой социальной адаптацией, низким уровнем культуры, правосознания, неуважением к жизни и здоровью других, отсутствием моральных качеств и особенностями личности (то есть психологическими факторами).

Работа над предупреждением изнасилований должна проводиться родителями, окружающими лицами, т. к. воздействие социальных факторов играет особую роль в совершении преступлений. Родители должны стараться прививать ребенку уважение к жизни и здоровью других лиц, следить за их психофизическим развитием, не допускать психотравмирующих ситуаций, вести правильный образ жизни и показывать достойный пример своим детям.

Также следует проводить воспитательную работу с молодежью, особенно на этапе становления личности (дошкольный и школьный этап), учителя (воспитатели) должны прививать уважение к противоположному полу, не допускать грубость и насилие по отношению к девочкам.

Данные мероприятия зависят и от политики государства. Если государство будет проводить больше социальных мероприятий, повысит уважение и значимость института семьи, сможет преодолеть высокий уровень преступности, то, возможно, изнасилований станет в разы меньше, латентность преступлений понизится.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Психологические типы осужденных за изнасилования и особенности индивидуально-воспитательной работы // Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. Сборник научных трудов. — 1990. — С. 114–122.
2. Бут Н. Д. Типология изнасилований и личности насильника // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Труды Академии. — 1995. — С. 114–121.
3. Кадонцев Ю. В. Методика расследования изнасилований, совершенных лицами молодежного возраста (18–25 лет). Дис. канд. юрид. наук. — 2001. — 280 с.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СТ.145.1 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРЫСТНЫХ МОТИВОВ

А. А. Миронова, студент

*Научный руководитель: Н. В. Лямкина, ст. преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения мотивов совершения преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

Ключевые слова: мотив, корыстная или иная личная заинтересованность

На сегодняшний день большинство преступлений совершаются из корыстных мотивов либо иной личной заинтересованности субъекта преступления.

Субъективной стороной ст.145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) является совершение деяния с прямым умыслом. Однако диспозиция данной статьи закрепляет, что обязательным признаком субъективной стороны должны выступать корыстные мотивы либо иная личная заинтересованность.

Легального определения корыстного мотива на данный момент не существует, поэтому необходимо обратиться к словарю Ожегова, который дает следующее толкование данного термина: корысть — это страсть к приобретению, наживе; жадность к деньгам, богатству.

Однако следует отметить, что Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» закрепляет, что деяние, совершенное из корыстных побуждений — это деяние, которое совершается в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц [1]. Также существуют и другие Постановления Пленума ВС РФ по другим видам преступлений, которые дают примерно одно и то же определение.

Для того чтобы деяние считалось преступлением, необходимо наличие всех элементов состава преступления. В связи с этим интересной представляется часть доказывания субъективной стороны.

На практике очень сложно доказать корыстный мотив либо иную личную заинтересованность. Так, невыплата заработной платы может быть обусловлена многими факторами. Например, неправильное составление бухгалтерских документов, задержки и иные сложности, которые зависят от банка, плохое финансовое состояние предприятия [2].

Во многих случаях невыплата заработной платы работникам определена именно такими факторами. Однако бывают случаи, когда работодатель действительно удерживает заработную плату исходя из личной заинтересованности. Например, в приговоре Мостовского районного суда, в котором обвиняется гражданин по ст.145.1 УК РФ, субъективная сторона раскрывается следующим образом [3]: «обвиняемый, имея умысел на частичную невыплату свыше трех месяцев заработной платы, действуя из иной личной заинтересованности, выразившейся в создании видимости нормального функционирования АО «Мостовской дробильно-сортировочный завод» и желании искусственно приукрасить действительное положение дел предприятия, с целью поддержания его нормальной деятельности, создавая видимость финансового благополучия и осуществления производственной деятельности предприятия под его руководством, а именно с целью выполнения договорных обязательств АО «Мостовской дробильно-сортировочный завод» перед поставщиками, заведомо зная о необходимости выдачи заработной платы работникам предприятия и имея реальную возможность выплачивать заработную плату, расходовал денежные средства на общественные нужды предприятия, исполнение договорных обязательств».

В данном случае обвиняемый, совершая преступное деяние, имел личную заинтересованность в виде создания хорошего финансового положения предприятия.

Существуют очевидные мотивы и цели, но так происходит, как упоминалось выше, не всегда. Хотелось бы отметить, что, по мнению ученых, зачастую корыстный мотив либо иная личная заинтересованность создается фиктивно следователями, либо просто не берется в учет. Насколько данное мнение правдиво, вопрос спорный, однако изучив некоторые приговоры, можно поспорить с определением субъективной стороны.

Многие авторы настаивают на том, чтобы убрать из ст.145.1 УК РФ формулировку о корыстной либо иной личной заинтересованности, однако это не представляется разумным, т. к. если исключить такие обязательные признаки, то по данной статье будет привлекаться больше граждан, часть из которых не имела никакого умысла на совершение преступления и у которых имелись основания для невыплаты заработной платы.

Представляется необходимым дать легальное определение корыстной либо иной заинтересованности применительно к данной статье, что облегчит процесс доказывания субъективной стороны.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.09.2018).
2. Курсаев А. В. Квалификация невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (статья 145.1 УК РФ) с учетом мотива совершения преступления // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2016. — № 4 (37). — С. 73–77.
3. Макаров Д. Ю. Корыстная или иная личная заинтересованность при совершении преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2013. — № 19 (120). — С. 100–104.

УДК 343.2/.7

КРИПТОВАЛЮТА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М. А. Неборак, студент

*Научный руководитель: И. В. Матвеев, ст. преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия*

В статье рассмотрена правовая природа криптовалюты, а также проблемы правового регулирования оборота криптовалюты.

Ключевые слова: криптокошелёк, криптовалюта, биткоин, преступность, виртуальное явление

Криптовалюта является новым явлением в экономике, и, как следствие, в праве она стала одной из самых актуальных и обсуждаемых тем в 2018 году. Перед государственными органами стоят вполне доступные задачи по созданию механизма правового регулирования криптовалюты в РФ. Один из основных посылов — увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием криптовалют.

Преступность в числе первых начинает использовать достижения научно-технического прогресса, организуя незаконную деятельность различного рода. Это связано с тем, что на мировую арену выходит новое явление, которое на данный момент не урегулировано российской правовой системой, речь идёт о криптовалюте, которая, отличие от обычных денег, является виртуальным механизмом обмена и полностью децентрализована.

Обзор правовой природы криптовалюты показывает следующее: криптовалюта в РФ не может рассматриваться как вещь, потому что не имеет материального выражения, результата работы или оказания услуг. Это связано с тем, что у неё нет обязательственной составляющей результата интеллектуальной деятельности, потому что криптовалюта является продуктом функционирования программных протоколов, а не творчества человека. Она не является денежной единицей, так как в соответствии с законодательством РФ ей может быть только рубль [1; 2].

Стоит отметить, что криптовалюта не является долговым обязательством эмитента, она нематериальна и представляет собой лишь число, которое привязано к адресу. Передача биткоинов осуществляется без посредничества финансовых организаций. К тому же отмена транзакций невозможна. Нельзя не обратить внимания на то, что анонимность и неподконтрольность национальным органам власти привлекает к биткоину представителей теневой экономики. Биткоины, в свою очередь, пригодны для быстрых неидентифицируемых удалённых интернет- платежей без использования банковского счёта, вследствие чего данную криптовалюту называют деньгами террористов и наркодилеров.

Для того чтобы в полном объеме оценить и понять, что такое биткоин, необходимо рассмотреть процесс его использования. Первым этапам процесса использования биткоина является

создание биткоин-кошелька посредством установления специального программного обеспечения, либо необходимо воспользоваться онлайн-кошельком. При создании биткоин-кошелька процедура идентификации личности пользователя отсутствует, это создаёт серьёзные трудности при установлении личности пользователя в ходе раскрытия и расследования преступлений. Зачастую при установлении личности пользователя, представляющего оперативный интерес, сотрудники органов внутренних дел сталкиваются со случаями, когда SIM- карта зарегистрирована на юридическое лицо или на какое-либо другое лицо, и пользователь использует методы анонимизации своей деятельности в сети Интернет.

Особое внимание стоит обратить на безопасность данного кошелька. Биткоин-кошелёк взломать практически невозможно, однако преступники пошли по другому пути: они помещают вредоносные программы в сам блокчейн и благодаря этому подбирают коды и ключи шифрования, таким образом, собирается персональная информация пользователей и происходит списание денег. В случае если пользователь потерял свой пароль к счёту или им завладели злоумышленники, он не может ни восстановить пароль, ни заблокировать счёт, потому что отсутствует единый центр сбора информации [4].

В настоящее время уже существуют ситуации, когда преступники завладевают счетами пользователей. Здесь возникает вопрос, как поступить потерпевшему пользователю.

В законодательстве отсутствует регулирование криптовалюты, соответственно её нельзя признать ни средством платежа, ни товаром, ни иным объектом гражданских прав. Из этого следует, что любые формы ее присвоения против или вопреки воле собственника не могут быть признаны хищением, потому что предметом хищения может быть только имущество, обладающее определёнными экономическими и материальными признаками. Криптовалюта не имеет материального выражения, а заложенная в ней экономическая ценность пока не получила подтверждения в действующем законодательстве [5]. Таким образом, в данном случае правоохранительные органы практически ничем не смогут помочь потерпевшему.

Существует много мошеннических схем, которые связаны с криптовалютой. Например, помимо популярных обменщиков, которые существуют на рынке долгое время, появляются ещё сайты- клоны, которые полностью имитируют данные ресурсы и взаимодействуют с оператором. Такие злоумышленники просто собирают деньги пользователей, а после этого скрываются.

В мировой практике сложилось несколько основных преступных деяний, связанных с криптовалютой: уклонение от уплаты налогов, отмывание денег, контрабандные транзакции и вымогательство, мошенничество, кража, незаконные транзакции при продаже наркотических средств и оружия. Таким образом, криптовалюта в данном случае является не предметом, а средством совершения преступления [3].

У правоохранительных органов отсутствует возможность использования информации о финансовых операциях и лицах, их совершивших. К тому же они ограничены в выборе методов расследования и выявления преступлений. Практически невозможно обнаружить следы данных преступлений из — за анонимности, что затрудняет доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалюты.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что неопределенность с правовым статусом криптовалюты ставит под угрозу возможность выявления преступлений, связанных с ними, и вызывает проблемы доказывания преступных деяний.

Таким образом, необходимо разработать и внедрить новые методики противодействия криминогенным ситуациям, связанным с криптовалютой, но прежде нужно обозначить и регламентировать правовой статус данного виртуального явления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят государственной думой 24 мая 1996 г. №63 ФЗ (ред. от 12.11.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — № 25. — Ст.2954.
3. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб, Юридический центр Пресс. — 2016. — 820 с.
4. Мареева Л. А. Криптовалюта: мировой опыт и Российская действительность // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». — 2017. — № 10. — С. 22–23.
5. Федорова А. Ю., Дорожкина Н. И. Криптовалюта: аналог реальным деньгам или орудие мошенничества? // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. — 2017. — Т. 18. — № 1–2. — С. 35–39.

УДК 343.3/7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВРАЧЕЙ ПРИ ДЕФЕКТАХ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Ю. А. Першина, студент

*Научный руководитель: О. В. Шмыгина, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются проблемы квалификации действий врачей при дефектах оказания медицинской помощи, вследствие халатного отношения к своим обязанностям.

Ключевые слова: врачебная ошибка, халатность, медицина

Проблема оставления инородных тел при операционном вмешательстве была и остается актуальной в медицине по сей день. Одной из самых серьезных ошибок хирурга является оставление инородных тел в брюшной полости больного. По результатам анализа судебно-следственной практики и научной литературы следует отметить, что довольно высокий процент составляют случаи оставления инородных тел в организме пациента именно в абдоминальной хирургии. Как видно из представленной диаграммы (рис. 1), в основном это тканевые инородные тела, чуть меньше металлических и прочих. Причинами ошибок становятся не только неграмотность врача, но порой и излишняя уверенность в своих силах опытного врача-хирурга, что может приводить к невнимательности и халатности.

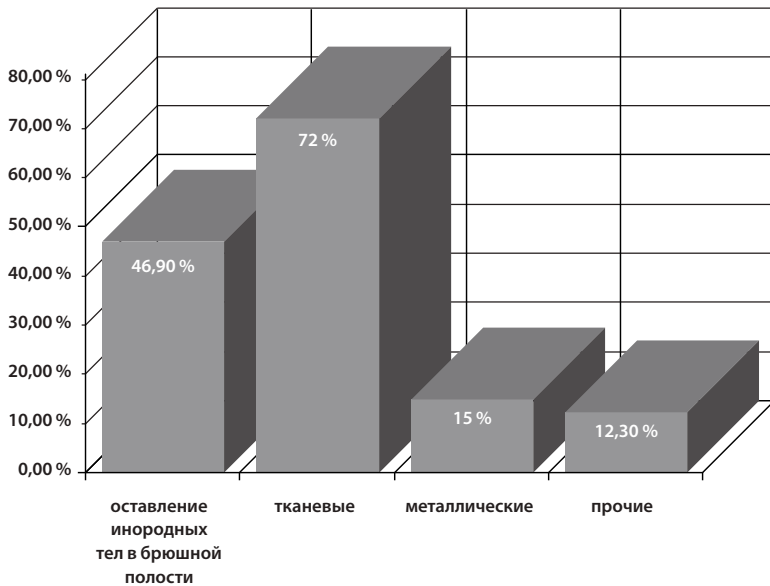

Рис. 1. Оставление инородных тел в организме пациента после хирургического вмешательства [1]

Если сравнить подобную статистику с зарубежными странами, то мы увидим следующее [4].

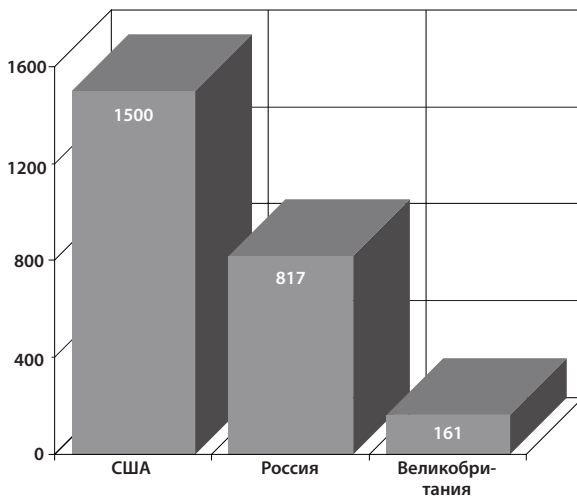

Рис. 2. Кол-во случаев оставления инородных тел хирургами в брюшной полости

Наибольшее количество зафиксированных случаев оставления инородных тел хирургами в брюшной полости отмечается в США — 1500, меньше всего в Великобритании — 161 случай (рис.2).

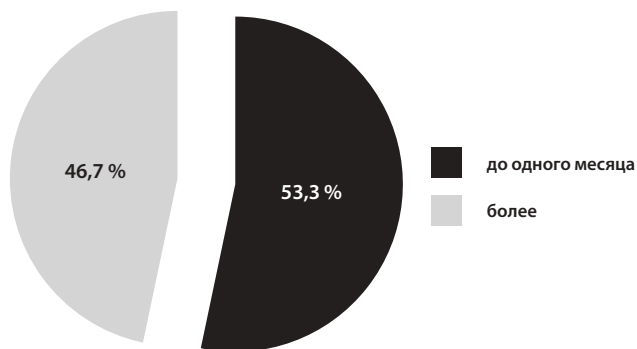

Рис. 3. Сроки пребывания инородных тел до их выявления и удаления [3]

Как видно из представленной диаграммы (рис.3), в 46,7 % случаев срок нахождения инородного тела в организме пациента до его удаления составляет более одного месяца. Думается, что данные инородные тела обнаруживаются при дополнительных обследованиях пациента, и при извлечении их необходимо повторно подвергать пациента хирургическому вмешательству.

Поддерживаем мысль И. И. Грекова, что ни глубокие познания медицинской теории, ни практический опыт, ни высокая хирургическая техника врача не гарантируют отсутствие ошибок.

В кодексе вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.) содержались такие строки: «Если врач оперировал человека с тяжелой раной методическим ножом, что повлекло за собой смерть, то такому врачу следует отрубить руку». Известно, что в царствование Ивана III в Москве был казнен врач, не сумевший вылечить гостя — сына казанского хана Кочура.

Полагаем, что ответственность за жизнь пациента имеет огромное значение, должна строго отслеживаться и прописываться в Уголовном кодексе в части ужесточения наказания за халатное отношение.

Впервые в России вопрос об оставлении инородных тел во время операций привлек всеобщее внимание в 1899 г., когда состоялся судебный процесс над профессором Коссинским и врачом Сальманом, которые при выполнении операции оставили в брюшной полости два пинцета. Несмотря на смерть пострадавшей, врачи были оправданы [6]. Возникает вопрос, почему во многих случаях врачи остаются безнаказанными.

Примером одного из многочисленных исков является дело по жалобе истца Деревянко Л. А. на решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 13 октября 2014 года, по гражданскому делу по иску Деревянко Л. А. к МБУЗ Городская клиническая больница № 1 г. Краснодара о взыскании морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью, штрафа и судебных расходов. Найдено инородное тело в брюшной полости (хирургическая игла). Данную иглу, а также снимки по результатам проведенных исследований истица в качестве доказательств представила на судебном заседании. Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 13 октября 2014 года в удовлетворении исковых требований Деревянко Л. А. отказано в полном объеме [5].

Безусловно, существуют нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений, например, статья 41 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отмечается, что медицинская помощь включает в себя комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья, предоставление медицинских услуг [2]. Но несмотря на это, в судебной практике сложилась такая ситуация, что именно пациенту, пострадавшему от халатного отношения медицинских работников, необходимо отстаивать свои права, подавать апелляционные жалобы.

По результатам анализа материалов судебной практики необходимо отметить, что в исключительных случаях ответственность несет медицинское учреждение, а не конкретно врач, допустивший дефект оказания медицинской помощи вследствие халатного отношения к своим обязанностям. Даже если имеются обвинительные

судебные решения, срок наказания не превышает 2 лет лишения свободы, в единичных случаях применяется наложение запрета на право заниматься медицинской практикой.

Правильная юридическая квалификация противоправных действий медицинских работников зачастую затруднена многообразием специфики профессиональной медицинской деятельности, основное содержание которой состоит в оказании гражданам лечебно-диагностической и профилактической помощи.

В действующем уголовном законодательстве отсутствуют специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления чисто профессионального характера, совершаемые врачами. В связи с этим, считаем необходимым ввести специальный состав, предусматривающий уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником.

Список литературы

1. Бахчевников В. В. Последствия непреднамеренного интраоперационного оставления инородных тел и их судебно-медицинская оценка. Дисс.... канд. мед. наук. — СПб. — 1999—32 с..
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — № 263. — 23.11.2011.
3. Лазовская Ж. С 2002 года хирурги 7 раз оставляли внутри пациентов инородные тела [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/health/193429.html> (дата обращения 10.11.2018).
4. Письменная А. Врач забыл в теле пациентки хирургические тампоны: вот к чему это привело. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/post/surgery/2018/3/6/23451> (дата обращения 10.11.2018).
5. Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) от 13 октября 2014 г. № 2–5561/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 10.11.2018).
6. Электронная библиотека ДВМГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fesmu.ru/elib/Article.aspx> (дата обращения 10.11.2018).

УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В. А. Попова, студент

Научный руководитель: Е. А. Фесенко, канд. социол. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В представленной статье рассматриваются спорные вопросы юридической квалификации убийства. Анализируются сложности отграничения данного вида преступления от иных составов преступлений. Установлено, что некоторые вопросы данной статьи не достаточно проработаны уголовным правом, поэтому возникают проблемы в ее применении. Так же проводится анализ действующего уголовного законодательства, предлагаются рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: уголовное право, убийство в состоянии аффекта, виновный, аффект

В уголовном праве существует проблема отграничения простого убийства от убийства в состоянии аффекта. Понятие убийства подразумевает насильственное лишение жизни человека лицом в психически уравновешенном состоянии. Понятие убийства в состоянии аффекта подразумевает убийство в момент нахождения в психически неуравновешенном состоянии субъекта, внезапно возникшем в результате противоправных или аморальных действий самого объекта.

Приведем статистику Б. В. Сидорова из его исследования по такой категории уголовных дел, как аффектированное убийство. В 26,2 % совершенных преступлений обвинения предъявлены обвиняемому по ст.107 УК РФ, и из них в 62,2 % случаев при вынесении приговора районным судом была установлена ошибочная квалификация преступления, а в 11,6 % ошибочная квалификация преступления была исправлена судом вышестоящей инстанции [4]. Таким образом, доказывается сложность отграничения преступления, указанного в ст.107 УК РФ, от преступлений, указанных в ст. 105,106,108 УК РФ. Сложность отграничения простого убийства от убийства в состоянии аффекта связана, прежде всего, со схожестью мотивов указанных преступлений.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» [2] убийство признается

простым, если совершено в отсутствие квалифицирующих признаков, определенных ч.2 ст.105 УК РФ, и смягчающих обстоятельств, установленных ст. 106, 107 и 108 УК РФ.

К примеру, убийство, которое совершается во внезапно возникшем психически неуравновешенном состоянии субъекта, может быть вызвано мотивами мести, зависти, неприязни на основе личных отношений, из ревности. Данные мотивы зачастую являются мотивами убийства в состоянии аффекта.

Стоит отметить, что перед правоприменителями нередко стоит задача отграничения аффектированного убийства от квалифицированного убийства. Пленум Верховного суда РФ предоставляет следующее разъяснение: если убийство совершено в состоянии аффекта, то оно не может рассматриваться как содеянное при квалифицирующих признаках по п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1], а также при обстоятельствах, с которыми связывается представление об особой жестокости. Отсюда возникает вывод о том, что отягчающие обстоятельства ч. 2 ст. 105 УК РФ являются невозможным для применения к ст. 107 УК РФ.

Также существует проблема отграничения преступлений по ст. 107 и 106 УК РФ. В ст.106 УК РФ объективной стороной будет являться убийство матерью новорожденного ребенка, а равно в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Тем не менее, при наличии в объективной стороне данного состояния квалифицировать данный вид убийства по ст. 107 УК РФ невозможно. Объяснить это можно тем, что для убийства матерью новорожденного ребенка характерен «специальный» потерпевший — это новорожденный, который никак не может осуществлять противоправное или аморальное поведение. Стоит отметить, что в обоих преступлениях единым выступает объект — жизнь человека, но возникают некоторые различия. Так, в убийстве матерью новорожденного ребенком объектом будет являться жизнь новорожденного, а в аффектированном убийстве — жизнь человека независимо от его возраста.

Кроме того, данные убийства имеют кардинальные различия в субъекте. В убийстве, предусмотренном ст.106 УК РФ, это мать новорожденного ребенка, а в аффектированном убийстве может быть

любой человек, который совершил убийство в состоянии сильного душевного волнения.

Особый интерес возникает при разграничении убийства в состоянии аффекта и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, так как они схожи между собой. Сложности возникают, когда в общественно опасном поведении содержатся признаки и необходимой обороны, и состояния аффекта [3].

Разграничение преступления, указанного ст. 107, и преступления по ст. 108 УК РФ проводится по мотиву защиты охраняемых правом интересов. Однако при совершении преступления по ст. 108 УК РФ отсутствует умысел на убийство, а при совершении убийства по ст. 107 УК РФ проявляется мотив мести, но оба преступления совершаются в ответ на противоправные действия потерпевшего.

Таким образом, мы установили следующее: главным основанием для квалификации преступления по ст. 107 УК РФ является доказательство того, что в отношении субъекта были применены действия, которые действительно ввели человека в состояние аффекта.

Целесообразно бы было внести изменения, дополнения в данную статью. Предлагаем в ст. 107 оставить только основное понятие «аффект», так как остальные понятия, которые изложены в ст. 107 УК РФ, являются лишь определением одной из сторон аффекта.

Также допускается ввести в данную статью круг лиц, в отношении которых может быть направлено противоправное поведение потерпевшего — это сам виновный, а также его близкие.

Помимо этого, для вынесения приговора можно выделить в статье 3 части. Первой частью будет являться убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванное длительной психотравмирующей ситуацией. Второй частью будет убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванное насилием, издевательствами, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Третья часть — убийство, совершенное в состоянии аффекта двух и более лиц, соответственно, изменится и мера наказания.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — №11 — 34с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3. — 24 с.
3. Дядюн К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядюн // Адвокат. — 2013. — № 9. — С. 123.
4. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение: социально-психологическое и правовое исследование / Б. В. Сидоров // Казанский университет. — 2009. — С. 248.

УДК 343

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

И. Ю. Сахаров, курсант

Научный руководитель: А. А. Лаптев, полковник юстиции

Новосибирский военный институт генерала армии

И. К. Яковлева войск национальной гвардии

Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия

В данной статье рассматриваются актуальные и важные проблемы борьбы с коррупцией в органах государственной власти. Особое внимание уделяется причинам, способствующим росту коррупции. Предлагается ряд организационно-правовых мер, направленных на уменьшение коррупционных проявлений.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, государственные служащие, органы государственной власти

В современном обществе коррупция стала одной из ведущих проблем. Данное явление имеет глубокие исторические корни. Еще Аристотель писал: «Самое главное при всяком государственном строе — это посредством законов и остального порядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [3].

Коррупционные преступления затрагивают все сферы общества и каждого гражданина в частности, так как они оказывают деморализующее воздействие на личность и способствуют формированию нравственных деформаций. Наиболее опасный характер коррупционные явления приобретают тогда, когда становятся неотъемлемой частью не только гражданского общества, но и органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих.

Понятие коррупции стоит рассматривать как злоупотребление должностным положением в корыстных целях. В любом государстве, в котором коррупционные проявления наносят ущерб, действует антикоррупционная политика. Прежде чем рассматривать методы борьбы с коррупцией, необходимо изучить причины, формирующие условия для данного явления.

Коррупция является следствием как общих процессов детерминации и причинности преступности, так и специфических. Последние преимущественно связаны с государственной и иной службой, а также с развитием организованной, экономической преступности, отсутствием действенных преград, особенно в виде социальной неприязни к данному явлению.

Применительно к государственной и иной службе существуют три вопроса:

1. характеристика служебной и иной среды, в которой совершаются коррупционные преступления; характеристика служащих;
2. условия и процессы их взаимодействия;
3. состояние социального контроля в сфере службы.

Рассматривая служебную среду или условия службы, прежде всего, следует обращать внимание на определенные обстоятельства, которые участвуют в продуцировании коррупции.

Во-первых, одной из причин, порождающей возможность совершения коррупционных действий, является так называемая вилка санкций. На лицо, подвергнутое ответственности за совершение правонарушения, возлагается санкция, размер которой имеет минимум и максимум. Норма, регламентирующая размер санкции, является диспозитивной. Например, ст. 46 УК РФ устанавливает, что размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного

преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Таким образом, появляется возможность влияния на суд с целью смягчения наказания [2].

Во-вторых, причиной коррупции выступает низкий размер оплаты труда служащих, который не позволяет достойно жить им и членам их семей. Низкий доход воспринимается как неудача и неспособность самореализоваться, что в свою очередь подталкивает на совершение коррупционных действий.

В-третьих, имеет значение вид регламентации определенных действий. При наличии диспозитивных норм или так называемом ситуативном управлении порядок урегулирования определенных действий, вопросов во многом зависит от усмотрения государственного служащего. Правовое регулирование затрагивает только самый общий порядок. При таком подходе отмечается значительное количество граждан, уставших от многочисленных и заранее точно не определенных требований, готовых совершать коррупционные преступления с целью решения своих проблем.

В-четвертых, социально-психологическая обстановка, признание коррупционных проявлений в среде государственных служащих нормальным явлением. Рассматривая самих служащих, важно упомянуть их иерархию ценностей, способность жертвовать материальной ценностью в пользу закона, морали, профессиональной этики.

Отдельно необходимо отметить низкий уровень правосознания и правовой культуры общества, а также наряду со всеми выше названными причинами необходимо выделить такое понятие, как менталитет народа. В обществе сложилась психологическая терпимость населения к коррупционным проявлениям. Психологическое отношение лица, занимающего должность государственного служащего, к коррупционным явлениям первоначально формируется в обществе.

Выявление факторов, влияющих на преступное коррупционное поведение служащих, а также изучение социально-психологических аспектов данной категории преступников являются важным и необходимым условием борьбы с данной категорией преступлений, подрывающих престиж страны на мировой арене и наносящих огромные материальные потери. Борьба с коррупцией не должна

сводиться только к мерам выявления и наказания виновных, в первую очередь, необходима разработанная система мер упреждающего характера.

Борьба с коррупцией должна отвечать всем требованиям борьбы с преступностью. Общую организацию борьбы с коррупционной преступностью следует базировать на:

1. взаимодействию с населением и формировании у них негативного отношения к коррупционным фактам;
2. постоянном анализе изменений коррупции и ее причин;
3. определении стратегии и тактики борьбы с ней с учетом социальных, политических, экономических условий, правового сознания общества и системы правоохранительных органов;
4. антикоррупционном законодательстве, которое должно основываться на федеральных конституционных законах и федеральных законах, а не на подзаконных актах. Данное положение связано с тем, что антикоррупционная политика предполагает ограничение некоторых прав служащих, а в соответствии с п.3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом [3];
5. специализированной подготовке кадров и выделении специализированных подразделений;
6. взаимодействию с институтами гражданского общества.

Немаловажную роль в противодействии коррупции играет предупреждение. В плане общего предупреждения необходимо исключать коррупцию как средство становления и укрепления новых общественных отношений, создания социальной опоры новых отношений, а также пресекать отмывание, преумножение криминальных капиталов.

При специальном предупреждении коррупции необходимы:

1. установление служащим такого денежного содержания, при котором они могли бы обеспечить себе и семье достойный уровень жизни;
2. повышение прозрачности контроля за расходами и доходами государственных служащих;
3. режим обеспечения безопасности лиц, участвующих в борьбе с коррупцией, организованной преступностью, а также членов их семей и родственников.

Необходимо организовать деятельность государственных служащих в строгом соответствии с законом. Для этого необходимо провести следующие мероприятия:

1. проведение информационной работы с обществом, направленной на формирование негативного восприятия к действиям, содержащим коррупционную составляющую;

2. усиление влияния нравственных норм как на государственных служащих, так и на каждого члена общества, формирование нетерпимости к коррупционному поведению;

3. разграничение компетенции деятельности государственных служащих;

4. уменьшение сферы личного усмотрения уполномоченных лиц при разрешении дел;

5. установление точно регламентированного поведения должностных лиц и граждан, при котором гражданам известны собственные права и обязанности государственных лиц.

6. усиление контроля за деятельностью должностных лиц и ответственности за нарушение установленного законом порядка.

Действующее в России законодательство не позволяет на должном уровне вести борьбу с данным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов правового государства, но и наносит существенный вред экономике государства.

Необходимо совершенствование действующего законодательства и выработка единого, слаженного механизма борьбы с коррупцией.

Важнейшим принципом борьбы с коррупцией является гласность и прозрачность деятельности органов государственной власти. Необходимо привлечение к этой деятельности средств массовой информации, общественности и граждан, а также создание обстановки нетерпимости и осуждения любого факта проявления коррупции всех уровней.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря — 1993. — № 237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996. — № 25 — Ст. 2954.
3. Аристотель. Политика / Пер. С. А. Жебелева // Соч. в 4 т. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — 547 с.

УДК 341

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. А. Селиверстов, магистрант

Научный руководитель: Н. В. Кондраткова, канд. экон. наук
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются негативные аспекты современного законодательства, влияющие на эффективность борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, предлагаются авторские варианты их решения.

Ключевые слова: валютные операции, пролонгация (продление) контрактов, экономический ущерб, международное взаимодействие

Анализ сложившейся в Российской Федерации экономической ситуации показывает, что уровень неправомерного оттока капитала за рубеж по-прежнему остается на высоком уровне. Преступных элементов, действующих в сфере внешнеэкономической деятельности, не останавливает даже ужесточение законодательства, в частности принятие Федерального закона № 134-ФЗ от 28 июня 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [2].

Реализация единой валютной политики России как один из факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества обеспечивается исполнением Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ФЗ-173) [1].

При этом на постоянной основе совершенствуются механизмы контроля по валютным операциям. В частности, в соответствии с инструкцией Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-И (документ вступил в силу с 01 марта 2018 г.) [4], пришедшей на смену инструкции Банка России № 138-И [3], установлены новые правила, по которым резиденты и нерезиденты представляют уполномоченным банкам подтверждающие документы и сведения при валютных операциях. Разработаны единые формы учета и отчетности по таким операциям. Отменено требование к резидентам по оформлению в уполномоченных банках паспортов сделок, содержащих необходимые для осуществления валютного контроля сведения. Взамен предусмотрена постановка контрактов на учет в банках с присвоением им уникальных номеров. При этом для резидентов — экспортеров продукции установлен упрощенный порядок, при котором контракты ставятся на учет в течение одного рабочего дня, что позитивно сказывается на эффективности работы благонадежных участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Вместе с тем, действующие в сфере ВЭД преступные элементы продолжают активно применять различные незаконные схемы по выводу капитала за рубеж. Одним из наиболее востребованных и успешных среди злоумышленников способов их реализации остается умышленное незачисление валютной выручки за экспортированный товар в установленные договорные сроки. По разным оценкам, объем валютной выручки за вывезенную за рубеж продукцию, незачисленную в сроки, предусмотренные контрактами, в Новосибирской области составляет более 1 млрд. руб.

При этом более одной трети фактов совершены по экспортным контрактам, стоимость которых не превышает пороговый уровень для осуществления валютного контроля: до 01 марта 2018 г. — 50 тыс. долл. США (не требовалось оформление паспорта сделки), после указанной даты — 6 млн. руб. (не предусмотрена постановка контрактов на учет).

Указанное обстоятельство может свидетельствовать о наличии признаков умышленного уклонения от банковского контроля за валютными операциями со стороны участников ВЭД путем искусственного дробления партий экспортируемых товаров на более мелкие.

Вследствие этого реальное количество фактов незачисления валютной выручки может быть существенно выше.

Кроме того, осложняет ситуацию в рассматриваемой сфере активное использование недобросовестными участниками ВЭД возможностей пролонгации (продления) сроков зачисления денежных средств за вывезенные с территории России товары.

Инструмент заключения мнимых дополнительных соглашений по продлению сроков к экспортным контрактам используется преступниками для уклонения от ответственности за нарушение валютного законодательства, допускаемое в ходе реализации схем по выводу капитала за рубеж. Вследствие этого существует реальная угроза того, что значительная часть сумм по контрактам с продленными сроками исполнения останется за пределами России. Экономический ущерб от указанных действий выражается в виде недополученных бюджетом страны налоговых платежей по валютной выручке, незачисленной на счета экспортеров, а также упущенной выгоды для отечественной кредитно-финансовой системы вследствие незадействованного в ходе ее функционирования капитала, выведенного за рубеж.

Следственная и оперативная практика подтверждает актуальность применения преступниками вышеизложенного инструментария. В частности, в 2018 году все чаще встречается практика осуществления незаконных финансовых операций через банковские счета, открытые на множество номинальных или подконтрольных лиц, путем разовых переводов на суммы, не превышающие пороговый уровень для проведения уполномоченными банками валютного контроля. При этом средняя общая сумма вывода составляет более 100 млн. руб. [6].

Таким образом, действующая система валютного контроля, в рамках которой не предусмотрена постановка уполномоченными банками экспортных контрактов с суммой обязательств менее 6 млн. руб. на учет, имеет недостатки, обуславливающие наличие у злоумышленников возможности вывода капитала за рубеж в обход валютного законодательства.

Кроме того, продолжают оставаться актуальными проблемы, связанные со сложностью предотвращения и возмещения ущерба,

наносимого вышеизложенными незаконными деяниями. Указанное обусловлено тем, что состав преступления рассматриваемой категории считается оконченным (является необходимым условием для возбуждения уголовного дела), когда уже осуществлен вывод капитала за рубеж. При этом оперативная практика свидетельствует, что злоумышленники из числа нерезидентов, получив необходимые денежные средства, прекращают свою деятельность либо осуществляют операции с иными иностранными организациями, функционирующими, как правило, в свободных экономических зонах или оффшорных территориях. В условиях отсутствия налаженного механизма по оперативному получению сведений в отношении юридических лиц, функционирующих на территории других государств, информации о денежных средствах, размещенных на иностранных счетах, возможности для дальнейшего отслеживания движения капитала после его вывода за рубеж и последующего возврата на территорию России (в том числе в целях налогообложения) фактически не имеется.

Разрешению обозначенных проблем способствовало бы принятие ФТС России во взаимодействии с ФНС России и иными заинтересованными федеральными структурами дополнительных мер, направленных на выстраивание должного взаимодействия по установлению обстоятельств вывода капитала за рубеж с контрольно-надзорными структурами других стран в рамках существующих международных договоров о взаимном сотрудничестве, в частности, вступившей в силу для Российской Федерации 01 июля 2015 г. Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам (Страсбург, 25 января 1988 г.) [5]. Кроме того, следует продолжить совершенствование действующей в России системы мер валютного контроля с учетом реальной практики совершения валютных преступлений.

Список литературы

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12. 2003 №173-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Российская газета. — 17 декабря 2003. — № 253.

2. Федеральный закон № 134-ФЗ от 28 июня 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (ред. от 29.07.2017 г.) // Российская газета. — 2 июля 2013. — № 141.
3. Инструкция Банка России № 138-И от 4 июня 2012 г. «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» (ред. от 25.04.2017 г.) // Вестник Банка России. — 17.08.2012. — № 48–49.
4. Инструкция Банка России № 181-И от 16 августа 2017 г. «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (ред. от 05.07.2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru (дата обращения 01.10.2018).
5. Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (Страсбург, 25 января 1988 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2018).
6. Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 01.10.2018).

УДК 343.72

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СУБЪЕКТА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Е. А. Смыкова, студент

*Научный руководитель: В. В. Ульянова канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский государственный университет
экономики и управления, г. Новосибирск, Россия*

В статье рассмотрены некоторые проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования, связанные с особенностями уголовно-правовой оценки признаков субъекта данного преступления.

Ключевые слова: мошенничество, кредитование, субъект преступления, заемщик

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УК России) введена

статья 159 УК России, установившая уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования. Кроме того, 30 ноября 2017 года Верховный Суд Российской Федерации принял новое постановление «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [3], в котором разъяснил особенности применения данной уголовно-правовой нормы.

При этом сложности в судебной практике обусловлены тем, что большая часть признаков элементов состава мошенничества в сфере кредитования сходна с основным составом мошенничества (ст. 159 УК России).

Сравнение указанных уголовно-правовых норм позволяет выделить два существенных момента, позволяющих квалифицировать действия лица по статье 159 УК России [3]. Это непосредственный объект преступления (отношения собственности в сфере кредитования) и его субъект (заемщик).

Согласно вышеуказанным разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации по смыслу закона кредитором в статье 159 УК России может являться только банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (ст. 819 ГК России). Тем самым Верховный Суд подчеркнул особенность общественных отношений, выступающих в качестве дополнительного непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления.

Субъектом мошенничества в сфере кредитования является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а именно шестнадцати лет, и обладающее специальным правовым статусом заемщика [4]. Таким образом, имеет место специальный субъект преступления, определение которого вызывало в судебной практике соответствующие затруднения.

В статье 807 ГК России понимается под заемщиком сторона, являющаяся контрагентом кредитора, принимающая определенную сумму денег (сумму займа) или иные вещи, определённые родовыми признаками, и обязующаяся возвратить данные денежные средства или равное количество других вещей того же рода и качества. Однако для уголовно-правовой охраны имеет значение именно сфера кредитования, следовательно, при определении признаков заемщика следует исходить из пункта 1 статьи 819

ГК России. В нем указано, что контрагент банка или иной кредитной организации по кредитному договору обязуется возвратить полученную от кредитора сумму денежных средств (кредит) и уплатить проценты за неё.

Из этого следует, что статус заёмщика лицо может приобрести только при согласовании всех условий кредитного договора с банком или иной кредитной организацией при заключении данного договора в письменной форме.

Следуя буквальному толкованию статьи 159 УК России, лицо, обратившееся в банк с целью заключения кредитного договора и предоставившее заведомо ложные сведения, но не заключившее договор в связи с выявлением сотрудниками банка обмана, не будет являться субъектом покушения на мошенничество в сфере кредитования, так как не приобрело статус специального субъекта [5].

Кроме того, содержание понятия «заемщик» раскрывается в статье 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» [2], согласно которому заемщиком признается физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит (заем). Следовательно, заемщиком для целей применения статьи 159 УК России следует признавать лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица [3].

В связи с этим действия лица по предоставлению банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений для принятия решения о заключении с ним кредитного договора или договора займа следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству в сфере кредитования, то есть по части 1 статьи 30 и статьи 159 УК России. Если же на основании таких сведений банк или кредитор заключил с лицом договор, но денежные средства не были получены последним по независящим от него обстоятельствам, его действия образуют покушение на мошенничество в сфере кредитования (ч. 3 ст. 30 и ст. 159 УК России).

Другой проблемой, связанной с приобретением статуса заемщика, является квалификация мошенничества в сфере кредитования,

совершенного в соучастии. Возникновение спорных вопросов квалификации в данном случае опять же обусловлено указанием в статье 159 УК России на специального субъекта преступления заемщика. В соответствии с правилами квалификации преступлений со специальным субъектом, установленными частью 4 статьи 34 УК России, лица, не обладающие статусом заемщика, но непосредственно участвующие в хищении имущества путем обмана совместно с заемщиком, должны нести ответственность по статьям 33 и 159 УК России в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Так, президиум Астраханского областного суда, рассматривая уголовное дело о мошенничестве по надзорной жалобе ранее осужденной по части 3 статьи 159 УК России Ч., указал, что Ч. не обладала признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статье 159 УК России, и оказывала пособничество в преступлении, совершенном одним исполнителем, ее действия на основании части 4 статьи 34 УК России с учетом положения статьи 10 УК России должны квалифицироваться со ссылкой на часть 5 статьи 33 и статье 159 УК России [6].

Вместе с тем по целому ряду судебных решений, в том числе принятых в порядке кассационного и надзорного производства на основании статьи 10 УК России в связи с необходимостью применения специальной нормы о мошенничестве (ст. 159 УК России), предусматривающей по сравнению с общей нормой (ст. 159 УК России) более мягкие санкции, действиям соучастников, не являющихся заемщиками, дана юридическая оценка как соисполнителям преступлений, то есть по части 2 статьи 159 УК России.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 г. (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. — 3 декабря 2012. — № 278.
2. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. — 23 декабря 2013. — № 289.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. — 11 декабря 2017. — № 280.

4. Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф., Чесноков М. В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы // Банковское право. — 2018. — № 4. — 159 с.
5. Попова В. А., Красноперов Е. В. Квалификация мошенничества в сфере кредитования // Электронный научный журнал. — 2016. — № 3 (6). — С. 352–356.
6. Постановление президиума Астраханского областного суда от 18 июня 2013 г. № 44у-139/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lfW1A7QFwxhN/> (дата обращения 30.10.2018).

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 280 И СТ. 282 УК РФ

Д. М. Тимофеев, студент

Научный руководитель: И. В. Розумань, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

Существенную угрозу национальной безопасности РФ представляет наиболее опасная форма преступной деятельности — экстремизм, поэтому в настоящее время противодействие экстремизму как идеологии является важнейшим направлением в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм

В настоящее время экстремизм среди молодежи благодаря Интернету приобретает новые формы обмена информацией и участников экстремистских групп и иных негативно настроенных сообществ. Например, существуют каналы экстремистских сообществ в социальной сети YouTube. В XXI веке глобальная сеть Интернет является основной площадкой взаимодействия экстремистки настроенных групп и сообществ. При помощи блогов, социальных сетей, электронной почты и других сервисов глобальной сети Интернет появляется возможность обмена экстремистскими материалами практически из любой точки мира, достаточно иметь под рукой любое техническое устройство с возможностью выхода в Интернет.

В уголовном законодательстве существуют нормы, которые регулируют распространение «негативной» информации и экстремистского

материала. Среди них можно выделить: ст. 148 УК РФ — оскорбление чувств верующих, ст. 205.2 УК РФ — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма, ст. 280 УК РФ — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ст. 280.1 УК РФ — публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территории целостности Российской Федерации, ст. 282 УК РФ — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства [1].

Как показывает правоприменительная практика, именно ст. 282 УК РФ наиболее часто применяется в России последние три года среди вышеперечисленных статей Уголовного кодекса [7]. Вместе с тем отграничение преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, вызывает на практике сложность.

Для решения вопроса разграничения двух смежных составов необходимо выделить общие и специфические черты этих составов преступлений.

Общим у деяний, ответственность за которые наступает по ст. 280 и 282 УК РФ, является один общий объект преступного посягательства, а равно и субъект совершения таких деяний — физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста.

Различия между данными составами преступления можно провести по объективной и субъективной стороне. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280, заключается в публичных призывах, которые следует понимать как выражение в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования включая и сеть «Интернет») обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности [3].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282, заключается в совершении любых действий, которые могут вызвать длительное состояние острой взаимной неприязни между значительными группами людей в зависимости от их пола, расы, языка, национальности. Кроме того, одним из элементов объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 являются действия, направленные на возбуждение вражды между группами людей по

любому из названных признаков. Под действиями следует понимать высказывания, обосновывающие или утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоречивых действий. Также объективная сторона данного состава преступления может выражаться в унижении достоинства отдельного лица или группы лиц по любому признаку из названных выше.

Таким образом, призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены на возбуждение отношения нетерпимости, неприязни к другим людям по признакам пола, расы, национальности, языка или принадлежности к той или иной социальной группе.

Как показывает практика, призыв к осуществлению экстремистской деятельности зачастую подкрепляется и ее оправданием, оправданием геноцида, разжиганием неприязненных чувств и т. д. Таким образом, возникает сложность в вопросе квалификации такого преступления. Но Пленум ВС РФ в постановлении от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [2] четко разрешает данный вопрос. Согласно Постановлению Пленума публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

В объективной стороне рассматриваемых составов преступлений сходство заключается в следующем: во-первых — совершение деяний публично или с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; во-вторых — составы преступлений формальные и окончены с момента совершения указанных в диспозиции действий.

При анализе субъективной стороны составов, предусмотренных ст. 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ, необходимо учесть, что оба состава могут быть совершены только с прямым умыслом. Однако различие будет заключаться в том, что цели совершения преступных

действий разные и определяются объективной стороной данных составов преступлений [4].

Также стоит отметить, что Президентом РФ был внесен ряд поправок в ст. 282 УК РФ, которые частично декриминализуют ответственность за данный состав преступления. Первое существенное изменение, которое влечет за собой и все остальные изменения, это частичная декриминализация данного состава. Теперь за первое такое нарушение вводится административная ответственность 20.3.1 КоАП, наказывается оно штрафом от 10 до 20 тыс. рублей либо до 100 часов обязательных работ, либо арест до 15 суток. Если в течение одного года лицо вновь привлечет за аналогичное правонарушение, тогда это правонарушение будет являться уголовно наказуемым преступлением и санкция за него останется прежней: штраф 300–500 тысяч рублей либо 1–4 года принудительных работ, либо лишение свободы на срок от двух до пяти лет.

Второе изменение, которое появится в результате поправок, это отмена срока давности по административному составу, который предусмотрен при уголовно-наказуемом преступлении (6 лет с момента фактической публикации). Таким образом, для ст. 20.3.1 не будет иметь значения, прошел месяц с момента публикации или 10 лет.

Третье изменение при вступлении поправок в законную силу, состоит в том, что все лица, которые осужденные по ч. 1 ст. 282 УК РФ, будут иметь право на отмену приговора, а уголовные дела на стадии расследования будут прекращены, виновным лицам будет назначено административное наказание.

Четвертое изменение, заключается в том, что банковские счета лиц, которые будут виновны по ст. 20.3.1 КоАП, блокировать не будут, также не станут их вносить в список Росфинмониторинга.

Пятое изменение, которое является довольно неясным, это то, что при оценке виновности лица необходимо оценивать пост в общей массе публикуемой информации на странице социальной сети, комментариев к публикуемому посту, количество аудитории у пользователя [6].

Таким образом, важно отметить то, что Президент признал, что факт несправедливости применения ст. 282 УК РФ действительно существовал. Это признание несовершенства судебной системы,

несовершенства института судебной экспертизы, который находил экстремизм в пародийных картинках. От лица государственной власти Путин В. В. подтвердил готовность признавать существующие ошибки, для того чтобы работать над их исправлением. С частичной декриминализацией ст. 282 УК РФ необходимо также пристально следить за смежными составами преступлений, связанных с экстремизмом, поскольку ответственность за впервые совершенное преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, влечет за собой административную ответственность, в то время как преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, влечет за собой только уголовную ответственность [5].

Таким образом, преступления, предусмотренные ст. 280 и ст. 282 УК РФ, очень схожи по своим признакам, но имеют ряд существенных отличий. При анализе правоприменительной практики, необходимо отметить тот факт, что границы действия статьи 282 УК РФ более расширительны, что требует особого внимания, и остается особенно актуальной проблема правильной квалификации смежных составов.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // «Собрание законодательства РФ». — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. — 4 июля 2011. — № 5518 (142).
3. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08/ С. В. Борисов. — М., 2012. — С. 365–366.
4. Лаптова Н. Е. «Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ» Современные теории и практики права глазами молодых исследователей. — Иркутск, 2016. — С. 174–177.
5. Труды Академии управления МВД России «Особенности предупреждения, распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети Интернет». — 2016. — № 3 (39). — С. 61–65.
6. Проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская Газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/10/03/proekt-kodeks-site-dok.html> (дата обращения 07.10.2018).
7. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 07.10.2018).

УДК 343.9.01.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

М. В. Чегодайкина, студент

*Научный руководитель: О. А. Попова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье дается анализ современного состояния преступности, а также рассматриваются проблемы российской уголовной политики в области борьбы с преступностью.

Ключевые слова: российская уголовная политика, борьба с преступностью, профилактическая работа

На сегодняшний день разработка наиболее оптимальной и эффективной модели борьбы с преступностью является одной из важнейших государственных задач. Данный факт обосновывается тем, что преступность имеет относительно высокий уровень распространения, а также негативные качественные характеристики.

МВД РФ обнародовало сведения о положении дел с преступностью в обществе за 8 месяцев 2018 года. Статистика демонстрирует уменьшение количества зарегистрированных противоправных деяний в 59 субъектах РФ.

Специалисты правоохранительного ведомства России подвели итоги о состоянии преступности в государстве в январе — августе 2018 года. Эксперты отмечают, что в целом число различного рода преступлений, совершенных гражданами страны, сократилось: в 2018 году было зафиксировано 1329,9 тыс. преступлений (уменьшение на 3,6 % по сравнению с 2017 годом), при этом 5 % из них были выявлены еще в тот период, когда правонарушение только подготавливалось [2].

Наибольшее количество преступлений — около половины — связано с присвоением имущества других граждан (кража, мошенничество, грабеж, разбой). Однако статистика говорит, что в текущем году их стало меньше на 17,5 %. Количество экономических преступлений, между тем, выросло на 4 %. В 2018 году зарегистрировано 82,6 тыс. противоправных действий данной категории. Доля

преступных деяний экономической направленности в общем объеме правонарушений составляет 6,4 %.

Основная масса преступлений — приблизительно три четверти — совершается жителями городов, пятая часть — в селах и деревнях. Сотрудники правоохранительных органов за январь — август 2018 года раскрыли 603,3 тыс. преступлений (81,3 % от общего количества), что говорит о необходимости повышения эффективности борьбы с преступностью.

В России между тем в последние годы уголовная политика находится в очевидном кризисе. «Говоря о проблемах современной российской уголовной политики, следует, помимо игнорирования ею криминологических реалий, упомянуть также об отсутствии социальной обусловленности и научной обоснованности последних изменений в уголовном законодательстве, нестабильности последнего, рассогласовании с процессуальным законодательством («форма стала довлеть над содержанием») выхолащивании предупредительной функции уголовного законодательства» [3].

Политика в области борьбы с преступностью является составной частью политики государства.

Уголовно-правовая политика состоит в разработке общих принципиальных положений уголовного законодательства и уголовной ответственности, определении круга преступных деяний, системы наказаний и уголовно-правовых мер предупреждения преступности. Уголовно-процессуальная политика определяет содержание и направления деятельности правоохранительных, судебных и правоприменительных органов по реализации норм уголовного права на всех этапах привлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее. Уголовно-исполнительная политика формирует основные принципы деятельности правоприменительных органов в сфере практической реализации уголовных наказаний, назначенных судами [1].

«В целях создания действенной системы координации деятельности по борьбе с преступностью, внедрения современных организационно-правовых механизмов предупреждения и пресечения нарушения законов необходимо:

1. Признать работу государственных, в том числе правоохранительных органов, органов государственной власти на местах в сфере профилактики правонарушений неудовлетворительной.

2. Определить проведение эффективной профилактики правонарушений приоритетной задачей государственных, в том числе правоохранительных органов, органов государственной власти на местах, иных государственных организаций, а также органов хозяйственного управления (далее — государственные органы и организации)» [2].

Для того чтобы создать эффективную систему предупреждения и пресечения преступлений, необходимо предусмотреть следующие направления деятельности государственных органов и организаций:

1. обеспечение гарантий надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе путем налаживания прямого и открытого диалога с населением, недопущения фактов бюрократизма и безразличного отношения к обращениям и проблемам граждан;

2. повышение эффективности мероприятий по предупреждению и пресечению правонарушений, особенно среди несовершеннолетних и молодежи, а также выявлению, анализу, устранению причин и условий, способствующих их совершению, путем выработки и реализации мер по совершенствованию правоприменительной практики и законодательства;

3. дальнейшее развитие межведомственного взаимодействия, широкое внедрение в профилактическую работу современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе систем видеонаблюдения, электронного учета и взаимообмена, межведомственных баз данных;

4. усиление общественного контроля, развитие социального и государственно-частного партнерства, налаживание прямого взаимодействия с органами самоуправления граждан и иными институтами гражданского общества;

5. активное взаимодействие со средствами массовой информации, широкое использование возможностей всемирной информационной

сети Интернет в вопросах доведения до населения сути и значения проводимых профилактических мероприятий, сведений о состоянии законности и уровне преступности, оперативное информирование широкой общественности о совершенных правонарушениях и мерах по их пресечению;

6. внедрение конкретных критериев оценки эффективности профилактики правонарушений, учитывающих, в том числе динамику, повторность совершения правонарушений, общественное мнение, степень удовлетворенности граждан результатами профилактической работы и уровень взаимодействия с населением;

7. обеспечение адресности, отраслевой специализации, учета территориальных и иных особенностей при разработке и реализации межведомственных программ по профилактике правонарушений;

8. повышение эффективности мер по решению социальных проблем, в первую очередь обеспечению занятости населения, активизации вовлечения женщин и молодежи в общественно-полезную деятельность, организации содержательного досуга несовершеннолетних;

9. осуществление комплексных научных и прикладных исследований проблем профилактики правонарушений, внедрение современных методологий ведения профилактической работы;

10. развитие системы мер по оказанию правовой, социальной, психологической, медицинской, педагогической и иной помощи потерпевшим от правонарушений и лицам с антисоциальным поведением, склонным к совершению правонарушений или их совершившим;

11. совершенствование механизмов привлечения граждан и общественных организаций к профилактике правонарушений, в том числе путем их материального и иного стимулирования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // «Собрание законодательства РФ». — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. — ISBN 978-5-7889-0256-2. — ч. 2. — С. 296.
3. Захарцев С. И., Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России// Захарцев С. И., Сальников В. П., Сальников М. В.//Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — № 2 (20). — С. 7–22.

SUMMARY

STATE LEGAL REGULATION OF REFORMS IN RUSSIA: CURRENT ISSUES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

THE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF WOOD AND COAL ASH DISPOSAL

V. S. Alekseyeva, Student

*Research Supervisor: A. A. Strantsovu, Lecturer, Police Senior Lieutenant
Barnaul Law Institute of RF Ministry of Internal Affairs, Barnaul, Russia*

The article analyzes the legal and organizational issues of disposal of wood and coal ash. There are formulated proposals for the improvement of Russia legislation, taking into account international experience.

Keywords: ash, illegal storage of wood and coal ash, administrative responsibility.

THE ROLE OF HUMAN RIGHTS OMBUDSMAN IN THE SYSTEM OF STATE STRUCTURES AND THE ANALYSIS OF ITS EFFECTIVENESS

N. A. Boldyrev, Student

*Research Supervisor: E. V. Razdyakonova, Candidate of Science in Law,
Associate Professor*

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

The article analyzes the development history and the current state of the institution of the Human Rights Ombudsman in the Russian Federation. The conclusion is made that the ombudsman institution cannot be attributed to any of the branches of state government, its binding role determines the special position of the Ombudsman in the political and legal system of the Russian Federation.

Keywords: Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Ombudsman, appeal, rights and freedoms of a person and citizen.

THE PROSPECTS OF ELECTRONIC PUBLIC SERVICES DEVELOPMENT IN FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA

A. E. Verigo, Student

*Research Supervisor: A. I. Markeyev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

The article deals with the practice of providing state services by the Federal Tax Service of Russia. It was concluded that the implementation of the service function in the activities of this authority contributes to the balance of interests of both the state and taxpayers.

Keywords: state service, Federal Tax Service of Russia, interdepartmental interaction.

THE ISSUES OF CONTEMPORARY SOCIETY DISTRUST OF LAW ENFORCEMENT

A. S. Vlasov, Student

*Research Supervisor: A. I. Markev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

The article analyzes the phenomenon of public distrust of law enforcement. It was concluded that trustful, respectful and benevolent relations between the state and the population are the basis of effective police and law enforcement in general. In order to overcome public distrust of law-enforcement, effective work of the latter is required, as well as regular daily work with society as a whole — through mass media, public councils and other structures of civil society.

Keywords: society, police, trust, distrust, law enforcement, mass media, legal culture.

THE ISSUE OF THE BROADER INFLUENCE OF RUSSIAN FEDERATION PRESIDENTIAL EXECUTIVE OFFICE IN THE SPHERE OF EXERCISING THE POWER AND AUTHORITY WITH REGARD TO OTHER STATE GOVERNMENT AUTHORITIES

G. S. Gaynulina, Student

A. S. Smirnova, Student

*Research Supervisor: V. G. Vasilyev, Candidate of Science in History, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

The article discusses the legal nature and basis of the legal status of the Russian Federation Presidential Executive Office. Conclusions were made about the increase of the actual influence of the Russian Federation Presidential Executive Office in comparison with the formalization of its legal status, and recommendations were proposed on constitutional consolidation of its status.

Keywords: Russian Federation Presidential Executive Office, state authority, constitutional status.

DETERMINATION OF RESPONSIBILITY FOR GAMBLING OUTSIDE GAMBLING ZONES

V. A. Gorelova, Student

*Research Supervisor: E. V. Yakovleva, External Doctorate Student
Barnaul Law Institute of RF Ministry of Internal Affairs, Barnaul, Russia*

The article analyzes the Russian legislation on administrative responsibility for gambling. It was concluded that there is a gap in the part of administrative responsibility for gambling outside the gambling zones, and proposals were made for its completion.

Keywords: gambling, gambling zone, administrative responsibility.

ANTIMONOPOLY COMPLIANCE: CURRENT ISSUES AND PROSPECTS

M. S. Zimnyakova, Student

Y. V. Orlova, Student

*Research Supervisor: I. V. Knyazeva, Candidate of Science in Economics, Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

The article describes the phenomenon of the system of internal compliance with the requirements of antitrust laws (antimonopoly compliance). Based on the analysis of bills and foreign experience, conclusions were drawn about the prospects for improving Russian legislation on anti-monopoly compliance.

Keywords: antimonopoly compliance, antitrust law, protection of competition.

LEGAL STATUS OF VOLUNTARY PEOPLE'S GUARD IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Kokovina, Student

*Research Supervisor: N. A. Bogdanova, Senior Lecturer
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia*

The article deals with the legal status of the voluntary people's guards, the participation of citizens in the work of voluntary people's guards, their rights and obligations, as well as issues of responsibility of voluntary people's guards participants.

Keywords: legal status, public order, voluntary people's guards.

NEW LAWS IN FRENCH ADMINISTRATIVE LAW ILLUSTRATED BY THE CODE OF RELATIONS BETWEEN THE PUBLIC AND THE ADMINISTRATION OF THE FRENCH REPUBLIC

S. V. Krasnov, Student

*Research Supervisor: K. V. Davydov, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia*

The article analyzes the fundamental changes in French administrative law associated with the adoption of the Code of Relations between the Public and the Administration in 2015. Conclusions are made about the prospects for improving Russian legislation, taking into account the experience of development of French administrative law.

Keywords: administrative law of the French Republic, administrative procedures, Code of relations between the public and administration.

PHOTOGRAPHING AND VIDEO FILMING OF POLICE OFFICERS BY CITIZENS AND ITS FURTHER PLACING IN THE INTERNET

E. V. Kuznetsova, Student

R. N. Kuznetsov, Student

Ural Law Institute of RF Ministry of Internal Affairs, Yekaterinburg, Russia

The article considers the right of citizens to conduct photo and video filming of police officers from the point of view of private and public law. The conclusion is made about the special public law nature of the right of citizens to fix interaction with police officers by technical means.

Keywords: photography, video filming, police officers.

METHODS OF FINANCIAL CONTROL

M. D. Larkina, Student

*Research Supervisor: N. A. Bogdanova, Senior Lecturer
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia*

This article provides a comparative analysis of the methods of financial control singled out by scientists and legislators, which allows to understand the nature and purpose of methods in the control system. Proposals for improving the budget legislation in terms of financial control methods are formulated.

Keywords: control, financial control, method, methods of financial control.

THE PROCEDURE OF INTERCOUNTRY ADOPTION BY A FOREIGN STATE: CURRENT ISSUES

V. V. Roppelt, Student

*Research Supervisor: N. A. Kirillova, Candidate of Science in Law
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

The article considers the correlation of Russian and international legislation, it also examines the judicial practice on the adoption of children by foreign citizens. The conclusion is made about the need for more detailed regulation of a number of relevant legal relations.

Keywords: adoption, family law, foreign citizens, international law.

LEGAL STATUS OF THE FEDERAL SERVICE OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Salischev, Student

Research Supervisor: N. A. Bogdanova, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article examines the status of the National Guard troops, analyzes the tasks and powers of the Russian Federation National Guard Troops.

Keywords: legal status, National Guard Troops, powers.

THE TOPICAL ISSUES OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION AND CRIMINALISTICS

WITNESS IMMUNITY AS A CRIMINAL PROCEDURE INSTITUTION

O. S. Agazhanova, Student

A. P. Badmayeva, Student

Research Supervisor: A. V. Godovannyi, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

The article underlines the problem of the limited number of subjects falling under the witness immunity.

Key words: witness immunity, close relatives, the actual partnership, a limited circle of persons, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, extramarital relationship.

THE PECULIARITIES OF INVESTIGATING AN ILLEGAL ARTIFICIAL ABORTION

K. V. Belaya, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

This article deals with the peculiarities of investigation of illegal performance of the artificial termination of pregnancy. The criminalistics characteristic of a crime is given, methods of committing the crime, the characteristic of the personality of the suspect are considered. An algorithm of identification, arrest and proving the guilt of the suspect is proposed.

Keywords: criminalistics characteristics, investigation technique of crimes, the illegal abortion.

TERMS IN CRIMINAL PROCEDURE

E. V. Belousova, Student

Research Supervisor: D. N. Bezryadin, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article describes an important element of proceedings in criminal matters as procedural time limits. Giving the definition to the concept, the author addresses eliminates legislative gap legislative gap, as nowadays the concept of «time limits» is not strictly defined in the criminal procedure legislation, and educational and scientific literature present contrasting definitions.

Keywords: regulation, law, criminal procedure, the procedural time limits.

USE OF CRYPTOCURRENCY IN ARMS TRAFFIC

E. A. Bronnikov, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article deals with the problem of identifying the use of cryptocurrencies in the illegal arms traffic. The author analyzes criminalistics characteristics elements: the method of committing a crime, criminal personality, time, place, situation and traces of the crime.

Keywords: criminalistics characteristics, method of committing a crime, mining, cryptocurrency.

THE URGENCY OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH IN CRIMES INVESTIGATION

A. A. Demyanenko, Student

O. S. Khomyakova, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article considers the possibility of using psychophysiological research in the investigation of crimes. Tactical techniques are proposed during psychophysiological research. There is indicated the possibility of using this method in the producing of active search measures, as well as the possibility of using when conducting investigative measures.

Keywords: polygraph, psychophysiological examination, operational search activities, investigative measures.

THE PECULIARITIES OF EXAMINING THE STORAGE MEDIA OF ELECTRONIC INFORMATION USED IN THE INTERNET

V. D. Yeskov, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article considers tactical methods of examining the storage media of electronic information used in the Internet. The author analyzes the process of examining, recording, copying information located on remote servers.

Keywords: examination, electronic information, information retrieval, internet.

CERTAIN ASPECTS OF SEARCH CONDUCTED BY A PROFESSIONAL DOG HANDLER WITH THE HELP OF SNIFFER DOG FOR DRUGS

M. S. Kashchenko, Student

Research Supervisor: I. V. Matveyev, Senior Lecturer

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article makes a review on some aspects of search conducted by professional dog handler with the help of sniffer dog for drugs.

Keywords: search, working dogs, search.

THE PECULIARITIES OF INVESTIGATING CRIMINAL VIOLATIONS OF TRAFFIC SAFETY RULES

M. S. Kozhevnikov, Student

Research Supervisor: A. T. Pershin, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the peculiarities of the investigation of criminal violation of traffic safety rules. There is underlined the importance of criminalistics characteristics for the purpose of identification and detention of a suspect. The algorithm of investigation is offered, attention is focused on incident site inspection and forensic research.

Keywords: methods of investigation, violation of traffic safety rules, violation of traffic safety rules, forensic research.

DEFENCE ATTORNEY ACTIVITIES IN LEGAL PROCEEDINGS: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

A. I. Lastavetskaya, Student

Taurida College of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

At the present stage there are many contradictions and controversial issues of the application of the Russian Federation legislation norms regarding the correctness of criminal cases investigation and their consideration at the judicial stage of the process. This article describes the most significant problems that arise when applying the rules relating to the activities of defense counsel when implementing the defense of his client at all stages of the criminal process. There are proposed the ways of eliminating the prerequisites and consequences of legislation violations affecting the legitimate activities of the defense attorney in the criminal process.

Keywords: responsibility, defender, problems, criminal process.

REVIZITING THE NUMBER OF JURY

Y. S. Lanovenko, Student

Research Supervisor: T. V. Omeltchenko, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Taurida College of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

The article gives the analysis of number of jury members. It considers national historical experience, foreign contemporary experience, the RF current legislation and amendments introduced in it.

Keywords: jury, trial by jury, criminal legal proceeding.

THE PECULIARITIES OF MINOR SUSPECT INTERROGATION

E. V. Lebzak, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

This article examines the problem of interrogation of a minor suspect, methods which are taken during an investigative action, dividing the interrogation of a minor into several stages, which ultimately leads to systematization of evidence and recovery of events that existed before the crime was committed.

Keywords: interrogation of a minor, evidence, minor suspect.

THE ISSUE OF DETECTION AND CLASSIFICATION OF COMPUTER CRIMES TRACES

A. O. Teterin, Student

V. A. Tsvakhin, Student

P. K. Fefelov, Student

K. V. Tschentsov, Student

N. A. Linetskii, Student

Research Supervisor: B. B. Glazunov, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Novosibirsk Law Institute of Tomsk State University, Novosibirsk, Russia

In the age of digital technologies it is impossible to imagine life without personal computers and similar devices. The reality is that almost every citizen of the Russian Federation is unable to imagine his life without the use of information technology. However, with the increasing availability of these technologies the crime rate in the computer environment is growing as well.

Keywords: computer crimes, computer tracks, information.

THE ISSUES OF REHABILITATION AND ILLEGAL ARREST IN CRIMINAL PROCEDURE

A. M. Medvedeva, Student

Taurida College of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

The article is devoted to the issue of rehabilitation and illegal arrest in criminal procedure and to the order of redress for the non-pecuniary damage. In the article the issues of the given institutions and the ways of solution are represented.

Keywords: rehabilitation, rehabilitated, non-pecuniary damage, illegal arrest.

THE ISSUES OF CRIMINAL CASES IN TRIAL BY JURY

S. A. Mitrochenko, Student

Research Supervisor: N. I. Lyamkina, Senior Lecturer

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article deals with the issues associated with the opportunity of trial by jury, who affect the quality of criminal proceedings and the number of judicial errors.

Keywords: trial by jury, criminal proceedings.

THE USE OF FIREARMS BY THE OFFICERS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

V. S. Oleynik, Student

Research Supervisor: A. T. Pershin, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

This article is devoted to the use of firearms by employees of the Russian Federation Internal Affairs bodies. There is also considered the issue of training the readiness of police officers to use firearms in various situations. There are also analyzed the norms of the Federal Police Act, which regulate the use of firearms by the employees of the Internal Affairs bodies, as well as of physical force and special means.

Keywords: law enforcement officer, firearms, police, special means, use of physical force.

INVESTIGATIVE MEASURES: FOCUS ON THE CONCEPT FORMULATION AND SYSTEM FORMATION

A. Y. Povolotskii, Student

Research Supervisor: B. V. Psaryova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Altay State University, Barnaul, Russia

The article considers the proposals for the necessity to include a separate chapter devoted to investigative actions into the Criminal Procedure Code. The question of the classification of investigative actions is under consideration as well. It is concluded that these changes will help to improve the work of investigators who have recently begun to work.

Keywords: investigative actions, the Russian Federation Criminal Procedure Code, classification, investigator.

THE PECULIARITIES OF VALUABLE PROPERTY THEFT

E. V. Poito, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the peculiarities of the investigation of valuable property theft. Attention is paid to the consideration of elements of forensic characterization with the aim of narrowing the circle of persons among whom the offender should be sought. The program is proposed to investigate the theft of valuable property.

Keywords: theft, investigation technique, valuable property, investigative actions.

THE ROLE OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE SPHERE OF COMPUTER TECHNOLOGY

R. Y. Ramazanov, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article discusses the structure of forensic characteristics. It draws attention to the methods of committing, to the situation, traces of crimes in the field of computer technologies. There is also determined the value of forensic characteristics when establishing and detention of a criminal.

Keywords: forensic characterization, computer technology, Internet, crime investigation.

TACTICAL PECULIARITIES OF ELECTRONIC INFORMATION SEIZURE

Y. S. Ramanova, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article considers tactical techniques of seizure and inspection of electronic information at the preparatory, operational and final stages. It is proposed to conduct an inspection with the involvement of specialists in cooperation with the Internet provider.

Keywords: electronic information, milestones and stages, Internet, computer.

TACTICAL PECULIARITIES OF SUSPECT INTERROGATING UNDER THE CONDITIONS OF COUNTERACTION TO THE CRIME INVESTIGATING

N. A. Ryabova, Student

A. M. Fidanyan, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article deals with the tactics of interrogating the suspect. Attention is paid to their use at the preparatory, operating and final stages. It is recommended to use methods of organizational, tactical, rhetorical, logical nature and the establishment of psychological contact.

Keywords: interrogation, tactics, steps and stages of interrogation.

THE PECULIARITIES OF INVESTIGATING THE INCITEMENT TO SUICIDE IN THE INTERNET

A. V. Salbyrova, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article analyzes the elements of forensic characteristics of incitement to suicide using the Internet. An investigation algorithm is proposed, and it is recommended to conduct Internet monitoring of the Internet in order to detect crimes of this type.

Keywords: incitement to suicide, crime investigation, Internet monitoring.

THE PECULIARITIES OF INVESTIGATING THE CORRUPTION CRIMES

R. M. Samodurov, Student

Research Supervisor: V. V. Chuchin, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article discusses the elements of the forensic characterization of corruption crimes, among which are the characteristics of the offender's personality, its social status, education, lifestyle, method of committing and secreting a crime. Recommendations are given on the uncovering of such type crimes. Special place is given to the policy of tactical operations.

Keywords: corruption, bribery, characterization of a criminal, tactical operation.

THE ISSUES OF LEGAL STATUS AND PROCEEDING REGULATION OF INVESTIGATIVE COMMISSIONS ACTIVITIES

Y. N. Silvanovich, Student

Taurida College of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

This article gives the description of the development and activities of the investigative commissions. Emphasis is placed on the legal status of investigative teams at the preliminary investigation stage.

Keywords: investigation team, examining magistrates, investigation team.

THE DEFENCE FUNCTION S AN IMPORTANT ELEMENT IN ADVERSARIAL PROCEEDINGS

V. E. Umerova, Student

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

The article is devoted to the study of the adversarial principle in criminal proceedings and its place in the system of principles of criminal proceedings. The features of this principle and its components are considered in the article. The author proves that contentiousness is inherent only in court proceedings, which, in principle, does not exclude the use of separate elements of competition in pre-trial proceedings.

Keywords: adversarial principle, defense counsel, court proceedings, pre-trial stages of the criminal process, principle of equality of the parties.

PROSECUTOR FUNCTIONS AT THE PRE-TRIAL STAGE: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

E. I. Fedulova, Student

Research Supervisor: N. I. Lyamkina, Senior Lecturer

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Under the study of scientific literature and legal norms, the main functions of the prosecutor at the pre-trial stage of criminal proceedings were considered.

Keywords: prosecutor, criminal justice, pre-trial stage.

DOCUMENTATION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE

S. I. Fot, Student

Research Supervisor: D. N. Bezryadin, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article considers the requirements for the validity of documents recognized by the court as an evidence. Attention is drawn to the lack of clear understanding of the document as a real evidence in the Criminal Procedure Code. The article in some way fills the gap in the theory of evidence and proof.

Keywords: document, evidence, validity of the document, information, document turnover.

USING POLICE TRACKING DOGS IN THE PROCESS OF PROVING: CURRENT ISSUES

A. P. Cherepanov, Student

Research Supervisor: N. K. Korovin, Senior Lecturer

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

The given article deals with the peculiarities of police tracking dogs as biological detectors both in search measures and in investigative activities such as investigative experiment, scent evidence analysis.

Keywords: biological detector, investigation, investigative experiment, odorology.

CRIMINAL ISSUES OF CRIME FIGHTING

FORENSIC CHARACTERISTICS OF KIDNAPPER PERSONALITY

L. V. Gukasyan, Student

Research Supervisor: I. V. Matveyev, Senior Lecturer

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

In the article on the basis of the debate and analysis of different points of view existing in legal science, the author reveals the different typologies of criminal personalities such as kidnapers, on the basis of which the author made an attempt of their systematization, taking into account social characteristics, nature and content of the motivation of thieves.

Keywords: forensic characteristics of a criminal, the kidnapper personality.

THE ISSUES OF HOOLIGANISM QUALIFICATION (ARTICLE 213 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

E. V. Kovalyova, Student

Research Supervisor: G. N. Doronin, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Novosibirsk Law Institute of Tomsk State University, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to some problems of hooliganism qualification. The controversial issues of determining the object of hooliganism are analyzed. There were considered the main issues of distinguishing hooliganism from other crimes according to the main features of the crime.

Keywords: hooliganism, the RF Criminal Code, qualification, object of crime, public danger, public order, hooliganism motives.

JUVENILE CRIME AS AN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

E. V. Lebzak, Student

Research Supervisor: O. V. Shmygina, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

This article discusses the concept of crime, provides statistics on crimes committed by minors over the past three years. Much attention is paid to the personality of a minor offender, as well as to the factors that influence the formation of his psyche, which are expressed further in his behavior.

Keywords: crime, juvenile crime, criminal personality.

PERSONALITY OF MINOR CRIMINAL INVOLVED IN DRUG DEALING

T. V. Lysenkova, Student

Research Supervisor: B. V. Psaryova, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Altay State University, Barnaul, Russia

The article analyzes the most typical personality characteristics of minor criminals engaged in drug dealing. It has been affirmed that all minors involved in drug dealing themselves use drugs themselves, what affects the personal qualities of these criminals.

Keywords: minors, personality of a criminal, drug dealing.

FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE RAPIST

A. A. Mironova, Student

Research Supervisor: I. V. Matveyeva, Senior Lecturer

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the analysis of forensic characteristics of crime in relation to rape, as well as to forensic characteristics of the rapist personality.

Keywords: rape, rapist personality.

SUBJECTIVE ASPECT OF ARTICLE 145.1 OF THE RF CRIMINAL CODE: THE ISSUES OF LUCRATIVE MOTIVES DETECTING

M. A. Mironova, Student

Research Supervisor: N. V. Lyamkina, Senior Lecturer

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article deals with the problematic issues of determining the motives for committing a crime under article 145.1 of the RF Criminal Code.

Keywords: motive, lucrative or other personal interest.

CRYPTOCURRENCY: CRIMINAL ASPECT

M. A. Neborak, Student

Research Supervisor: I. V. Matveyev, Senior Lecturer

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article considers the legal nature of cryptocurrency, as well as the problems of legal regulation of cryptocurrency turnover.

Keywords: cryptographic network, cryptocurrency, Bitcoin, crime, virtual phenomenon.

CRIMINAL RESPONSIBILITY IN CASES OF MEDICAL CARE DEFECTS

Y. A. Pershina, Student

Research Supervisor: O. V. Shmygina, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article deals with the problems of determining the actions of doctors in case of medical care defects due to neglectful attitude to duties.

Keywords: medical error, negligence, medicine.

MURDER IN THE HEAT OF PASSION: THE ISSUES OF LEGAL DETERMINATION

V. A. Popova, Student

Research Supervisor: E. A. Fesenko, Candidate of Science in Sociology, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The represented article addresses the controversial issues of the legal determination of a murder. The difficulties of the delimitation of this type of crime from other components of crimes are analyzed. It has been established that some issues of this article are not completely studied by criminal law; therefore problems arise in its application. The current criminal legislation is also being analyzed, and the recommendations for its improvement are proposed.

Keywords: criminal law, murder in the heat of passion, guilty, affectus.

THE ISSUES OF CORRUPT PRACTICES IN PUBLIC OFFICERS ACTIVITIES: CAUSES AND SOLUTIONS

I. Y. Sakharov, cadet

Research Supervisor: A. A. Laptsev, Colonel of Justice

General I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops of Russian Federation, Novosibirsk, Russia

This article discusses the current and important problems of the fight against corruption in public authorities. Special attention is paid to the reasons that contribute to the growth of corruption. A number of organizational and legal measures aimed at reducing corruption are proposed.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, anti-corruption, public servants, public authorities.

NEGATIVE ASPECTS OF CONTEMPORARY LEGISLATION AFFECTING THE EFFECTIVENESS OF CRIME FIGHTING IN INTERNATIONAL BUSINESS ACTIVITIES

S. A. Selivyorstov, Graduate Student

Research Supervisor: N. V. Kondratkova, Candidate of Science in Economics

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

This article analyzes the downsides of modern legislation affecting the effectiveness of the fight against crime in the sphere of international business activity and proposes author's solutions.

Keywords: currency operations, prolongation of contracts, economic disbenefit, international engagement.

REVISITING THE FEATURES OF FRAUDSTER IN CREDITING

E. A. Smykova, Student

Research Supervisor: V. V. Ulyanova, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Novosibirsk University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article considers some issues of fraud determination in the sphere of crediting, connected with the peculiarities of criminal estimation of the given crime subjects attributes.

Keywords: fraud, crediting, subject of crime, borrower.

THE ISSUES OF SEPARATING CORPUS DELICTI PROVIDED BY ARTICLES 280 AND 282 OF THE RF CRIMINAL CODE

D. M. Timofeyev, Student

Research Supervisor: I. V. Rozuman, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

A significant threat to the national security of the Russian Federation is the most dangerous form of criminal activity – extremism. Therefore, at present, counter extremism as an ideology is the most important direction in ensuring the national security of the Russian Federation.

Keywords: Terrorism, extremism, religious extremism, freedom of conscience, freedom of religion, call for terrorism.

LEGAL ISSUES OF CRIME FIGHTING

M. V. Chegodaykina, Student

Research Supervisor: O. A. Popova, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article analyzes the current state of crime, as well as the problems of the Russian criminal policy in the field of crime control.

Keywords: Russian criminal policy, crime control, preventive work.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник материалов
региональной студенческой научной конференции

*21 ноября 2018 года
г. Новосибирск*

В двух частях

Часть 2

*Под ред. Р. А. Прощальгина
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина*

Подписано в печать 12.12.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 14,41. Заказ № 52.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630087, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.